УПРАВЛЕНИЕ

№ 4 (22) / 2018

Издается с 2013 года
Выходит 4 раза в год

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:

ФГБОУ ВО «Государственный университет управления»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 11 декабря 2012 г. ПИ № ФС77-52135

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Глазьев С.Ю. — д-р экон. наук, профессор, академик РАН, председатель редакционного совета
Акаев А.А. — иностранный член РАН
Афанасьев В.Я. — д-р экон. наук, профессор
Ашмарина С.И. — д-р экон. наук, профессор
Буренко В.И. — д-р полит. наук, профессор
Волох В.А. — д-р полит. наук, доцент
Галка В.В. — канд. экон. наук
Джордж Филлипп — д-р экон. наук, президент Ксавьерского института менеджмента и предпринимательства (Индия)
Егоршин А.П. — д-р экон. наук, профессор
Есаян О.Е. — канд. экон. наук
Крыштановская О.В. – д-р социол. наук, профессор
Лукьяшко А.В. — канд. экон. наук
Морозова Е.Г. — д-р полит. наук, профессор
Мюллер-Штевенс Гюнтер — д-р экон. наук, профессор Международного института менеджмента Университета г. Сент-Галлен (Швейцария)
Никитин А.С. — канд. экон. наук
Перетти Жан-Мари — д-р экон. наук, профессор Высшей школы экономики и коммерции Парижа (ESSEC) и Университета Корсики
Першуков В.А. — д-р техн. наук, профессор, академик РАЕН
Святов С.А. — д-р экон. наук, профессор
Синг Анеш — д-р экон. наук, профессор университета Квазулу-Наталь (ЮАР)
Сороко А.В. — д-р экон. наук
Чудновский А.Д. — д-р экон. наук, профессор
Шабров О.Ф. — д-р полит. наук, профессор
Шамшиев Ч.Б. — д-р экон. наук
Шольц Маркус — д-р экон. наук, декан школы бизнеса Университета Пфорцхайм (ФРГ)
Яковлев А.Ю. — д-р полит. наук, доцент
Язев В.А. — д-р экон. наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Грошев И.В. — д-р экон. наук, д-р психол. наук, профессор, председатель редакционной коллегии
Азоев Г.Л. — д-р экон. наук, профессор
Вольхин С.Н. — д-р пед. наук, профессор
Коротков Э.М. — д-р экон. наук, профессор
Ладный А.О. — канд. экон наук
Латфуллин Г.Р. — д-р экон. наук, профессор
Лобанова А.М. — канд. экон. наук
Прудников В.М. — канд. экон. наук
Райченко А.В. — д-р экон. наук, профессор
Уколов В.Ф. — д-р экон. наук, профессор
Хорин А.Н. — д-р экон. наук, профессор
Шомова С.А. — д-р полит. наук, профессор
Щербинин А.И. — д-р полит. наук, профессор
Эриашвили Н.Д. – д-р экон. наук, канд. юр. наук, канд. ист. наук, профессор

© ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», 2018

Founder:

Federal Government Budget Education Institution of Higher Education “State University of Management”

Registration mass-media license PI No. FS77-52135 December 11, 2012.

EDITORIAL COUNCIL

Glaz’ev S.Yu (Glaziev S.) – Doctor of Economic Sciences, prof., RAS academician, Chairman of the Editorial Council
Akaev A.A. – RAS foreign member
Afanasiev V.Ya. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Ashmarina S.I. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Burenko V.I. – Doctor of Political Sciences, prof.
Volokh V.A. – Doctor of Political Sciences, associate prof.
Galka V.V. – Candidate of Economic Sciences
Philip J. – Ph.D. (Econ.), President of Xavier Institute of Management and Entrepreneurship (India)
Egorshin A.P. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Yesayan O.E. – Candidate of Economic Sciences
Kryshtanovskaya O.V. – Doctor of Sociological Sciences, prof.
Lukiashko A.V. – Candidate of Economic Sciences
Morozova E.G. – Doctor of Political Sciences, prof.
Muller-Stevence Gunter (Müller-Stewens, Günter) – Ph.D. (Econ.), Professor of the International Institute of Management at San-Gallen University (Switzerland)
Nikitin A.S. – Candidate of Economic Sciences
Peretti J.M. – Ph.D. (Econ.), Professor of the Higher School of Economics and Commerce (ESSEC) and the Corsica University
Pershukov V.A. – Doctor of Technical Sciences, prof., RANS academician
Svyatov S.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Anesh Maniraj Singh – Ph.D. (Econ.), Professor of the University KwaZulu-Natal (SAR)
Soroko A.V. – Doctor of Economic Sciences
Chudnovskiy A.D. — Doctor of Economic Sciences, prof.
Shabrov O.F. — Doctor of Political Sciences, prof.
Shamshiev Ch.B. – Doctor of Economic Sciences
Scholz Marcus – Ph.D. (Econ.), Head of Business School at Pforzheim University (Germany)
Yakovlev A.Yu. – Doctor of Political Sciences, associate prof.
Yazev V.A. – Doctor of Economic Sciences, prof.

EDITORIAL BOARD

Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences, Doctor of Psychology Sciences, prof., Chairman of the Editorial Board
Azoev G.L. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Volkhin S.N. – Doctor of Pedagogical Sciences, prof.
Korotkov E.M. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Ladnyi A.O. – Candidate of Economic Sciences
Latfullin G.R. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Lobanova A.M. – Candidate of Economic Sciences
Prudnikov V.M. – Candidate of Economic Sciences
Raychenko A.V. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Ukolov V.F. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Khorin A.N. – Doctor of Economic Sciences, prof.
Shomova S.A. – Doctor of Political Sciences, prof.
Sherbinin A.I. – Doctor of Political Sciences, prof.
Eriashvili, N.D. – Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Science, Candidate of Historical Sciences, prof.

© State University of Management, 2018

UPRAVLENIE

VOLUME 6 ISSUE 4 2018

Available in print from 2013
It is published 4 times a year

SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

Статьи доступны по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0. всемирная, согласно которой возможно неограниченное распространение и воспроизведение этих статей на любых носителях при условии указания автора и ссылки на исходную публикацию статьи в данном журнале в соответствии с правилами научного цитирования.

Articles are available under a Creative Commons “Attribution” 4.0. license, according to which unlimited distribution and reproduction of these articles is possible in any medium, provided the author’s name and links to the original article publication in this journal in accordance with the rules of scientific citation.

Главный редактор
Грошев И.В. — д-р экон. наук, д-р психол. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

Ответственный за выпуск
Алексеева Л.Н.

Редакторы
Никитина Ю.С.
Таланцева Е.В.

Редактор перевода
Меньшиков А.В.

Выпускающий редактор и компьютерная верстка
Малыгина Е.А.

Технический редактор
Дегтярева О.А.

Editor-in-Chief
Groshev I.V. – Doctor of Economic Sciences, Doctor of Psychology Sciences, Professor, Honoured Science Worker of RF

Responsible for issue
Alekseeva L.N.

Editors
Nikitina Yu.S.
Talantseva E.V.

Translation editor
Menshikov A.V.

Executive editor and desktop publishing
Malygina E.A.

Technical editor
Degtyareva O.A.

Журнал входит в Перечень ВАК рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по направлениям:
– 08.00.00 «Экономические науки»;
– 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки»;
– 23.00.02 «Политические институты, процессы и технологии»;
– 23.00.03 «Политическая культура и идеологии»;
– 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития»;
– 23.00.05 «Политическая регионалистика. Этнополитика»;
– 23.00.06 «Конфликтология».

The journal is included in the list of Higher Attestation Commission of peer-reviewed scientific publications, where a basic scientific results of dissertations on competition of a scientific degree of candidate of sciences and on competition of a scientific degree of doctor of sciences must be published in the fields:
– 08.00.00 «Economic Sciences»;
– 23.00.01 «Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science»;
– 23.00.02 «Political institutions, processes and technology»;
– 23.00.03 «Political culture and ideology»;
– 23.00.04 «Political problems of international relations, global and regional development»;
– 23.00.05 «Political regionalism. Ethnic politics»;
– 23.00.06 «Conflictology».

Подписано в печать 29.12.2018
Формат 60x90/8
Объем 12,75 печ. л.
Бумага офсетная
Тираж 1000 экз.
(первый завод 100 экз.)
Заказ № 1321

Signed to print 29.12.2018
Format 60x90/8
Size is 12,75 printed sheets
Offset paper
Circulation 1000 copies
(the first factory 100 copies)
Print order № 1321

Подписной индекс в электронном каталоге
ОАО Агентство «Роспечать» – Я5961
http://press.rosp.ru/publications/view/%D0%AF5961/

Subscription index in the online catalog
OJSC Agency «Rospechat» – Я5961
http://press.rosp.ru/publications/view/%D0%AF5961/

Издательство: Издательский дом ГУУ (Государственный университет управления)
Издается в авторской редакции

Publishing: Publishing house of the State University of Managment

Published in author’s edition

Ответственность за сведения, представленные в издании, несут авторы

Responsible for the information presented in the publication are the authors

Все публикуемые статьи прошли обязательную процедуру рецензирования

All published articles have undergone a mandatory review process

Адрес редакции:
109542, г. Москва, Рязанский просп., д. 99, ГУУ, главный учебный корпус, кабинет 345А.
Тел.: (495) 377-90-05.
E-mail: ic@guu.ru
http://www.upravlenie.guu.ru

Editor office:
99 Ryazanskiy Prospect, Moscow, 109542, Russia, State University of Management, the main academic building, office 345A.
Tel.: (495) 377-90-05.
E-mail: ic@guu.ru
http://www.upravlenie.guu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы
Бекмурзиева Х.М. 4
Социально-экономическое развитие агломерационных территорий как объект стратегического управления
Боровкова Г.А., Роднянский Д.В. 10

МЕЖОТРАСЛЕВОЙ МЕНЕДЖМЕНТ
Развитие туризма в России на основе проведения ивент-мероприятий
Жуков В.А. 16
Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта
Ларина О.И. 21

УПРАВЛЕНИЕ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Проблемы управления экономической безопасностью предприятий авиационной отрасли
Звягинцева И.И., Зуева Т.И. 29
Концептуальные подходы к определению категории «управление сбережениями граждан»
Индыченко Ю.В. 35
Исследование результатов инвестирования средств пенсионных накоплений
Фатхлисламова Г.Ф. 40

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССАМИ
Теоретическая концепция определения критической точки кризисных процессов в социально-экономической системе
Романова Е.Р., Стельмах В.С. 47
Особенности управления и осуществления финансово-хозяйственной деятельности различными видами и типами учреждений
Яковлев А.Ю. 55

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ
Развитие гостиничной индустрии на основе использования информационных технологий
Жукова М.А. 62

ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ
Процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую
Терелянский П.В. 67

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС
Изучение информационных потребностей студенческой молодежи в сфере экологической политики
Порфирьева И.Д. 74
Современные российские медиафакторы как средство развития политической консьюмеризации
Розина В.А. 80
Российский неокорпоратизм как антинеокорпоратизм: назревшие проблемы управления
Тян В.В. 86
Влияние публичных слушаний на принятие решений по объединению муниципальных образований в Московской области
Шитова Е.П. 95

*Фамилии авторов статей располагаются в алфавитном порядке

CONTENTS

STATE AND MUNICIPAL MANAGEMENT
The motivation of activity of civil servants as a means to improve the efficiency of the public civil service
Bekmurzieva Kh.M. 4
Socio-economic development of agglomeration territories as an object of strategic management
Borovkova G.A., Rodnyansky D.V. 10

MANAGEMENT IN VARIOS INDUSTRIES
The development of tourism in Russia based on the event – events
Zhukov V.A. 16
Public-private partnership in the sphere of physical culture and sports
Larina O.I. 21

MANAGEMENT IN ECONOMY: PROBLEMS AND PROSPECTS
Problems of economic security management of the enterprises of the aviation industry
Zvyagintseva I.I., Zueva T.I. 29
Conceptual approaches to definition of the category «management citizens' savings»
Indychenko Yu.V. 35
Research of the investment results of pension savings
Fatkhlislamova G.F. 40

PROCESS MANAGEMENT
The theoretical concept of determining the critical point of crisis processes in the socio-economic system
Romanova E.R., Stel'makh V.S. 47
Features of management and implementation of financial and economic activities of various forms and types of institutions
Yakovlev A.Yu. 55

MANAGEMENT INFORMATION TECHNOLOGIES
Development of the hotel industry based on the use of information technologies
Zhukova M.A. 62

THREATS AND CHALLENGES
The process of transformation of export-oriented real economy of Russia in the digital economy
Terelyanskiy P.V. 67

POLITICAL DISCOURSE
Study of information needs of students in the field of environmental policy
Porfirieva I.D. 74
Actual Russian media factors as resourse of development of political consumerism
Rozina V.A. 80
Russian neocorporatism as antineocorporate: urgent management problems
Tyan V.V. 86
The impact of public hearings on decision making on the merger of municipalities in the Moscow region
Shitova E.P. 95

*The surnames of the authors of articles are arranged in alphabetical order

УДК 331 JEL J38 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-4-9
Получено 03.12.2018 Одобрено 14.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Бекмурзиева Х.М.
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

e-mail: xadi_bek@mail.ru

Мотивация деятельности государственных гражданских служащих как средство повышения эффективности государственной гражданской службы

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам мотивации работников государственных органов в Российской Федерации. Человеческий фактор является основным элементом производительности труда и увеличения эффективности деятельности организации. Важнейшим направлением повышения эффективности государственной гражданской службы является разработка комплекса по совершенствованию работы государственных гражданских служащих. Государственные гражданские служащие – фундамент государственного аппарата. В современных условиях эффективное функционирование государственного аппарата невозможно без активного участия государственных служащих в достижении национальных целей и задач. Результативность деятельности государственных служащих во многом зависит от их заинтересованности в исполнении служебных обязанностей на высоком уровне. Одним из методов повышения эффективности государственной гражданской службы может выступить грамотно разработанная система мотивации. В целях недопущения рассогласования в понимании системы мотивации автором сформирован основной понятийный аппарат по теме. Установлено, что основным средством управления мотивацией государственных служащих в России в настоящее время являются денежные выплаты. Автором приведены составляющие денежного содержания государственного гражданского служащего. Обоснована необходимость проведения реформы заработной платы государственных служащих. По результатам проведенного автором исследования сформулированы возможные направления совершенствования трудовой деятельности государственных гражданских служащих. Выработаны предложения по совершенствованию государственной службы в Российской Федерации, в первую очередь предлагается внедрение трудового договора по принципу «эффективный контракт». Установлено, что в отношении каждого государственного служащего при заключении эффективного контракта должны быть детализированы его функционал, показатели и критерии оценки эффективности деятельности, установлен размер вознаграждения, размер поощрения за достижение коллективных результатов труда. Предложены основные критерии оценки деятельности государственных гражданских служащих.

Ключевые слова:

государственная служба, государственный аппарат, мотивация, повышение эффективности, эффективный контракт, критерии оценки деятельности государственных служащих.

Bekmurzieva Kh.M.
Postgraduate student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

e-mail: xadi_bek@mail.ru

The motivation of activity of civil servants as a means to improve the efficiency of the public civil service

Abstract

The article has devoted to topical issues of motivation of employees of state bodies in the Russian Federation. The human factor is the main element of labor productivity and increase the efficiency of the organization. The development of a complex for improving the work of civil servants is one of the most important direction in increasing the efficiency of the public civil service. Civil servants -are the foundation of the state apparatus. In modern conditions, the effective functioning of the state apparatus is impossible without the active participation of civil servants in achieving national goals and objectives. The effectiveness of the activities of civil servants depends largely on their interest in the performance of official duties at a high level. One method of increasing the efficiency of the civil service can be a well-designed system of motivation. In order to avoid mismatch in understanding the motivation system, the author has formed the basic conceptual apparatus on the topic. It has established that the main means of managing the motivation of civil servants in Russia at present is cash payments. The author presents the components of the salary of a civil servant. The necessity of reform of public servants has substantiated. According to the results of the study conducted by the author, possible directions for improving the work activities of civil servants have formulated. A set of measures to improve the civil service in the Russian Federation has proposed, primarily, the introduction of an employment contract according to the «effective contract» principle is proposing. It has established that in relation to each public servant, when concluding an effective contract, his labor function, indicators and criteria for evaluating the effectiveness of activities should be specified, the amount of remuneration, the amount of incentives for achieving collective results of labor should be established. The main criteria for evaluating the activities of civil servants has proposed.

Keywords:

public service, state apparatus, motivation, increase efficiency, effective contract, criteria for evaluating the activities of civil servants.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В условиях нарастающего внешнего давления на Российскую Федерацию (далее – РФ), и как следствие, осложнения политической и экономической ситуации в стране, усиления общественных противоречий существует необходимость повышения эффективности государственного управления в целом и государственного аппарата в частности. В связи с этим необходимость повышения эффективности труда государственных гражданских служащих (далее – госслужащие, гражданские служащие) приобретает особую значимость.

Производительность труда является одним из факторов экономического роста и благосостояния страны. Человеческий фактор, в свою очередь, выступает ключевым элементом роста производительности труда, повышения эффективности и конкурентоспособности любой организации, в данном случае государственной структуры.

Необходимым условием в построении эффективно функционирующего российского государства является становление государственной службы (далее – госслужба), которая будет призвана служить гражданам и обществу в целом. Произошедшие за последние года изменения на территории РФ обозначили необходимость и важность повышения эффективности госслужбы.

Госслужащие – фундамент государственного аппарата. Имея соответствующий уровень квалификации, конкретные желания, исходя из определенной системы ценностей, и следуя установленным нормам и правилам, госслужащий способен выполнять свою работу на высоком профессиональном уровне. Именно стремление и способность гражданского служащего высокопрофессионально исполнять должностные обязанности – один из ключевых факторов эффективной деятельности государственного органа.

Отечественная и зарубежная практика однозначно свидетельствует: если в организациях не ведется планомерная работа в области управления трудовой мотивацией, то рассчитывать на эффективную деятельность в текущем и долгосрочном периодах бессмысленно. В любой организации, коммерческой или бюджетной, руководителям всех уровней управления необходимо осознавать значимость влияния мотивации на результативность трудовой деятельности своих сотрудников [9].

Одним из методов повышения эффективности госслужбы может выступить грамотно разработанная система мотивации.

«Мотивация – это внутренний процесс сознательного и самостоятельного выбора самим человеком той или иной модели поведения, определяемой комплексным воздействием внешних (стимулы) и внутренних (мотивы) факторов для удовлетворения своих потребностей» [4, с. 12].

В настоящее время существуют проблемы в системе мотивации госслужащих, к которым относят снижение общего уровня мотивации, преобладание материальных потребностей у чиновников, неэффективную систему их материального стимулирования, недостаточную проработанность социально-психологических механизмов стимулирования [3].

В разные годы рядом авторов (К. Х. Абдурахманов, И. А. Баткаева, Л. В. Вагина, Г. П. Гагаринская, В. А. Дятлов, А. Ф. Зубкова, Н. И. Захаров, Т. Г. Калачева, Е. Д. Катульский, Ю. П. Кокин, В. В. Куликов, А. А. Литвинюк, Б. В. Лытов, В. А. Мальцев, В. И. Матирко, О. И. Меньшикова, Ю. В. Синягин, Р. А. Яковлев и др.) были проведены исследования в части профессиональной деятельности госслужащих. Обобщив результаты исследований, можно сказать, что в целом мотивация является важнейшим процессом в современном управлении человеческими ресурсами как в частном, так и в государственном секторе. В кадровой работе государственных структур процесс мотивации включает в себя комплекс стимулирующих мероприятий, разработанных на основе мотивов, интересов и потребностей госслужащего, которые побуждают выполнять свои обязанности как можно эффективнее и результативнее.

Несмотря на многообразие исследований факторов управления мотивацией труда в госслужбе, очевидно, что существует необходимость переоценки нынешних методов мотивации и совершенствования системы в целом.

«Сегодня прогресс в социально-экономическом развитии организации напрямую зависит от того, насколько грамотно ее руководитель учитывает индивидуально-типологические особенности личности своих сотрудников при выстраивании системы мотивации» [4, с. 11].

Руководству важно иметь четкое понимание того, что движет подчиненным и побуждает его к определенным действиям, к чему он стремится. Благодаря четкому пониманию факторов мотивации того или иного госслужащего можно выработать систему управления подчиненным таким образом, что он сам будет стремиться эффективно и результативно выполнять поставленные перед ним задачи.

На сегодняшний день существует некое рассогласование в понимании мотивации в принципе. Зачастую эффективность применяемых систем мотивации снижается за счет смешения понятий «мотивация», «мотивирование», «стимулирование». В связи с этим для разработки обоснованных предложений в первую

очередь необходимо формирование понятийного аппарата.

Мотивирование и стимулирование, являющиеся ключевыми понятиями в теории мотивации, выступают средством влияния на мотивацию человека, но имеют содержательные отличия.

Мотивирование – воздействие непосредственно на индивида с целью изменения его ценностной ориентации и потребностей, формирования определенных мотивов и развитие на этой основе трудового потенциала.

Трудовой потенциал – часть потенциала личности, которая формируется на основе имеющихся способностей, уровня образования, воспитания и жизненного опыта. Трудовой потенциал совершенствуется в течение профессиональной жизнедеятельности личности и определяет эффективность труда, оказывающую влияние на общую производительность организации в целом.

Стимулирование является инструментом управления мотивацией человека посредством внешнего побуждения к активности через различные блага (стимулы), способные удовлетворить потребности человека [4]. Стимулирование трудовой деятельности в организациях осуществляется с помощью системы материального и морального воздействия. Таким образом, происходит актуализация и усиление мотивов, не меняя саму структуру мотивации.

Процессы мотивирования и стимулирования также тесно связаны с такими понятиями, как мотив и стимул.

Мотив зависит от индивидуальных особенностей личности и носит персональный характер. Именно мотив побуждает индивида к некой совокупности действий и определяет, как именно они будут осуществлены.

Стимул, в отличие от мотива, имеет воздействие непосредственно на поведение индивида. Реакция человека на стимулы индивидуальна и не всегда сознательна. В виде стимулов подразумеваются материальные и духовные блага.

Мотив относится к внутренней среде человека, в то время как стимул – к внешней.

Инструменты мотивации, выступающие как средство воздействия на подчиненных, при грамотном использовании способствуют достижению высоких результатов и показателей труда. Очевидно, что эффективная система мотивации будет способствовать повышению эффективности деятельности госслужащих.

Изучение особенностей мотивации деятельности госслужащих проводится достаточно длительное время различными исследователями. Так, в 2005 г. Фондом «Институт экономики города» и Институтом сравнительных исследований трудовых отношений было проведено исследование, которое показало, что основными мотивами, привлекающими к госслужбе, являются: «факторы социальных гарантий, защищенности (75,7 %), регулярность оплаты труда (56 %), стабильность занятости (47 %)» [5].

В 2015–2016 гг. Ю. В. Синягин в рамках курсов повышения квалификации ВШГУ РАНХиГС при Президенте РФ проанализировал мотивы предпочтительного выбора госслужбы как сферы профессиональной деятельности [8]. В рамках данного исследования «было опрошено 56 руководителей государственной гражданской службы разного уровня в возрасте от 27 до 62 лет. Результаты исследования показали следующее: выбор профессии госслужащего обусловлен обеспечением стабильности и независимости такой профессиональной позиции, ее защищенностью от разных реформ (это отметило почти 43 % опрошенных)» [8, с. 89].

«Сами опрошенные госслужащие важными аспектами профессиональной деятельности в системе госслужбы называют «стабильность места работы» (79 %) и «достойную заработную плату» (55 %). Интересно, что «самореализацию» (отметило 49 %) и «продвижение по службе» (44 %) опрошенные считают менее важными факторами в их жизни» [8, с. 87].

Результаты анализа существующей практики мотивации государственных гражданских служащих РФ показывают, что в качестве решающего фактора мотивации выступает материальное стимулирование гражданских служащих.

Для граждан, начинающих свою профессиональную деятельность в органах государственной власти, госслужба, как вид профессиональной деятельности часто становится промежуточным этапом. Молодые специалисты рассматривают госслужбу как некую первую, но очень полезную ступень в карьере, которая позволяет получить полезный опыт в государственных учреждениях, дает возможность обучиться работе, жестко регламентированной как по качеству, так и по срокам, позволяет улучшить свои навыки, повысить квалификацию, а также завести полезные деловые знакомства. Получив достаточный опыт работы на госслужбе, молодые специалисты без особых затруднений находят высокооплачиваемую работу в коммерческих структурах, где их предыдущий опыт работы в органах государственной власти оценивается как знак некого качества.

На сегодняшний день основным методом управления мотивацией в государственном секторе являются денежные выплаты, в то же время, согласно статье 50 Федерального закона № 79-ФЗ

«О государственной службе Российской Федерации», денежные выплаты выступают основным средством стимулирования профессиональной деятельности госслужащего [1].

Вопреки имеющимся исследованиям в области управления мотивацией сотрудников частного сектора, исследований в области государственного управления недостаточно. Основная часть имеющихся знаний о мотивации в государственном секторе – это на самом деле теории, которые исходят из исследований трудовой мотивации в частном секторе. Таким образом, разработка мероприятий по повышению эффективности деятельности госслужащих является актуальным направлением совершенствования госслужбы в целом, а исследование мотивации деятельности госслужащих приобретает особую значимость.

Для того, чтобы государственные служащие были удовлетворены на своем рабочем месте, их вознаграждение с помощью оклада или неосновных методов в соответствии с полученными результатами абсолютно необходимо.

Существующая система мотивации гражданских служащих РФ имеет ряд проблем. В Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» отсутствует понятие мотивации государственных служащих. В соответствии со статьей 50 Федерального закона от № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» денежное содержание гражданского служащего состоит из двух частей: основной и дополнительной [1].

«Денежное содержание – это форма оплаты труда гражданского служащего, являющаяся основным средством его материального обеспечения и стимулирования профессиональной служебной деятельности по замещаемой должности гражданской службы» [1].

«Денежное содержание состоит из двух частей: основной и дополнительной» [1].

«Основная часть денежного содержания состоит из должностного оклада и оклада за классный чин» [1].

«Должностной оклад – месячный оклад гражданского служащего в соответствии с замещаемой им должностью гражданской службы» [1].

«Оклад за классный чин – месячный оклад гражданского служащего в соответствии с присвоенным ему классным чином гражданской службы» [1].

Должностной оклад и оклад за классный чин в совокупности составляют оклад месячного денежного содержания гражданского служащего (оклад денежного содержания).

Размеры должностных окладов и окладов за классный чин федеральных госслужащих устанавливаются Указом Президента РФ.

Дополнительная часть, согласно пункту 5 статьи 50 Федерального закона № 79-ФЗ, состоит из следующих выплат:

- ежемесячная надбавка к должностному окладу за выслугу лет на гражданской службе;
- ежемесячная надбавка к должностному окладу за особые условия гражданской службы;
- ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу за работу со сведениями, составляющими государственную тайну;
- премии за выполнение особо важных и сложных заданий;
- ежемесячное денежное поощрение;
- единовременная выплата при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска;
- материальная помощь [1].

Суть дополнительной части заключается в том, чтобы увеличить месячный оклад госслужащего. В то же время дополнительную часть заработной платы можно отнести к постоянной или к условно-переменной части.

Премии за выполнение особо важных и сложных заданий, в свою очередь, не имеют жесткой привязки к конкретным профессиональным достижениям и результатам, их размер зависит от усмотрения руководства структурного подразделения и, более того, они ограничены в пределах средств фонда оплаты труда, предусмотренных ведомством на соответствующий финансовый год.

Денежное содержание госслужащих в РФ, в соответствии с законодательством, является основным мотивом профессиональной служебной деятельности. Однако уровень оплаты труда трудоемкой и масштабной деятельности госслужащих, по сравнению с коммерческими структурами, относительно невысокий, а имеющиеся социальные гарантии и поощрения не компенсируют данную разницу в полной мере. Очевидно, что эффективность используемых методов мотивации требует изменений. Этим определяется необходимость изменения существующей системы мотивации и стимулирования труда госслужащих.

На целесообразность пересмотра размеров окладов госслужащих в настоящее время указывает и экономическая ситуация в стране – уровень доходов госслужащих отстает от темпов инфляции.

Исходя из сказанного выше, реформу заработной платы госслужащих необходимо провести по двум основным направлениям: во-первых, следует реализовать на практике четкие критерии, чтобы увязывать их денежное содержание с результатами труда, во-вторых, необходимо создать совершенную систему систематической индексации основного

оклада госслужащих, которая была бы законодательно закреплена.

Таким образом, одним из мероприятий по совершенствованию системы мотивации деятельности госслужащих может выступить законодательно зафиксированный механизм систематической индексации базового оклада.

В целях стимулирования госслужащего быть нацеленным в большей степени на достижение высоких показателей результативности в служебной деятельности целесообразно заключение трудового договора по принципу «эффективного контракта».

Согласно распоряжению Правительства РФ «Эффективный контракт – трудовой договор с работником, в котором конкретизированы его должностные обязанности, условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда и качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг, а также меры социальной поддержки» [2]. Исходя из определения, основными направлениями проектирования эффективной системы мотивации трудовой деятельности госслужащих выступают: соблюдение конкретизированных должностных обязанностей; показатели и критерии результатов деятельности; качество выполняемых государственных услуг (функций).

К примеру, премии за выполнение особо важных и сложных заданий, являющиеся стимулирующими выплатами, целесообразно связать с результатами служебной деятельности госслужащих, связав их с конкретными критериями по оценке.

В связи с этим возникает необходимость приведения в надлежащее состояние системы критериев оценки эффективности деятельности госслужащих, применяемых для целей эффективного контракта. Основными критериями при этом целесообразно определить:

- перевыполнение заданий и поручений в соответствии с должностными обязанностями гражданского служащего, выполнение заданий повышенной сложности;
- образцовое соблюдение служебной дисциплины, интенсивность прохождения гражданской службы за пределами нормальной продолжительности служебного времени;
- высокое качество исполнения гражданским служащим должностных обязанностей, положительные отзывы руководителя, наличие благодарностей и грамот;
- отсутствие периодов временной нетрудоспособности гражданского служащего, неоплачиваемых отпусков.

Трудовой договор по принципу «эффективного контракта» должен быть изложен в понятной форме, исключающей двойное толкование, конкретизируя должностные обязанности госслужащего и условия оплаты труда, показатели и критерии оценки эффективности его деятельности для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов труда, качества выполняемых функций.

Резюмируя выше написанное, очевидно, что на данный момент следует заниматься не только повышением оплаты труда, но и совершенствованием карьерных механизмов, а также повышением социальных гарантий и статуса самой госслужбы. В том числе следует применять социально-психологические приемы к повышению эффективности мотивации работников госслужбы.

Вместе с этим, следует учитывать и эффективную мотивацию госслужащих, которая будет влиять на повышение производительности труда работников, а также включать совокупность взаимосвязанных элементов (создание комфортных социально-психологических условий, модернизация кадровых технологий и т. д.) [6].

С учетом специфики деятельности государственных органов власти, стоящими перед ними задачами, мотивацией для госслужащих может стать престиж статуса государственных гражданских служащих, достойная оплата труда, прозрачная система карьерного роста с определенными критериями для этого, социальные гарантии и льготы. Оплата труда в деятельности госслужащего является основным материальным стимулом, поэтому уровень заработной платы должен соотноситься с уровнем в коммерческом секторе на аналогичной позиции.

Таким образом, важнейшим направлением реформирования и повышения эффективности государственной гражданской службы Российской Федерации на современном этапе является создание гибкой системы стимулирования ее служащих. Возможность формирования нового подхода как к управлению государственным аппаратом, так и к путям решения задач, стоящих перед государственными органами, является основной задачей модернизации государственных структур.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 30.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 08.11.2018).
2. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012–2018 годы» от 26.11.2012 г. № 2190-р (ред. от 14.09.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 08.11.2018).
3. Бахрах, Д. Н. Государственная служба в Российской Федерации / Д. Н. Бахрах. – М.: Издательство Государственной юридической академии, 2014. – С. 502-505.
4. Литвинюк, А. А. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. Теория и практика: учебное пособие / А. А. Литвинюк. – М.: Юрайт, 2014. – 400 с.
5. Отчет по результатам обследования государственных гражданских и муниципальных служащих «Обследование оплаты труда в регионах и опрос государственных гражданских служащих» [Электронный ресурс] // Фонд «Институт экономики города», Институт сравнительных исследований трудовых отношений. – Режим доступа: http://www.urbaneconomics.ru/node/8675 (дата обращения: 10.11.2018).
6. Рыжкова, А.О. Анализ системы мотивации государственных гражданских служащих в современной России [Электронный ресурс] // Молодежный научный форум: электр. сб. ст. по мат. X междунар. студ. науч.-практ. конф. № 9 (10). – Режим доступа: https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/9(10).pdf (дата обращения: 12.11.2018).
7. Синягин, Ю. В. Мотивация и демотивация в государственной службе: результаты опроса руководителей [Электронный ресурс] // Современное общество и власть. – Режим доступа: http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/2-2017r/566-sinyagin-122017 (дата обращения: 10.11.2018).
8. Синягин, Ю. В. Оценка личности: ресурсный и компетентностный подходы // Проблемы педагогики и психологии. Научное периодическое издание межвузовского консорциума, выпуск 2. – Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна, 2014. – С. 85-93.
9. Формирование эффективной модели государственного управления в Российской Федерации – теоретические и прикладные аспекты: монография / Л. А. Жигун, Р. А. Абрамов, Р. Т. Мухаев, М. С. Соколов. – М.: «ИД Третьяков», 2016. – 234 с.

References

1. Federal'nyi zakon «O gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii» ot 27.07.2004 g. № 79-FZ (red. ot 30.10.2018) [*Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» dated July 27, 2004 № 79-FZ*]. Available at: «Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 08.11.2018).
2. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 26.11.2012 g. № 2190-r (red. ot 14.09.2015) «Ob utverzhdenii Programmy poetapnogo sovershenstvovaniya sistemy oplaty truda v gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdeniyakh na 2012–2018 gody» [*Order of the Government of the Russian Federation «On Approval of the Program for the phased improvement of the wage system in state (municipal) institutions for 2012–2018»*]. Available at: «Spravochnaya pravovaya sistema Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 08.11.2018).
3. Bakhrakh D. N. Gosudarstvennaya sluzhba v Rossiiskoi Federatsii [*Public service in the Russian Federation*]. M: Izdatel'stvo Gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii, 2014, pp. 502-505.
4. Litvinyuk A. A. Motivatsiya i stimulirovanie trudovoi deyatel'nosti. Teoriya i praktika: uchebnoe posobie [*Motivation and stimulation of labour activity. Theory and practice: textbook*]. M.: Yurait, 2014, 400 p.
5. Otchet po rezul'tatam obsledovaniya gosudarstvennykh grazhdanskikh i munitsipal'nykh sluzhashchikh «Obsledovanie oplaty truda v regionakh i opros gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh». [*Report on the results of the survey of civil and municipal servants «Survey of wages in the regions and a survey of civil servants»*]. Fond «Institut ekonomiki goroda», Institut sravnitel'nykh issledovanii trudovykh otnoshenii. Available at: http://www.urbaneconomics.ru/node/8675 (accessed 10.11.2018).
6. Ryzhkova A. O. Analiz sistemy motivatsii gosudarstvennykh grazhdanskikh sluzhashchikh v sovremennoi Rossii [*Analysis of the system of motivation of civil servants in modern Russia*]. Molodezhnyi nauchnyi forum: elektr. sb. st. po mat. X mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 9 (10). Available at: https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/9(10).pdf (accessed 12.11.2018).
7. Sinyagin Yu. V. Motivatsiya i demotivatsiya v gosudarstvennoi sluzhbe: rezul'taty oprosa rukovoditelei [*Motivation and demotivation in the public service: the results of a survey of managers*]. Available at: http://gmanagement.ru/index.php/ru/arxiv/2-2017r/566-sinyagin-122017 (accessed 10.11.2018).
8. Sinyagin Yu. V. Otsenka lichnosti: resursnyi i kompetentnostnyi podkhody [*Personality assessment: resource and competence approaches*]. Problemy pedagogiki i psikhologii. [*Problems of pedagogy and psychology*]. Nauchnoe periodicheskoe izdanie mezhvuzovskogo konsortsiuma, vypusk 2. Armyanskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni Khachatura Abovyana, 2014, pp. 85-93.
9. Zhigun L. A., Abramov R. A., Mukhaev R. T., Sokolov M. S. Formirovanie effektivnoi modeli gosudarstvennogo upravleniya v Rossiiskoi Federatsii – teoreticheskie i prikladnye aspekty: monografiya [*Formation of an effective model of government in the Russian Federation – theoretical and applied aspects: Monograph*]. M.: «ID Tret'yakov», 2016. 234 p.

УДК 332.144 JEL R58 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-10-15
Получено 27.11.2018 Одобрено 11.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Боровкова Г.А.
студент магистратуры, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт управления, экономики и финансов», г. Казань

e-mail: galya.borovkova.95@mail.ru

Роднянский Д.В.
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

e-mail: drodnyansky@gmail.com

Социально-экономическое развитие агломерационных территорий как объект стратегического управления

Аннотация

Целью настоящей статьи является построение прогнозов развития Казанской, Набережночелнинской и Альметьевской агломераций, расположенных на территории Республики Татарстан. Формирование агломераций в течение нескольких последних лет прочно заняло место одной из основных стратегических целей развития нашей страны. По прогнозам, почти 80 % прироста валового внутреннего продукта до 2020 г. будут обеспечивать именно агломерации. В связи с этим особенно актуальным является изучение существующих агломераций с позиции достигнутого и будущего уровня развития. В статье приведены результаты анализа состояния указанных агломераций за последнее десятилетие, на основании которых были рассчитаны прогнозы развития данных агломераций на среднесрочную перспективу до 2020 г. Использованы метод наименьших квадратов и метод скользящей средней, сравнение полученных результатов позволило сделать наиболее точные прогнозы. При использовании каждого из методов также проведен анализ средней относительной ошибки прогноза. Сравнительный анализ ситуации и прогнозов развития агломераций показал, что наиболее развитой можно считать Казанскую агломерацию, в которой большинство оцениваемых показателей демонстрируют рост. Набережночелнинская и Альметьевская агломерации пока отстают от Казанской по некоторым показателям, прежде всего демографическим. В целом все три изученные агломерации при формировании планов своего развития должны акцентировать свое внимание прежде всего на таких факторах, как коэффициент миграции, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, валовой территориальный продукт на душу населения. Проведенный анализ позволил выявить основные тенденции в развитии каждой агломерации, а также сформулировать рекомендации по управлению развитием данных агломераций.

Ключевые слова:

агломерация, Казанская агломерация, Альметьевская агломерация, Набережночелнинская агломерация, прогноз, метод наименьших квадратов, метод скользящей средней, социально-экономическое развитие.

Borovkova G.A.
Graduate student, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

e-mail: galya.borovkova.95@mail.ru

Rodnyansky D.V.
Candidate of Economic Sciences, Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

e-mail: drodnyansky@gmail.com

Socio-economic development of agglomeration territories as an object of strategic management

Abstract

The object of this article is to build forecasts of the development of Kazan, Naberezhnye Chelny and Almetyevsk agglomerations, located in the territory of the Republic of Tatarstan. The agglomerations' formation has firmly taken place as one of the main strategic goals of our country's development over the past few years. According to forecasts, almost 80% of GDP growth until 2020 will be provided by agglomerations. In this regard, it is especially important to study the existing agglomerations from the position of the achieved and future level of development. The results of the analysis of these agglomerations' state over the past decade have presented in the article, on the basis of which the forecasts of the development of these agglomerations in the medium term until 2020 were calculated. The research methodology is the least squares method and the moving average method, comparing the results of which allowed us to make more adequate forecasts. When using each of the methods, also there was carried out the analysis of the forecast' average relative error. A comparative analysis of the situation and agglomerations' forecasts showed that Kazan agglomeration can be considered the most developed, because most of the estimated indicators show growth. Naberezhnye Chelny and Almetyevsk agglomerations lag behind Kazan agglomeration especially in demographic indicators. In general, all three studied agglomerations in the formation of their development plans should focus their attention primarily on level of migration, the volume of investment in fixed capital per capita, GDP per capita factors. The conducted analysis allowed to identify the main trends in the development of each agglomeration, as well as to formulate recommendations for the management of these agglomerations development.

Keywords:

agglomeration, Kazan agglomeration, Almetyevsk agglomeration, Naberezhnye Chelny agglomeration, forecast, least squares method, moving average method, socio-economic development.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Формирование агломераций в течение нескольких последних лет стало одной из основных стратегических целей развития нашей страны. Первоначально толчок идее создания новых агломераций и развития существующих был дан в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации (далее – РФ) на период до 2020 г., разработанной Министерством экономического развития России и утвержденной распоряжением Правительства РФ [1]. Такие территориальные образования вызывают интерес и в научной среде. К их изучению обращались такие ученые, как З. З. Муллагалеева, В. А. Шабашев, Р. В. Бабун, Н. В. Ижгузина, Г. А. Малоян, Н. Н. Минаев, И. В. Волчкова и т. д. [7, с. 1-324; 3, с. 239-252; 4, с. 25-34; 5, с. 1-120; 6, с. 162-165].

По прогнозам, почти 80 % прироста валового внутреннего продукта до 2020 г. будут обеспечивать именно агломерации [1]. В связи с этим особенно актуальным представляется изучение существующих агломераций с точки зрения достигнутого и будущего уровня развития. Именно поэтому целью работы является построение прогнозов развития некоторых российских агломераций, а именно Казанской, Набережночелнинской и Альметьевской агломераций, расположенных на территории Республики Татарстан (далее – РТ).

Исследуемые агломерации включают в свой состав несколько муниципальных образований и являются достаточно масштабными территориями (табл. 1) [2].

Данные агломерации являются составными частями ряда административно-территориальных и социально-экономических надсистем, что отражено на рисунке 1.

Подобная включенность агломераций в административно-территориальные и социально-экономические надсистемы предопределяет необходимость их изучения с разных точек зрения: демографической, социальной, финансово-экономической. В связи с этим для анализа ситуации в агломерациях за последнее десятилетие (2008-2017 гг.) [8] и построения прогноза на среднесрочную перспективу (2018-2020 гг.) были отобраны некоторые показатели, характеризующие демографическую, социальную и финансово-экономическую картину (табл. 2).

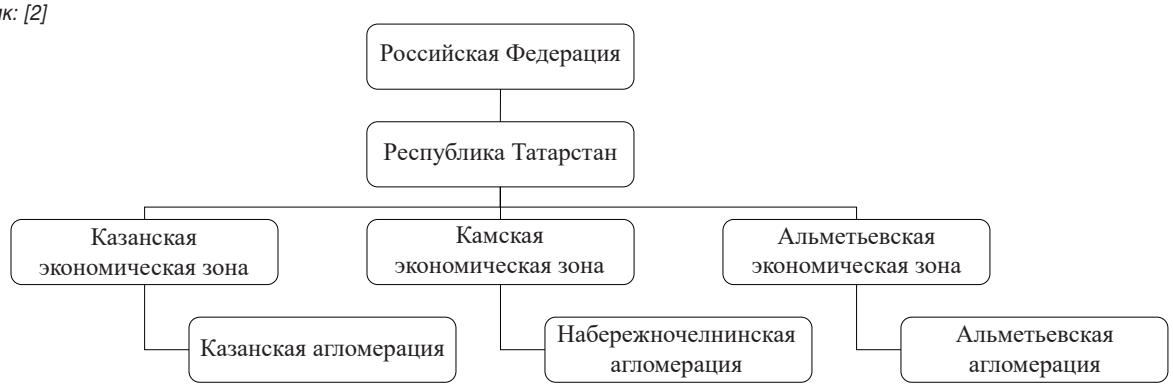
Для расчета прогнозных значений по каждому из указанных в таблице 2 показателей были использованы два метода: метод наименьших квадратов (далее – МНК), метод скользящей средней (далее – МСС). Применение двух методов для расчета прогнозных значений позволило более точно и достоверно определить среднесрочные перспективы развития агломераций в целом и их отдельных показателей в частности. При использовании каждого из методов был проведен также анализ средней относительной ошибки прогноза, что позволило установить точность прогноза по каждому из показателей оценки развития агломераций. В рамках исследования средняя относительная ошибка менее 20 % принималась как хорошая, то есть точность прогноза характеризовалась как высокая.

Таблица 1

Состав Казанской, Набережночелнинской и Альметьевской агломераций

Казанская агломерация	Набережночелнинская агломерация	Альметьевская агломерация
г. Казань Зеленодольский район Высокогорский район Пестречинский район Лаишевский район Верхнеуслонский район	г. Набережные Челны Елабужский район Менделеевский район Нижнекамский район Тукаевский район	г. Альметьевск г. Бугульма г. Лениногорск Альметьевский район Бугульминский район Лениногорский район

Источник: [2]



Составлено автором по материалам исследования

Рис. 1. «Надсистемы» Казанской, Набережночелнинской и Альметьевской агломераций Республики Татарстан

Таблица 2

Система показателей для проведения ретроспективного анализа и дальнейшего прогнозирования состояния Казанской, Набережночелнинской и Альметьевской агломераций

Группа показателей	Показатели
Демографические показатели	X_1 – плотность населения, чел/км2 X_2 – коэффициент миграции
Социальные показатели	X_3 – ввод нового жилья на душу населения, м2/чел. X_4 – соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума
Финансово-экономические показатели	X_5 – инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб. X_6 – валовой территориальный продукт на душу населения, тыс. руб.

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 3

Прогнозирование социально-экономического развития Казанской агломерации на 2018-2020 гг.

Год	X_1		X_2		X_3		X_4		X_5		X_6	
2008	166		4,28		0,73		3,15		53,755		107,786	
2009	167		5,26		0,59		3,25		53,963		128,439	
2010	167		5,10		0,67		3,07		69,147		130,757	
2011	168		10,98		0,83		3,28		91,272		152,599	
2012	170		8,46		0,87		3,54		104,188		198,492	
2013	172		8,01		0,75		3,85		97,890		186,611	
2014	174		9,37		0,77		3,72		89,579		555,665	
2015	176		6,10		0,78		3,61		103,890		683,065	
2016	178		7,49		0,81		3,78		105,146		741,116	
2017	180		6,68		0,87		3,81		145,147		733,667	
Прогноз												
	МСС*	МНК**	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК
2018	178,7	180,73	6,49	8,405	0,84	0,866	3,74	3,968	131,39	136,16	716,80	824,50
2019	178,5	182,36	6,83	8,629	0,83	0,884	3,75	4,052	122,65	144,30	724,90	908,63
2020	179,0	183,98	6,78	8,853	0,85	0,902	3,77	4,136	130,15	152,44	727,82	992,75
ε, %	0,075	0,463	17,45	23,38	4,51	7,25	1,99	3,004	5,96	10,28	14,19	45,17

* МСС – метод скользящей средней; **МНК – метод наименьших квадратов

Составлено автором по материалам исследования

Рассмотрим каждую из агломераций отдельно.

Казанская агломерация является самой крупной и густонаселенной агломерацией РТ. Демографическую, социальную и финансово-экономическую ситуацию описывают данные, приведенные в таблице 3.

Согласно данным таблицы 3, общая тенденция по 5 из 6 оцениваемым показателям положительная. В связи с этим и прогнозные показатели отражают тенденцию роста. Выделить общую тенденцию сложно только для показателя «Коэффициент миграции». Его величина является нестабильной: в 2009 г., 2011 г., 2014 г., 2016 г. наблюдались значительные скачки роста миграции, тогда как в остальные периоды коэффициент миграции падал. Именно поэтому прогнозные оценки по данному показателю разнятся: МСС показывает нестабильную картину (падение-рост-падение), тогда как МНК – стабильную тенденцию роста. Средняя относительная ошибка для данного показателя МСС является хорошей, тогда как по МНК она превышает 20 %, что говорит о более низкой точности. В связи с этим результаты прогноза по этому показателю можно считать менее точными. Аналогичный вывод можно сделать о результатах прогноза показателей валового территориального продукта (далее – ВТП) на душу населения, объема инвестиций на душу населения в Казанской агломерации.

Далее проведем аналогичный анализ развития Набережночелнинской агломерации (см. табл. 4).

Данные, приведенные в таблице 4, говорят о том, что в Набережночелнинской агломерации по 3 показателям из 6 наблюдается общая тенденция роста – это плотность населения, размер инвестиций на душу населения, ВТП на душу населения. По показателям ввода жилья и соотношения среднего дохода к прожиточному минимуму сложно выделить общую тенденцию, данные показатели то растут, то сокращаются, а показатели 2017 г. мало отличаются от уровня 2008 г. Особо нужно выделить показатель «Коэффициент миграции», значения которого являются отрицательными, что говорит об оттоке населения из агломерации.

Если анализировать точность прогнозов для данной агломерации, можно отметить, что сомнения вызывают точность прогноза по трем показателям: коэффициент миграции (средняя относительная ошибка по обоим методам более 20 %), объем инвестиций в основной капитал на душу населения и ВТП на душу населения (расхождение средней относительной ошибки МСС и МНК существенно).

Таблица 4

Прогнозирование социально-экономического развития Набережночелнинской агломерации на 2018-2020 гг.

Год	X_1		X_2		X_3		X_4		X_5		X_6	
2008	162		-0,39		0,41		3,49		64,61		236,467	
2009	163		-0,38		0,42		3,52		81,85		333,39	
2010	165		-0,92		0,47		3,35		83,86		469,514	
2011	165		-0,19		0,59		3,64		80,77		615,506	
2012	166		-1,74		0,47		3,90		87,53		612,153	
2013	167		-2,76		0,64		3,90		149,37		656,578	
2014	167		-1,38		0,59		3,91		213,13		1 482,237	
2015	168		-1,48		0,58		3,80		234,67		1 569,285	
2016	169		-0,32		0,56		3,86		239,20		1 740,459	
2017	169		0,18		0,55		3,59		239,41		1 978,875	
Прогноз												
	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК
2018	168,7	170,33	-0,37	-0,99	0,56	0,63	3,66	3,91	237,83	277,03	1 842,35	2 091,94
2019	168,8	171,09	-0,35	-1,01	0,56	0,65	3,72	3,95	238,28	300,59	1 808,38	2 296,03
2020	168,8	171,87	-0,17	-1,02	0,56	0,66	3,68	3,99	238,66	324,15	1 865,21	2 500,11
ε, %	0,18	0,23	31,58	39,16	4,64	8,75	4,67	3,26	5,42	19,85	9,33	24,42

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 5

Прогнозирование социально-экономического развития Альметьевской агломерации на 2018-2020 гг.

Год	X_1		X_2		X_3		X_4		X_5		X_6	
2008	119		-1,20		0,33		4,57		65,48		521,378	
2009	119		-0,94		0,43		3,99		48,86		704,004	
2010	119		-0,79		0,42		3,98		58,37		760,884	
2011	119		0,31		0,64		3,91		73,98		919,850	
2012	119		-0,71		0,57		4,06		44,30		1 031,761	
2013	119		-0,73		0,54		4,19		101,13		1 238,83	
2014	119		-0,64		0,57		4,16		146,41		2 042,627	
2015	119		-1,39		0,63		3,99		177,07		2 435,889	
2016	119		-1,05		0,51		4,06		182,84		2 495,283	
2017	120		-1,22		0,59		4,00		206,24		2 833,156	
Прогноз												
	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК	МСС	МНК
2018	119,7	119,40	-1,28	-1,06	0,60	0,64	4,00	3,97	196,52	212,88	2 700,73	3 008,21
2019	119,8	119,46	-1,20	-1,09	0,57	0,67	4,02	3,95	191,96	231,49	2 632,25	3 282,73
2020	119,8	119,51	-1,21	-1,14	0,58	0,69	4,02	3,93	196,72	250,12	2 439,70	3 557,24
ε, %	0,04	0,16	14,99	28,63	7,67	11,21	6,65	3,10	7,27	26,09	5,78	18,38

Составлено автором по материалам исследования

Перейдем к прогнозированию будущего состояния Альметьевской агломерации (табл. 5).

Анализ данных из таблицы 5 позволяет сделать следующие выводы: Альметьевская агломерация является самой обеспеченной среди агломераций РТ. Финансово-экономические показатели данной агломерации демонстрируют общую тенденцию роста, причем значения данных показателей и темпы их изменения значительно выше, чем в Казанской и Набережночелнинской агломерациях. Данная ситуация вполне объяснима ресурсным потенциалом агломерации (активная добыча нефти). Однако точность прогноза по данным показателям нельзя считать высокой в силу значительного расхождения значений средней относительной ошибки МСС и МНК.

Что касается остальных показателей, можно отметить следующее: общая тенденция спада наблюдается по показателям коэффициента миграции и соотношения среднего дохода к прожиточному минимуму. Однако стоит отметить, что, несмотря на снижение, показатель соотношения среднего в данной агломерации выше, чем в остальных агломерациях, что опять же свидетельствует об экономической обеспеченности территории. Показатель плотности населения остается практически неизменным для Альметьевской агломерации. Показатель ввода жилья на душу населения показывает общую тенденцию роста.

Проведем сравнительный анализ ситуации и прогнозов развития Казанской, Набережночелнинской и Альметьевской агломераций. На данный момент

наиболее развитой можно считать Казанскую агломерацию, в которой большинство оцениваемых показателей демонстрируют рост. Особое внимание стоит обратить на тот факт, что лишь в Казанской агломерации наблюдается положительный коэффициент миграции, что говорит о притоке населения и ее привлекательности для жизни. Подобная ситуация закладывает основы для ее дальнейшего развития. В двух других агломерациях на территории РТ наблюдается отток населения, в связи с чем значение коэффициента миграции является отрицательным. Подобный факт можно трактовать как низкую привлекательность данных территорий для проживания на данный момент. Этот показатель не является основополагающим при прогнозировании развития агломераций, но тенденция оттока населения потенциально может отрицательно сказаться на развитии данных агломераций в будущем.

Во всех агломерациях наблюдается общая тенденция увеличения плотности населения. Однако в Казанской агломерации на данный момент и в будущем плотность населения выше, чем в других агломерациях, что также говорит о более высокой привлекательности данной агломерации для проживания.

Демографические показатели неразрывно связаны с социальными показателями: во многом более благоприятные социальные условия жизни способствуют улучшению демографических показателей той или иной территории. Темпы ввода жилья во всех агломерациях показывают общий рост, однако опять же значение данного показателя Казанской агломерации превышает показатели Набережночелнинской и Альметьевской агломераций, что является одним из объяснений того факта, почему в Казанской агломерации наблюдается приток населения и увеличивается плотность. То что данный показатель увеличивается и в других агломерациях на территории РТ, является одной из предпосылок повышения привлекательности данных агломераций для жизни в будущем.

Показатель соотношения среднего дохода к прожиточному минимуму увеличивался и будет увеличиваться согласно прогнозам только в двух агломерациях. В Альметьевской агломерации, как уже отмечалось, наблюдается постепенно сокращение данного показателя. Но по абсолютному значению указной величины Альметьевская агломерация пока занимает самое высокое положение. То есть можно отметить, что в среднесрочной перспективе сокращение данного показателя не должно оказать существенного воздействия на развитие агломерации, так как пока данный показатель будет оставаться все равно относительно высоким, несмотря на сокращение.

Показатели финансово-экономического блока заслуживают особого внимания. Как показал анализ данных за последнее десятилетие, эти показатели являются достаточно неустойчивыми, то есть при их анализе можно выделить общую тенденцию, но их более детальный разбор демонстрирует наличие резких скачков и спадов. Так, например, объем инвестиций на душу населения резко вырос в 2011 г. и 2017 г. в Казанской агломерации, в 2012 г., 2013 г. и 2014 г. – в Набережночелнинской агломерации, в 2013 г., 2014 г., 2017 г. – в Альметьевской агломерации. Аналогичные скачки можно увидеть также при анализе ВТП на душу населения. Наличие подобного рода скачков не позволяет однозначно оценить перспективы и составить достоверные прогнозы данных показателей в исследуемых агломерациях. Прогнозные значения по данным показателям, рассчитанные МСС и МНК, сильно отличаются друг от друга у всех агломераций, средняя относительная ошибка данных методов также разнится, что не позволяет однозначно оценить точность прогноза. Подобного рода ситуацию можно объяснить тем, что указанные показатели достаточно сильно зависят от условий внешней среды. Приток инвестиций в экономику агломераций и ее ВТП во многом зависит от макроэкономических процессов: экономического кризиса, уровня инфляции, внешней и внутренней политики государства и т. д. Кроме того, данные показатели во многом зависят от воли и желания внешних субъектов, например, иностранных инвесторов. В связи с этими причинами данные показатели меняются скачкообразно, а не так постепенно, как показатели, которые в большей степени зависят от внутренней среды агломерации (например, показатель ввода жилья или соотношения среднего дохода к прожиточному минимуму). Аналогичные тенденции можно увидеть при анализе коэффициента миграции, который опять же связан с внешней средой агломераций, то есть с населением других территорий, которые сами оценивают комфортность проживания в определенной агломерации.

Выводы

Таким образом, проведенный анализ состояния агломераций РТ на данный момент и их рассчитанных прогнозных показателей показывает, что сейчас наиболее успешным является развитие Казанской агломерации, что закладывает хороший фундамент для дальнейшего развития в среднесрочной перспективе, о чем говорят рассчитанные прогнозы. Набережночелнинская и Альметьевская агломерации пока отстают от Казанской по некоторым показателям, прежде всего демографическим,

что говорит о невысокой привлекательности данных агломераций для проживания. В целом все изученные агломерации при формировании планов своего развития должны акцентировать свое внимание, прежде всего, на таких факторах, как коэффициент миграции, объем инвестиций в основной капитал на душу населения, ВТП на душу населения. Данные показатели в значительной мере зависят от внешней среды и внешних, сторонних субъектов, в связи с чем агломерации должны обращать особое внимание на собственное позиционирование, формирование и развитие собственной привлекательности для внешней среды: для инвестирования, ведения бизнеса, проживания и т. д. Это поможет агломерациям заложить основу собственного развития и тем самым предопределить развитие более масштабных административно-территориальных и социально-экономических «надсистем».

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» от 17.11.2008 г. № 1662-р (ред. от 28.09.2018 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 05.10.2018).
2. Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 г. [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Татарстан. – Режим доступа: http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm (дата обращения: 08.10.2018).
3. Бабун, Р. В. Агломерация городов как объект управления / Р. В. Бабун // Регион: Экономика и Социология. – 2012. – № 2 (74). – С. 239-252.
4. Ижгузина, Н. Р. Концептуальные аспекты понятия «городская агломерация»: актуальные тенденции / Н. Р. Ижгузина // Перспективы науки. – 2014. – № 6 (57). – С. 25-34.
5. Малоян, Г. А. Агломерация – градостроительные проблемы: монография / Г. А. Малоян. – М.: Издательство Ассоциация строительных вузов, 2010. – 120 с.
6. Минаев, Н. Н. Методологические основы управления формированием и развитием агломераций / Н. Н. Минаев, И. В. Волчкова // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 1 (49). – С. 162-165.
7. Муллагалеева, З. З. Теоретико-методологические основы экономической политики городов, образующих агломерацию (на примере городов юга Кемеровской области) / З. З. Муллагалеева, В. А. Шабашев. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2009. – 324 с.
8. Сборник «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов – 2016 г.» [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm (дата обращения: 12.10.2018).

References

1. Rasporyazhenie Pravitelstva RF «O Kontseptsii dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda» ot 17.11.2008 g. № 1662-r [*The Order of the Government of the Russian Federation* «About the Concept of long-term social and economic development of the Russian Federation for the period till 2020» *dated 17.11.2008 № 1662-r*] (red. ot 28.09.2018 g.). Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «KonsultantPlyus» http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 05.10.2018).
2. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Tatarstan do 2030 g. [*Strategy of social and economic development of the Republic of Tatarstan till 2030*]. Ministerstvo ekonomiki Respubliki Tatarstan. Available at: http://mert.tatarstan.ru/strategiya-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya.htm (accessed 08.10.2018).
3. Babun R. V. Aglomeratsiya gorodov kak ob'ekt upravleniya [*Agglomeration of cities as a management object*]. Region: ekonomika i sotsiologiya, 2012, I. 2 (74), pp. 239-252.
4. Izhguzina N. R. Kontseptualnye aspekty ponyatiya «gorodskaya aglomeratsiya»: aktualnye tendentsii [*Conceptual aspects of the concept of «urban agglomeration»: current trends*]. Perspektivy nauki, 2014, I. 6 (57), pp. 25-34.
5. Maloyan G. A. Aglomeratsiya – gradostroitelnye problemy: monografiya [*Agglomeration – urban planning problems: monograph*]. M.: Izdatel'stvo Assotsiatsiya stroitel'nykh vuzov, 2010, 120 p.
6. Minaev N. N., Volchkova I. V. Metodologicheskie osnovy upravleniya formirovaniem i razvitiem aglomeratsii [*Methodological foundations of the formation and development of agglomerations*]. Problemy sovremennoi ekonomiki [*Problems of modern economics*], 2014, I. 1 (49), pp. 162-165.
7. Mullagaleeva Z. Z., Shabashev V. A. Teoretiko-metodologicheskie osnovy ekonomicheskoi politiki gorodov, obrazuyushchikh aglomeratsiyu (na primere gorodov yuga Kemerovskoi oblasti) [*Theoretical and methodological bases of economic policy of the cities forming agglomeration (on the example of the cities of the South of the Kemerovo region)*]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2009, 324 p.
8. Sbornik «Regiony Rossii. Osnovnye sotsialno-ekonomicheskie pokazateli gorodov – 2016 g.» [*Collection «Regions of Russia. Main socio-economic indicators of cities-2016»*]. Federalnaya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_14t/Main.htm (accessed 12.10.2018).

УДК 338.48-61 JEL L83 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-16-20
Получено 08.10.2018 Одобрено 22.10.2018 Опубликовано 29.12.2018

Жуков В.А.
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: vadim.zhukov@inbox.ru

Развитие туризма в России на основе проведения ивент-мероприятий

Аннотация

Рассмотрена возможность увеличения туристопотока в российские регионы на основе развития ивент-туризма. Показаны преимущества развития ивент-мероприятий для принимающего региона. Выделены виды данного туризма: фестивали, карнавалы, парады, празднования; конференции, форумы, симпозиумы, круглые столы; семинары, тренинги, курсы повышения квалификации; спортивные соревнования; концерты, показы фильмов, театральные постановки; юбилеи, свадьбы, торжества; выставки, ярмарки, торговые шоу, презентации, открытия предприятий, приемы, мероприятия, связанные с продвижением торговой марки и т. д. Проанализированы проблемы современного развития въездного иностранного туризма в Россию, снижение доли иностранных туристов, самостоятельная организация отдыха в России без привлечения туристических компаний, короткий срок пребывания в стране. Выявлено, что основным источником развития российского туризма в настоящее время является внутренний туризм. Это свидетельствует о перспективности развития рынка ивент-мероприятий для привлечения туристов в российские регионы. На конкретных примерах из опыта проведения чемпионата мира по футболу в 2018 г. показано позитивное влияние ивент-туризма на рост доходности сферы гостиничных услуг. Анализ проведения Чемпионата мира по футболу в Санкт-Петербурге выявил также, что не все регионы России показали ожидаемый рост доходности. Это свидетельствует о необходимости серьезных маркетинговых исследований потребительского спроса на проведение ивент-мероприятий. Приведен позитивный опыт развития туризма в отдельных регионах России: в Санкт-Петербурге и Владимирской области, которые активно используют различного рода фестивали и праздники для привлечения российских и зарубежных туристов с целью увеличения доходов региональных объектов гостинично-туристической отрасли и пополнения местного бюджета.

Ключевые слова:

ивент-мероприятия, ивент-туризм, событийный туризм, объекты гостиничной и туристической индустрии, гостиницы, загрузка гостиницы.

Zhukov V.A.
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow

e-mail: vadim.zhukov@inbox.ru

The development of tourism in Russia based on the event – events

Abstract

The possibility of increasing tourist traffic to the Russian regions based on the development of event tourism has considered. The advantages of developing event events for the host region have shown. The following types of tourism have highlighted: festivals, carnivals, parades, celebrations; conferences, forums, symposia, round tables; seminars, trainings, advanced training courses; sport competitions; concerts, film screenings, theater productions; anniversaries, weddings, celebrations; exhibitions, fairs, trade shows, presentations, business openings, receptions, events related to brand promotion, etc. The problems of modern development of inbound foreign tourism in Russia have analysed: the decline in the share of foreign tourists, the independent organization of recreation in Russia without the involvement of travel companies, the short period of stay in the country. It has revealed that the main source of development of Russian tourism is currently domestic tourism. This fact indicates the prospects for the development of the event market to attract tourists to the Russian regions. On specific examples from the experience of the carrying World Cup 2018, the positive impact of event tourism on the growth of profitability in the sphere of hotel services has shown. An analysis of the carrying World Cup on the example of St. Petersburg also has revealed, that not all regions of Russia showed an expected increase in profitability. This circumstance testifies the need for serious marketing research of consumer demand for holding event events. A positive experience in the development of tourism in certain Russian regions - in St. Petersburg and the Vladimir region, which actively use various kinds of festivals and holidays to attract Russian and foreign tourists in order to increase revenues of regional hotels and tourism industry and replenish the local budget, has adduced.

Keywords:

event events, event tourism, event tourism, hotel and tourism industry objects, hotels, hotel loading.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В Россию за последние 2–3 года стало приезжать меньше иностранных туристов. Если в 2015 г. страну посетило 26,9 млн иностранцев, то в 2017 г. этот показатель составил всего 24,4 млн человек. И это несмотря на серьезную девальвацию рубля, которая делает поездку в нашу страну очень привлекательной с экономической точки зрения. В первом полугодии 2018 г. негативная тенденция сохраняется. По сравнению с аналогичным периодом прошлого года въездной поток сократился на 30 тыс. человек. Разумеется, в 2018 г. проведение чемпионата мира по футболу смогло переломить негативную тенденцию. Согласно статистике паспорт болельщика оформили 843 тыс. человек. В то же время необходимо отметить так называемый отложенный спрос в 2018 г. иностранных туристов на поездки в Россию в связи с высокими ценами из-за проведения чемпионата мира по футболу [8].

Анализ иностранного въездного в Россию туристического потока показывает, что среднестатистический иностранный турист проводит в России одну неделю и тратит примерно 144 тыс. руб. [7] Большинство иностранцев предпочитают организовывать свой отдых в нашей стране самостоятельно. В среднем иностранный гость проживает в одной гостинице не более трех ночей. Очень много путешественников останавливаются на одну или две ночи. Из этого можно сделать вывод, что иностранные туристы активно перемещаются между российскими городами, чтобы увидеть максимальное количество достопримечательностей. В большинстве случаев иностранцы приобретают пакет проживания, в который включен только завтрак. Довольно распространен вариант, когда иностранный путешественник выбирает проживание без питания. Затраты среднестатистического иностранного туриста распределяются следующим образом: 24 % на международные перевозки, 23 % на проживание в отелях, 19 % на питание, 9 % на поездки внутри страны. Еще 12,4 % средств расходуется на экскурсоводов, гидов и переводчиков. Оставшиеся 13,6 % средств – это прочие расходы, не отнесенные к какой-либо конкретной статье расходов [4].

Основным локомотивом роста туристической индустрии России является внутренний туризм. По информации экспертов, даже в большинстве московских гостиниц доля дохода от проживания иностранцев не превышает 21,3 % [9]. В регионах ситуация еще хуже. Например, в Удмуртии доходы от размещения иностранных туристов в гостиницах составляет всего 3,2 %. Большинство участников рынка делают ставку на привлечение российского туриста. В этой ситуации организация ивент-мероприятий может рассматриваться как один из важных факторов увеличения турпотока в российские регионы. Об этом постоянно говорят специалисты [1] на различных форумах, выставках, совещаниях, посвященных развитию индустрии гостеприимства. Интересные события стимулируют приезд путешественников, которые готовы платить за новый опыт, эмоции и впечатления. Во время проведений знаковых мероприятий значительно возрастает загрузка номерного фонда в гостиницах [8].

Туризм, связанный с проведением ивент-мероприятий – сравнительно новое направление развития российского туризма, целью которого является путешествие туриста в принимающий регион, в котором происходит какое-то событие, участие в мероприятиях. Данный вид туризма предусматривает создание атмосферы праздника, формирования у путешественника незабываемых эмоций и впечатлений. Часто туризм, связанный с проведением мероприятий, называют событийным туризмом.

Событийный туризм – туристическая деятельность, привлекающая значительное количество туристов из различных стран мира с целью приобщения к разнообразным международным и национальным событиями, а также редким природным явлениям, интересным своей уникальностью, экзотичностью, неповторимостью. Данный вид туризма предполагает участие путешественников в мероприятиях культурного, спортивного, этнографического, выставочного, конгрессного и прочего характера. Однако, не все мероприятия можно рассматривать в качестве событийного туризма. К нему относятся лишь те, проведение которых приносит доход принимающей территории.

Ивент-туризм несет огромные преимущества для принимающего региона, а именно:

- развитие принимающих туристов регионов на основе повышения их привлекательности, имиджевой составляющей, улучшение в них инвестиционного климата;
- формирование новых рабочих мест не только в туристской инфраструктуре, но и в смежных с туризмом отраслях;
- эффективное использование ресурсных возможностей региона (природного, историко-культурного, этнического и прочих потенциалов региона).

Список видов ивент-туризма очень велик: фестивали, карнавалы, парады, празднования; конференции, форумы, симпозиумы, круглые столы; семинары, тренинги, курсы повышения квалификации; спортивные соревнования (например, Олимпийские игры, чемпионат мира по футболу и т. д.);

концерты, показы фильма, театральные постановки; юбилеи, свадьбы, торжества; выставки, ярмарки, торговые шоу, презентации, открытия предприятий, приемы, мероприятия, связанные с продвижением торговой марки и т. д.

В России среди фестивальных ивент-проектов, пользующихся популярностью у туристов, можно выделить следующие: туристский комплекс «Этнопарк «Кочевник» (Сергиево-Посадский район Московской области), Международный фестиваль «Кижская регата» (Республика Карелия), Международный фестиваль воздухоплавания «Небесная ярмарка» (Кунгур, Пермский край), Международный фестиваль исторических реконструкций «Времена и эпохи» (Москва), туристско-выставочный комплекс «Музейный квартал» (Городец, Нижегородская область), «Новогодняя столица России», Детский туристский комплекс «Научный музей и город профессий» (Тула) и прочие [2].

В качестве примера также можно привести кинофестивали в Каннах и Венеции, Зальцбургский музыкальный фестиваль, карнавал в Венеции, бег быков в Памплоне, аэрокосмический салон в Ле Бурже, выставку цветов в Челси и многое другое.

Значительная роль в ивент-туризме отводится организации спортивных мероприятий, таких как Олимпийские игры, чемпионаты мира и Европы по футболу, автогонки «Формулы-1».

Проведение и дальнейшее развитие событийного туризма имеет большое экономическое значение для России, так как в это время увеличивается нагрузка на все объекты туристической и гостиничной индустрии, потребительский спрос на них значительно превышает предложение, существенно увеличиваются доходы средств размещения, объектов показа, предприятий питания и транспорта, а следовательно, увеличиваются поступления в бюджет принимающей территории.

В качестве примера позитивного влияния событийного туризма на повышение эффективности работы гостиничной и туристской индустрии целесообразно рассмотреть опыт проведения чемпионата мира по футболу в 2018 г. в России на примере двух городов (Москва и Санкт-Петербург).

Проведение чемпионата мира по футболу позволило отелям Москвы и Санкт-Петербурга значительно увеличить цены на номерной фонд. Это привело к различным последствиям. Если гостиницы Москвы, которые являются основным транзитным хабом для болельщиков и имеют большое количество брендированных отелей, значительно выросли в загрузке, то в Санкт-Петербурге, месте проведения отдельных матчей, в то же время отели с высокой стоимостью проживания оказались недостаточно загружены по сравнению с предыдущими годами.

Среднерыночная загрузка гостиниц в Москве в июне 2018 г. составила 88 %. Для сравнения в 2017 г. этот показатель находился на уровне 82 % – эффект Кубка конфедераций, а в 2016 г. – 78 %. Все сегменты московского гостиничного рынка отработали июнь со среднемесячной загрузкой выше 83 %, причем показатели высокого сегмента гостиничного рынка и верхнего предела среднего превысили 90 %. Цены на номерной фонд в Москве, по сравнению с прошлым годом, увеличились почти в три раза (на 170 %) [6].

В Санкт-Петербурге повышенные на период чемпионата мира по футболу тарифы отпугнули традиционных для этого города гостей, а ожидаемый поток туристов, который должен был вызвать мундиаль, не оправдался: всего 71 % номеров были заняты, в то время как в июне 2017 г. среднерыночная загрузка северной столицы составляла 78 %, в 2016 г. – 82 %. Необходимо учитывать, что в предыдущие два года на июнь приходился Петербургский международный экономический форум, который в 2018 г. был проведен в мае с целью разделения потоков приезжающих.

Средняя стоимость стандартного номера в московском люксе в июне превысила 1 тыс. евро за ночь (74,5 тыс. руб.), при этом отели продали 86 % номеров данного класса. Даже отели самой низкой ценовой категорий Москвы – эконом – увеличили цены более чем в два раза и продавали номера по 5,8 тыс. руб. в первый месяц чемпионата.

В Санкт-Петербурге же цены в люксе в июне были на порядок ниже, чем в мае этого года, и почти в два раза ниже московских: 38 тыс. руб. стоила ночь в стандартном номере в самых дорогих отелях города. При этом занято было только 65 % номеров.

Рекордсменами за два месяца соревнований среди сегментов гостиничного рынка в Москве стали:

- по динамике загрузки – люксовый, нарастивший показатель на 12 п.п. к прошлому году (до 86 %);
- по уровню загрузки – верхний предел среднего, продавший 91 % номеров;
- по динамике средней цены на номер – люксовый, зафиксировавший 4-кратный рост (до 71,2 тыс. руб.);
- по динамике доходности на номер (RevPAR) – люксовый, с увеличением показателя на 366 % (до 60,9 тыс. руб.) [6].

В Санкт-Петербурге рекордсменами стали:

- по динамике загрузки – высокий. Загрузка в нем снизилась по сравнению с двумя аналогичными месяцами прошлого года на 5 п.п. (до 84 %), что

сделало этот сегмент также лидером по уровню загрузки;

• по динамике средней цены на номер – средний, увеличивший показатель на 41 %, до 7,2 тыс. руб.;

• по динамике доходности на номер (RevPAR) – высокий, достигший 10,2 тыс. руб. (рост на 22 %) [6].

Учитывая, что за последние четыре года перед чемпионатом в Москве было введено 5,4 тыс. брендированных гостиничных номеров, в Санкт-Петербурге – более 1,1 тыс., операционные результаты отелей во время мундиаля вполне можно считать удовлетворительными.

Кроме событийного туризма, посвященного спортивным мероприятиям, в России активно развивается организация фестивалей. Например, только в Санкт-Петербурге в 2017 г. прошло 770 различных фестивалей. Похожие тенденции отмечаются в других российских городах. Но, к сожалению, действительно ярких, насыщенных, качественных событий в российских регионах еще недостаточно.

Организация любого фестиваля или праздника удовольствие недешевое. Бюджеты могут варьироваться от нескольких сотен тысяч до десятков млн руб. Все зависит от места проведения мероприятия, его тематики и масштаба. Очень часто инициатором и главным инвестором крупных фестивалей выступают администрации городов и регионов. Например, в Санкт-Петербурге такие мероприятия, как «Алые паруса», «Фестиваль света», проводятся на средства городского бюджета.

Частный бизнес в настоящее время осторожно относится к инвестициям в событийные мероприятия, так как он должен быть уверен в жизнеспособности мероприятия, в устойчивом интересе к нему со стороны населения и туристов. Кроме того, на эффективность организации и проведения фестиваля или праздника влияет очень много факторов. Даже плохая погода может привести к уменьшению количества посетителей того или иного события. Таким образом, организация событийного туризма подвержена влиянию довольно большого количества рисков.

Одним из популярнейших трендов последних лет стали гастрономические фестивали. Они проводятся во всех регионах России, их количество увеличивается с каждым годом. Самым крупным гастрономическим фестивалем является «О, да! Еда!». На сегодняшний день событие проходит в 11 городах. Ежегодная аудитория фестиваля составляет более 400 тыс. чел.

К развитию событийного туризма начинают подключаться и ведущие туроператоры, так как это очень выгодно с коммерческой точки зрения.

В качестве примера успешного развития событийного туризма можно привести сотрудничество между туроператором «Интурист» и администрацией Владимирской области. В этом году компания стала партнером гастрономического фестиваля «Медовуха-Fest». Организатором мероприятия выступил Комитет по туризму администрации Владимирской области. Источником вдохновения послужили многочисленные пивные фестивали в Германии, которые собирают огромное количество туристов. Медовуха – традиционный напиток с богатой историей. Первый фестиваль прошел в 2016 г. В 2017 г. «Медовуха-Fest» стал знаковым мероприятием в календаре гастрономических событий. В администрации Владимирской области считают, что привлечение компании «Интурист» в качестве партнера поможет в продвижении фестиваля как внутри страны, так и за рубежом [3]. В планах туроператора сотрудничество с Калужской и Орловской областями.

Кроме того, петербургское подразделение туроператора «Интурист» успешно организует и продает туры на посещение праздника закрытия фонтанов в Петергофе [5]. Мероприятие пользуется заслуженной популярностью как у иностранных, так и у российских путешественников. Многие из них специально приезжают в Петергоф, чтобы увидеть этот праздник своими глазами. Также в сентябре компания «Интурист» начала продавать новогодние туры в резиденцию Деда Мороза. Юные путешественники со своими родителями получат возможность отправиться в Великий Устюг чартерными поездами из Москвы и Санкт-Петербурга.

Таким образом, перед российскими регионами с целью развития ивент-туризма стоят задачи: по разработке событийных мероприятий, по развитию маркетинга и активной рекламной деятельности, по формированию благоприятных условий для повышения инвестиционной привлекательности региона путем реализации либеральных, адаптированных к европейским стандартам хозяйственных механизмов, по охране, улучшению окружающей среды и сведению до минимума негативных последствий пребывания приверженцев событийного туризма.

Библиографический список

1. Гостиничный менеджмент: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. А. А. Федулина. – 3-е изд., перераб. – М.: КНОРУС, 2016. – 426 с.
2. Жукова, М. А. Причины кризиса российских туроператорских компаний / М. А. Жукова // Вестник университета. – 2015. – № 7. – С. 13-18.
3. «Интурист» планирует участвовать в развитии событийного туризма в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hotelier.pro/news/item/3498-inturist-planiruet-uchastvovat-v-razvitii-sobytijnogo-turizma-v-rossii (дата обращения: 18.09.2018).
4. Оценка влияния въездного туризма на экономику России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hotelier.pro/news/item/3523-doklad-otsenka-vliyaniya-v-ezdnogo-turizma-na-ekonomiku-rossii (дата обращения: 01.10.2018).
5. Турпоток во Владимирскую область по итогам 2018 г. составит более 5 миллионов человек [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hotelier.pro/news/item/3487-turpotok-vo-vladimirskuyu-oblast-po-itogam-2018-sostavit-bolee-5-millionov-chelovek (дата обращения: 13.09.2018).
6. Чемпионат мира по футболу позволил московским отелям в июне-июле нарастить цены в три раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hotelier.pro/news/item/3448-chempionat-mira-po-futbolu-pozvolil-moskovskim-otelyam-v-iyune-iyule-narastit-tseny-v-tri-raza (дата обращения: 27.08.2018).
7. Чудновский, А. Д. Влияние искусственного интеллекта на развитие инфраструктуры рынка туристических услуг / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, В. Н. Королев, А. В. Марьин // Материалы 1-ой Международной научно-практической конференции «Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика». Вып. 1. – М.: ГУУ, 2017. – С. 274-280.
8. Чудновский, А. Д. Международный туристский бизнес: практика, проблемы, перспективы: учеб. пособие для подгот. бакалавров по направлению 43.03.03 Гостиничное дело / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова, А. В. Кормишова и др. – М.: ГУУ, 2017. – 211 с.
9. Zaitseva, N. A. Outsourcing and In-Sourcing of Innovation in Network Organizations / N. A. Zaitseva, E. A. Dzhandzhugazova, N. V. Bondarchuk, M.A. Zhukova // International Journal of Educational Management. – 2017. – Vol. 31, I. 4. – Pp. 497-504.

References

1. Gostinichnyi menedzhment: uchebnoe posobie; pod red. A. A. Fedulina [*Hotel management: textbook; ed. by A. A. Fedulin*], Moscow: KNORUS, 2016, 426 p.
2. Zhukova M. A. Prichiny krizisa rossiiskikh turoperatorskikh kompanii [*Causes of the crisis of Russian tour operators*], Vestnik universiteta, 2015, I. 7, pp. 13-18.
3. «Inturist» planiruet uchastvovat' v razvitii sobitiinogo turizma v Rossii [*«Intourist» plans to participate in the development of event tourism in Russia*]. Available at: https://hotelier.pro/news/item/3498-inturist-planiruet-uchastvovat-v-razvitii-sobytijnogo-turizma-v-rossii (accessed 18.09.2018).
4. Otsenka vliyaniya v''ezdnogo turizma na ekonomiku Rossii [*Assessment of the impact of inbound tourism on the Russian economy*]. Available at: https://hotelier.pro/news/item/3523-doklad-otsenka-vliyaniya-v-ezdnogo-turizma-na-ekonomiku-rossii (accessed 01.10.2018).
5. Turpotok vo Vladimirskuyu oblast po itogam 2018 sostavit bolee 5 millionov chelovek [*Tourist flow to the Vladimir region in 2018 will be more than 5 million people*]. Available at: https://hotelier.pro/news/item/3487-turpotok-vo-vladimirskuyu-oblast-po-itogam-2018-sostavit-bolee-5-millionov-chelovek (accessed 13.09.2018).
6. Chempionat mira po phutbolu pozvolil moskovskim otelyam v iyune-iyule narastit' tseny v tri raza [*The world Cup allowed Moscow hotels in June-July to increase prices three times*]. Available at: https://hotelier.pro/news/item/3448-chempionat-mira-po-futbolu-pozvolil-moskovskim-otelyam-v-iyune-iyule-narastit-tseny-v-tri-raza (accessed 27.08.2018).
7. Chudnovskii A. D., Zhukova M. A., Korolev V.N., Mar'in A. V. Vliyanie iskusstvennogo intellekta na razvitie infrastruktury rynka gostinichnikh uslug [*The impact of artificial intelligence on the development of tourism market infrastructure*], Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Shag v budushhee: iskustvennyi intellect i tsifrovaya ekonomika», Vyp.1, Moscow: GUU, 2017, pp. 274-280.
8. Chudnovskii A. D., Zhukova M. A., Kormishova A. B. i dr. Mezhdunarodnyi turistskii biznes: praktika, problemy, perspektivy: ucheb. posobie dlya podgot. bakalavrov po napravleniyu 43.03.03 Gostinichnoe delo, [*International tourism: practice, problems, perspectives: textbook for bachelors on the training program 43.03.03 Hotel business*], Moscow: GUU 2017, 211 p.
9. Zaitseva, N. A., Dzhandzhugazova E. A., Bondarchuk N. V., Zhukova M. A. Outsourcing and In-Sourcing of Innovation in Network Organizations. International Journal of Educational Management, 2017, Vol. 31, I. 4, pp. 497-504.

УДК 334 JEL R58 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-21-28
Получено 15.10.2018 Одобрено 29.10.2018 Опубликовано 29.12.2018

Ларина О.И.
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: oilarina@mail.ru

Государственно-частное партнерство в сфере физической культуры и спорта

Аннотация

Доля расходов государства на создание и развитие инфраструктурных проектов в сфере физической культуры и спорта, по многим экспертным оценкам, в настоящее время в России остается невысокой, и в условиях текущих кризисных явлений не покрывает существующей потребности. В этой связи остается открытым вопрос повышения эффективности использования бюджетных средств и стимулирования притока частных инвестиций в обозначенную сферу. В статье проанализирована российская практика реализации государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта. Исследованы формы государственно-частного партнерства в обозначенной сфере, тенденции развития и меры государственной поддержки, существующие как на общем федеральном, так и на региональном уровнях. На основе анализа реализуемых проектов, а также правовых механизмов, обеспечивающих права инвесторов в Российской Федерации, сделаны выводы о необходимости совершенствования механизмов поддержки государственно-частного партнерства в сфере физической культуры и спорта, при этом целесообразно определить прозрачные и однозначные критерии выделения государственных средств. Основной целью статьи автор ставит обобщение и систематизацию применяемых механизмов государственной поддержки частных инвестиций в спортивной индустрии. Поскольку при реализации таких проектов необходимо учитывать специфику указанной сферы, исследованы современные тенденции в развитии предпринимательства в спортивной сфере. Сделан вывод, что при взаимодействии предпринимательства в сфере физической культуры и спорта с государством должен достигаться баланс между частными интересами предпринимательства и социальными задачами, которые ставятся и должны решаться в интересах развития общества.

Ключевые слова:

реализация инфраструктурных проектов, сфера физической культуры и спорта, государственно-частное партнерство, меры государственной поддержки государственно-частного партнерства, защита прав инвесторов, субсидирование процентной ставки.

Larina O.I.
Candidate of Economic Sciences, State University of Management, Moscow

e-mail: oilarina@mail.ru

Public-private partnership in the sphere of physical culture and sports

Abstract

According to many expert estimates, the share of state spending on the creation and development of infrastructure projects in the field of physical culture and sports in Russia remains low, and in the current crisis does not cover the existing needs. In this regard, the question of improving the efficiency of the use of budgetary funds and stimulating the flow of private investment in this area remains open. The article analyzes the Russian practice of public-private partnership in the field of physical culture and sports. The forms of public-private partnership in the designated area, development trends and measures of state support existing both at the Federal and regional levels are investigated. Based on the analysis of the ongoing projects, as well as legal mechanisms that ensure the rights of investors in the Russian Federation, conclusions are drawn on the need to improve the mechanisms of support for public-private partnership in the field of physical culture and sports, while it is advisable to determine transparent and unambiguous criteria for the allocation of public funds. The main purpose of the article is to generalize and systematize the mechanisms of state support of private investment in the sports industry. Since the implementation of such projects should take into account the specifics of this area, the current trends in the development of entrepreneurship in the sports sector. It was concluded that the interaction of business in the field of physical culture and sports with the state should achieve a balance between the private interests of business and social objectives that are set and should be addressed in the interests of society.

Keywords:

implementation of infrastructure projects, sphere of physical culture and sports, public-private partnership, measures of state support of public-private partnership, protection of investor's rights, subsidized interest rate.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Во многих странах спорт является областью общественных отношений, где активно применяются и динамично развиваются проекты государственно-частного партнерства. Государственно-частное партнерство (далее – ГЧП) представляет собой взаимодействие государства и частного бизнеса, что часто используется в развитии общественной инфраструктуры. В то же время как расходы, так и выгоды, получаемые от сотрудничества государства и частного бизнеса, детали финансирования и эксплуатации спортивных сооружений, должны систематически исследоваться и анализироваться соответствующими органами государственной власти. В настоящее время дополняется и совершенствуется механизм государственной поддержки частных инвестиций в спортивную сферу. Партнерство государства и бизнеса, правильно управляемое и грамотно регламентируемое, может быть высоко эффективным механизмом. Однако, как отмечают специалисты, многие проекты ГЧП давали неоднозначные результаты в плане оправдания ожиданий, главным образом по причине их ненадлежащей организации, а также потому, что в некоторых случаях договорные обязательства основывались на некорректном или прямо ошибочном анализе ожидаемых затрат и доходов [9].

Так, в 2017 г. в Российской Федерации (далее – РФ) количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек населения в среднем составляло 214 ед., при этом самая высокая обеспеченность наблюдается в Тамбовской и Белгородской областях – 401 и 400 ед. соответственно, а самый низкий показатель в Чеченской республике – 100 ед. Общее количество спортивных сооружений в РФ в 2017 г. составляло 305 288 единиц, при этом количество стадионов – 1 729; плоскостных сооружений (игровые площадки, поля, беговые дорожки) – 147 472; залов – 72 669; бассейнов – 5 654 (см. табл. 1) [14].

Следует отметить, что данный показатель (количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек) входит в состав показателей оценки эффективности деятельности исполнительных органов местной власти. Однако, на наш взгляд, прямой взаимосвязи, например, с численностью спортсменов субъекта РФ, включенных в список кандидатов в спортивные сборные команды РФ (другой целевой показатель), не наблюдается. Так, в указанных выше субъектах РФ количество спортсменов, включенных в список кандидатов в спортивные сборные команды РФ, составляет в Тамбовской и Белгородской областях – 37 и 73 чел. соответственно, а в Чеченской республике – 44 чел. Лидерами по обозначенному показателю являются: г. Москва – 1 530 чел. и г. Санкт-Петербург – 616 чел., а аутсайдер – Чукотский автономный округ – 0 чел. При этом количество спортивных сооружений на 100 тыс. чел. населения в г. Москве составляет 175 ед., в г. Санкт-Петербург – 147 ед., а в Чукотском автономном округе – 218 ед. По мнению автора, показателем, в большей степени влияющим на количество спортсменов, включенных в список кандидатов в спортивные сборные команды РФ, является показатель наличия необходимых кадров.

Таблица 1

Количество спортивных сооружений, а также обеспеченность кадрами в Российской Федерации и в некоторых субъектах Российской Федерации в 2017 г.

Субъект РФ	Спортивные сооружения					Кадры
	Всего	Стадионы	Плоскостные спортивные сооружения	Залы	Бассейны	
Белгородская область	5 791	23	3219	821	145	4 181
Тамбовская область	4 187	21	2844	639	41	2 200
г. Москва	20 844	21	11434	3684	379	36 720
г. Санкт-Петербург	7 479	8	2 821	1 845	312	19 333
Чеченская республика	1 408	13	745	497	10	5 224
Чукотский автономный округ	91	0	8	54	6	183
Российская Федерация	305 288	1 729	147 472	72 669	5 654	375 369

Источник: [14]

По данным Национального центра ГЧП (Платформа поддержки инфраструктурных проектов), на начало июля 2018 г. в базе социальных проектов (раздел физическая культура и спорт) было зарегистрировано 90 проектов [15]. Из них формы реализации зарегистрированы следующие: 50 ед. – в форме концессионного соглашения; 25 ед. – в форме договора аренды с инвестиционными обязательствами; 12 ед. – в форме муниципального СГЧП; – 3 ед. – в форме регионального СГЧП [15]. Другие формы реализации проектов не востребованы в этой сфере (проекты отсутствуют). Таким образом, основные формы реализации инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта и их сравнительные характеристики представлены в табл. 2.

Исходя из представленных выше зарегистрированных сведений о реализуемых проектах в спорте, самой распространенной юридической моделью для реализации инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта является концессионное соглашение (заключаемое в соответствии с Федеральным законом №115). Можно заметить (см. табл. 2), что нередко источниками финансирования при реализации инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта выступают государственные субсидии. Тем не менее, вопрос интенсификации привлечения частных инвестиций в сферу физкультуры и спорта остается достаточно актуальным. Возникает вопрос о препятствиях, которые тормозят развитие обозначенной сферы. Отмечаются, например, следующие проблемы: в связи с санкциями наблюдается отток иностранного капитала, найти инвесторов для новых проектов на внутреннем рынке становится сложнее из-за избирательного подхода к финансированию. Кроме того, «незавершенность» законодательной базы, регламентирующей проектное финансирование, периодическая доработка законов и разработка подзаконных актов, а также регулярное изменение «правил игры» также существенно снижают активность инвесторов [11].

Так, все реализуемые проекты оцениваются инвесторами с позиции рискованности, в оценку которой закладывается и влияние указанных выше факторов. Если анализировать рискованность проектов ГЧП в России, то следует отметить, что ГЧП является механизмом привлечения частных инвестиций в создание объектов общественной инфраструктуры или обеспечения эффективного управления имуществом, находящимся в государственной или муниципальной собственности. Поскольку в данном случае одной из сторон выступает публичный партнер (РФ; субъект РФ; муниципальное образование), то, как правило, основным ориентиром для инвестора (особенно зарубежного) становится кредитный рейтинг публичного партнера (или его облигационного выпуска). По состоянию на начало 2018 г. только 46 субъектов и муниципалитетов РФ имели рейтинг, присвоенный кредитными рейтинговыми агентствами, и лишь 5 из них имели высший рейтинг по национальной шкале (Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ) [7].

Так, наличие и значение рейтинга является первым ориентиром для инвестора при анализе рисков и возможности участия в финансировании каких-либо проектов, так представляет собой комплексную независимую оценку рискованности инвестиций. Вторым важным ориентиром для инвестора будет емкая и содержательная правовая база, регламентирующая предпринимательскую деятельность, в которой четко закреплены права и обязанности сторон. Российскую правовую базу, регулирующую взаимоотношения между государством и инвестором, можно представить в виде иерархичной структуры, то есть уровни, располагающиеся ниже по отношению к другим уровням, являются главенствующими. Так, базовые гарантии реализации инвестиционной деятельности, а также права на предпринимательскую деятельность и собственность отражаются в Конституции РФ. Следующий уровень: нормы, заложенные Бюджетным кодексом РФ, в соответствии с которым если международным договором России установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены бюджетным законодательством РФ, применяются правила международного договора (см. ст. 4). Уровень федерального законодательства также включает Гражданский кодексе РФ, где отражаются вопросы заключения договоров, в которых одной из сторон может выступать инвестор. Современный блок федерального законодательства, обеспечивающий гарантии прав инвесторов, включает: Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации»; Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»; Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [2; 3; 4].

Таблица 2

Анализ форм реализации инфраструктурных проектов в области физической культуры и спорта

А	Аренда с инвестиционными условиями
1	Объект соглашения – любые объекты
2	Право собственности на объект – государственная (муниципальная) собственность
3	Предоставление земельных участков и объекта – объект или земельный участок передаются на правах аренды
4	Источник возврата инвестиций частного партнера – доход от эксплуатации
5	Бюджетное финансирование частного партнера по соглашению – нет
6	Источник финансирования платежей по соглашению – нет
Б	**Концессионное соглашение с прямым сбором платы**
1	Объект соглашения – объекты, определенные в Законе № 115*, в том числе объекты спорта
2	Право собственности на объект – государственная (муниципальная) собственность концедента
3	Предоставление земельных участков и объекта – предоставление земельных участков и объекта – объект передается на правах владения и пользования концессионеру земельные участки передаются по договору аренды (субаренды) (дополнительных торгов не требуется)
4	Источник возврата инвестиций частного партнера – доход от сбора платы с пользователей
5	Бюджетное финансирование частного партнера по соглашению – капитальный грант
6	Источник финансирования платежей по соглашению – бюджетные инвестиции на капитальный грант
В	**Концессионное соглашение с прямым сбором платы и гарантией минимального дохода**
1	Объект соглашения – объекты, определенные в Законе №115, в том числе объекты спорта
2	Право собственности на объект – государственная (муниципальная) собственность концедента
3	Предоставление земельных участков и объекта – предоставление земельных участков и объекта – объект передается на правах владения и пользования концессионеру земельные участки передаются по договору аренды (субаренды) (дополнительных торгов не требуется)
4	Источник возврата инвестиций частного партнера – доход от сбора платы с пользователей и гарантия минимального дохода из бюджета
5	Бюджетное финансирование частного партнера по соглашению – капитальный грант, гарантия минимального дохода (ГМД)
6	Источник финансирования платежей по соглашению – бюджетные инвестиции на капитальный грант, субсидии на ГМД
Г	**Концессионное соглашение с платой концедента**
1	Объект соглашения – объекты, определенные в Законе № 115, в том числе объекты спорта
2	Право собственности на объект – государственная (муниципальная) собственность концедента
3	Предоставление земельных участков и объекта – предоставление земельных участков и объекта – объект передается на правах владения и пользования концессионеру земельные участки передаются по договору аренды (субаренды) (дополнительных торгов не требуется)
4	Источник возврата инвестиций частного партнера – плата концедента из бюджета
5	Бюджетное финансирование частного партнера по соглашению – капитальный грант, плата концедента, включающая инвестиционную составляющую
6	Источник финансирования платежей по соглашению – бюджетные инвестиции на капитальный грант, субсидии на плату концедента
Д	**Соглашение о государственно-частном партнерстве**
1	Объект соглашения – объекты, определенные в Законе о ГЧП, которые могут находиться в частной собственности
2	Право собственности на объект – частная собственность (собственность частного партнера) / государственная собственность, если преимущественно бюджетное финансирование
3	Предоставление земельных участков и объекта – предоставление земельных участков и объекта – объект передается на правах владения и пользования, после ввода в эксплуатацию возникает право собственности частного партнера на объект. Земельные участки передаются по договору аренды (субаренды) (дополнительных торгов не требуется)
4	Источник возврата инвестиций частного партнера – доход от эксплуатации и/или технического обслуживания объекта выплаты публичного партнера
5	Бюджетное финансирование частного партнера по соглашению – частичное финансирование создания объекта, полное или частичное финансирование эксплуатации и/или технического обслуживания объекта
6	Источник финансирования платежей по соглашению – субсидии

**Закон № 115 – Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ РФ*

Источник: [13; 6]

Регулирование инвестиционной деятельности не ограничивается указанными актами. Так, в случае изменения макроэкономических условий или законодательства, напрямую затрагивающих проект (налоги, льготы т. д.), вносятся обоснованные изменения в соглашение в части объема софинансирования государственной публичной стороной проекта и сроков его реализации [5]. Также в исследуемой сфере одним из уровней нормативного регулирования является региональный уровень, где могут быть собственные механизмы реализации поддержки инвестиционной деятельности (анализ представлен далее).

Как отмечалось выше, в правовом механизме обеспечения гарантий соблюдения прав инвесторов целесообразно выделять несколько групп вопросов, в том числе вопросы предоставления льгот инвесторам. Можно отметить наличие в РФ налоговых и неналоговых льгот, применяемых при частных инвестициях в экономику.

Предусмотрена льготная ставка по налогу на имущество на период действия концессионного или ГЧП соглашения создаваемого по такому концессионному или ГЧП соглашению; льготная ставка по налогу на прибыль концессионера (частного партнера) при вводе объекта в эксплуатацию в рамках ставки подлежащей зачислению в бюджет субъекта; льготная ставка по транспортному налогу [1].

Кроме того, в РФ предусмотрены также неналоговые льготы и механизмы поддержки государством частных инвесторов: льготное или безвозмездное подключение к коммунальным сетям; субсидирование процентной ставки по займам; методическое и организационное содействие [18].

Если анализировать инвестиционную поддержку государством сферы физической культуры и спорта, то можно отметить развитие комплексного подхода со стороны государства в отношении возможных мер, способных привлечь частный капитал в данную сферу. Такие обобщенные меры государственной поддержки инвестиционной деятельности в сфере физической культуры и спорта следующие [1; 13; 18].

1. Услуги, оказываемые населению по организации и проведению физкультурных, физкультурно-оздоровительных и спортивных мероприятий на территории фитнес-центра как индивидуально, так и под руководством тренера, освобождаются от налогообложения налогом на добавленную стоимость. Данное право установлено Налоговым кодексом РФ на общем федеральном уровне.

2. Применение льготной налоговой ставки по налогу на прибыль организаций, ведущих деятельность в области физической культуры и спорта. Данное право установлено и может применяться по решению регионального законодателя.

3. Освобождение от уплаты налога на имущество организаций, созданного и (или) приобретенного, а также введенного в эксплуатацию в рамках реализации инвестиционных проектов имущества. Данное право установлено и может применяться по решению регионального законодателя.

4. Инвестиционный налоговый кредит – изменение срока уплаты налога, при котором организации (которая оказывает особо важные услуги населению) предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. Данное право установлено Налоговым кодексом РФ на общем федеральном уровне, при этом должен быть Закон регионального уровня, устанавливающий критерии «оказание особо важных услуг населению».

5. Льготная ставка арендной платы в отношении государственного имущества. Данное право установлено и может применяться по решению регионального законодателя.

6. Государственные гарантии в пределах общей суммы предоставляемых гарантий, указанной в законе субъекта РФ о бюджете на очередной финансовый год для юридических лиц, реализующие инвестиционные проекты в сфере физической культуры и спорта. Данное право установлено и может применяться по решению регионального законодателя.

7. Предоставление в залог объектов государственной собственности для юридических лиц, реализующие социально значимые инвестиционные проекты в сфере физической культуры и спорта. Данное право установлено и может применяться по решению регионального законодателя.

8. Договор аренды земельного участка без проведения торгов в случае предоставления земельного участка в целях реализации масштабных инвестиционных проектов, объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения. Данное право установлено и может применяться по решению регионального законодателя.

При этом отметим, что в настоящее время Министерство спорта РФ развивает возможные механизмы поддержки инвестиционных проектов в сфере физической культуры и спорта. Так, например, планируется применение предоставления субсидий на софинансирование затрат на создание и эксплуатацию объектов для субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность в сфере физической

культуры и спорта, а также предоставление субсидий на софинансирование затрат на создание инженерных сетей для субъектов, осуществляющих инвестиционную деятельность в сфере физической культуры и спорта. Такой механизм доведения субсидии из федерального бюджета через бюджет субъекта РФ до частного партнера уже был реализован в 2018 г. Получателей этой субсидии пока двое: Воронежская и Новосибирская области. Общая сумма субсидий в 2018 г. составит 150 млн руб. [16]. В то же время открытого и ясного порядка поддержки инвестиционных проектов в сфере физической культуры и спорта пока нет.

Например, в рамках механизма, действующего в отношении промышленных объектов, уже определен порядок предоставления субсидий из федерального бюджета на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, полученным в российских организациях в 2017-2019 гг., и на уплату части купонного дохода по облигациям, выпущенным в 2017-2019 гг., для целей реализации инвестиционного проекта. Такие средства должны быть использованы на реализацию новых комплексных инвестиционных проектов. Субсидии предоставляются при условии внесения инвестиционного проекта в перечень комплексных инвестиционных проектов по приоритетным направлениям гражданской промышленности Министерства промышленности и торговли РФ. Основные условия такого субсидирования: кредит от 3 лет; стоимость проекта от 150 млн руб. до 7,5 млрд руб.; кредитные средства могут быть не более 80 % стоимости проекта (ограничение не распространяется на проекты, привлекавшие средства с помощью выпуска облигаций); размер и сроки поддержки: если процентная ставка выше базового индикатора – возмещается 70 % базового индикатора, если процентная ставка ниже базового индикатора – возмещается 70 % от процентной ставки. Выплата субсидии происходит 2 раза в год (во II и IV кварталах).

Кроме указанного механизма, по информации Министерства спорта России, организовано взаимодействие с государственными банками: ПАО «Сбербанк России», ПАО «Банк ВТБ», АО «Россельхозбанк». Указанные банки стали организаторами конкурса «Ежегодная общественная премия «Регионы – устойчивое развитие», в рамках которого инвестиционный проект может получить целевой возвратный заем на льготных условиях. Попечительским советом конкурса сформирован список из 327 победителей, из них 35 проектов – в сфере спорта. Эти проекты получили льготную поддержку в течение нескольких лет на общую сумму 20,4 млрд рублей [16]. Таким образом, в настоящее время государством прорабатываются и развиваются новые механизмы поддержки отрасли физической культуры и спорта.

В заключение отметим, что для заинтересованности инвесторов целесообразно сформировать четкий и обоснованный механизм предоставления субсидированных кредитов проектам ГЧП, в котором были бы однозначно прописаны критерии программы по субсидированию процентных ставок. Другой существенной проблемой, тормозящей развитие отрасли физической культуры и спорта, следует назвать низкую коммерческую привлекательность этой отрасли, а также высокие административные барьеры [12]. В РФ доля предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта по размеру оборота оказанных услуг в общем объеме платных услуг населению по состоянию на май 2018 г. составляет 0,7% (5,6 млрд руб. из 759,7 млрд. руб.). В январе-апреле 2018 г. доля убыточных организаций, осуществляющих деятельность в области спорта, отдыха и развлечений, составила 39 %, а доля прибыльных – 61 %. В то же время общее финансовое положение данной сферы является убыточным (сальдо составило: -4,5 млрд руб.), в том числе убыток составил 7,2 млрд руб., а прибыль – 2,7 млрд руб. [19]. Таким образом, текущая ситуация в сфере предпринимательства в физической культуре и спорте достаточно сложная: хотя основная масса организаций прибыльна, убыток в отрасли превалирует в связи с тем, самые крупные организации убыточны. Также имеется тенденция уменьшения количества организаций, в то время как объем спортивного рынка в мире, включая индустрию спортивного оснащения и оборудования, на начало XXI века составлял в отдельных странах 2 % от валового внутреннего продукта [10].

Нужно согласиться с точкой зрения, что для развития предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, сделать прозрачными земельные отношения для реализации долгосрочных инвестиционных проектов, стимулировать покупательский спрос и заинтересованность индивидуальных потребителей индустрии спорта, развивать предпринимательские традиции в этой сфере [8].

При взаимодействии предпринимательства в сфере физической культуры и спорта с государством должен достигаться баланс между частными интересами предпринимательства и социальными задачами, которые ставятся и должны решаться в интересах развития общества. Такими социальными задачами являются: повышение доли граждан РФ, занимающихся

спортом, уровеня обеспеченности населения спортивными сооружениями; доли российских спортсменов, ставших призерами игр Олимпиад; успешная подготовка и проведение международных спортивных соревнований; вхождение сборной команды России в тройку призеров; количество созданных рабочих мест в спортивных организациях [17]. Организуя мониторинг субъектов предпринимательства в сфере физической культуры и спорта для анализа эффективности их взаимодействия с государством, следует учитывать, что такой мониторинг должен быть организован государственными органами без внедрения дополнительной административной нагрузки на предпринимательство, поскольку, как отмечалось выше, текущая финансовая ситуация в данной сфере достаточно сложная.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ (ред. от 27.11.2018 г. № 424-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 10.09.2018).
2. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 31.05.2018 г. № 122-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 10.09.2018).
3. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г. № 205-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 10.09.2018).
4. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» от 05.03.1999 г. № 46-ФЗ (ред. от 19.12.2006 № 238-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 10.09.2018).
5. Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3.07.2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г. № 261-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/ http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 10.09.2018).
6. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 03.08.2018 № 312-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» http://www.consultant.ru/ http://www.consultant.ru/cons (дата обращения: 10.09.2018).
7. Ларина, О. И. Деятельность рейтинговых агентств в РФ и их влияние на субфедеральные заимствования / О. И. Ларина, Н. В. Морыженкова // Управление. – 2017 г. – № 4 (18). – С. 22-28.
8. Маслов, А. В. Концептуальные подходы к разработке стратегии предпринимательской деятельности в сфере физической культуры и спорта / Автореф. диссертации канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2013. – 24 с.
9. Сазанов, В. Е. Государственно-частное партнерство. Гражданско-правовые, административно- правовые

References

1. Nalogovyi kodeks RF (red. ot 27.11.2018 g. № 424-FZ) [*The tax code of the Russian Federation (in ver. 27.11.2018 № 424-FZ)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons (accessed 10.09.2018).
2. Federal'nyi zakon «Ob inostrannykh investitsiyakh v Rossiiskoi Federatsii» ot 09.07.1999 g. № 160-FZ (red. ot 31.05.2018 g. № 122-FZ) [*Federal law «On foreign investments in the Russian Federation» (in ver. 31.05.2018 № 122-FZ)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons (accessed 10.09.2018).
3. Federal'nyi zakon «Ob investitsionnoi deyatel'nosti v Rossiiskoi Federatsii, osushchestvlyaemoi v forme kapital'nykh vlozhenii» ot 25.02.1999 g. № 39-FZ (red. ot 26.07.2017 g. № 205-FZ) [*Federal law «On investment activities in the Russian Federation in the form of capital investments» (in ver. 26.07.2017 № 205-FZ)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons (accessed 10.09.2018).
4. Federal'nyi zakon «O zashchite prav i zakonnykh interesov investorov na rynke tsennykh bumag» ot 05.03.1999 g. № 46-FZ (red. ot 19.12.2006 № 238-FZ) [*Federal law «On protection of the rights and legitimate interests of investors in the securities market» (in ver. 19.12.2006 № 238-FZ)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons (accessed 10.09.2018).
5. Federal'nyi zakon «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve, munitsipal'no-chastnom partnerstve v Rossiiskoi Federatsii i vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii» ot 13.07.2015 g. № 224-FZ (red. ot 29.07.2018 g. № 261-FZ) [*Federal law «On public-private partnership, municipal-private partnership in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation» (in ver. 29.07.2018 № 261-FZ)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons (accessed 10.09.2018).
6. Federal'nyi zakon «O kontsessionnykh soglasheniyakh» ot 21.07.2005 g. № 115-FZ (red. ot 03.08.2018 № 312-FZ) [*Federal law «On concession agreements» (in ver. 03.08.2018 № 312- FZ)*]. Available at: Spravochnaya pravovaya sistema «Konsul'tantPlyus» http://www.consultant.ru/cons (accessed 10.09.2018).
7. Larina O. I., Moryzhenkova N. V. Deyatel'nost' reitingovykh agentstv v RF i ikh vliyanie na subfederal'nye zaimstvovaniya [*The activities of rating agencies in Russia and their impact on sub-national borrowing*]. Upravlenie, 2017, I. 4 (18), pp. 22-28.
8. Maslov A. V. Kontseptual'nye podkhody k razrabotke strategii predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sfere fizicheskoi

и финансово-правовые аспекты. Монография. – ООО «Буки Веди», 2012. – 492 с.

10. Селиваненко, А. Е. Предпринимательская деятельность в сфере физической культуры и спорта и механизм ее развития в рыночных условиях хозяйствования. Автореф. диссертации канд. экон. наук. – Москва, 2003. – 24 с.
11. Сильвестров, С. Н. и др. Модели финансирования естественных монополий: бюджетное, корпоративное и проектное финансирование / С. Н. Сильвестров, Н. В. Кузнецов, Г. Л. Подвойский, Н. Е. Котова // Финансы: теория и практика. – 2017. – № 5. – С. 22-29.
12. Заседание рабочей группы по вопросу развития ГЧП в фере физической культуры и спорта, созданной по инициативе вице-премьера А. Дворковича (от 29.07.2016). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pppcenter.ru/29/novosti/pppcenter-news/investoram-v-proektax-gchp-v-sporte-trebuetsya-garantiya-vozvratnosti-investiczij.html (дата обращения: 10.09.2018).
13. Методические материалы для органов власти субъектов РФ о реализации проектов на основе государственно-частного партнерства по развитию спортивной инфраструктуры. Министерство спорта РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minsport.gov.ru/2017/doc/A5_Sport_2_2017_e_.pdf (дата обращения: 05.09.2018).
14. Министерство спорта РФ. Аналитические материалы и базы данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minsport.gov.ru/2017 (дата обращения: 30.09.2018).
15. Национальный центр ГЧП. Платформа поддержки инфраструктурных проектов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppi.ru/content/proektnye-iniciativy-0 (дата обращения: 10.09.2018).
16. Партнерство государства и частных инвесторов: методики и практика Министерства спорта России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sportengineering.ru/article/partnerstvo-gosudarstva-i-chastnyh-investorov-metodiki-i-praktika-ministerstva-sporta-rossii (дата обращения: 13.09.2018).
17. План деятельности Минспорта на 2013-2018 гг. Министерство спорта РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minsport.gov.ru/plandeiatelnstiMinsporta13-18 (дата обращения: 27.09.2018).
18. Региональный ГЧП стандарт 2.0 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pppcenter.ru/12-reg_GCHP_standart_2-0.pdf (дата обращения: 10.09.2018).
19. Социально-экономическое положение России, январь-май, 2018 Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-05-2018.pdf (дата обращения: 27.09.2018).

kul'tury i sporta. Avtoref. dissertatsii kand. ekon. nauk [*Conceptual approaches to the development of business strategy in the field of physical culture and sport. Abstract. thesis Cand. Econ. sciences*]. Ekaterinburg, 2013. 24 p.

9. Sazanov V. E. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo. Grazhdansko-pravovye, administrativno- pravovye i finansovo-pravovye aspekty. Monografiya [*Public-private partnership. Civil, administrative, legal and financial aspects*]. Moscow,«Buki Vedi», 2012. 492 p.
10. Selivanenko A. E. Predprinimatel'skaya deyatel'nost' v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta i mekhanizm ee razvitiya v rynochnykh usloviyakh khozyaistvovaniya. Avtoref. dissertatsii kand. ekon. nauk [*Business activity in the sphere of physical culture and sports and its development in market conditions. Abstract. thesis Cand. Econ. sciences diss*]. Moscow, 2003. 24 p.
11. Silvestrov S. N. , Kuznetsov N. I. , Podvoiskii G. L., Kotova N. E. Modeli finansirovaniya estestvennykh monopolii: byudzhetnoe, korporativnoe i proektnoe finansirovanie [*Models of financing of natural monopolies: budget, corporate and project financing*]. Finansy: teoriya i praktika [*Finance: theory and practice*], 2017, I. 5, pp. 22-29.
12. Zasedanie rabochei gruppy po voprosu razvitiya GChP v sfere fizicheskoi kul'tury i sporta, sozdannoi po initsiative vitse-prem'era A. Dvorkovicha (ot 29.07.2016) [*Meeting of the working group on the development of PPP in the field of physical culture and sports, established on the initiative of Deputy Prime Minister A. Dvorkovich*]. Available at: http://pppcenter.ru/29/novosti/pppcenter-news/investoram-v-proektax-gchp-v-sporte-trebuetsya-garantiya-vozvratnosti-investiczij.html (accessed 10.09.2018).
13. Metodicheskie materialy dlya organov vlasti sub"ektov RF o realizatsii proektov na osnove gosudarstvenno-chastnogo partnerstva po razvitiyu sportivnoi infrastruktury. Ministerstvo sporta RF [*Methodological materials for the authorities of the RF on the implementation of projects on the basis of public-private partnership for the development of sports infrastructure. Ministry of sports of the RF*]. Available at: http://www.minsport.gov.ru/2017/doc/A5_Sport_2_2017_e_.pdf (accessed 05.09.2018).
14. Ministerstvo sporta RF. Analiticheskie materialy i bazy dannykh [*Ministry of sports of the Russian Federation. Analytical materials and databases*]. Available at: http://www.minsport.gov.ru/2017 (accessed 30.09.2018).
15. Natsional'nyi tsentr GChP. Platforma podderzhki infrastrukturnykh proektov [*The national PPP center. Platform support for infrastructure projects*]. Available at: http://www.pppi.ru/content/proektnye-iniciativy-0 (accessed 10.09.2018).
16. Partnerstvo gosudarstva i chastnykh investorov: metodiki i praktika Ministerstva sporta Rossii [*Partnership of the state and private investors: methods and practice of the Ministry of sports of Russia*]. Available at: http://sportengineering.ru/article/partnerstvo-gosudarstva-i-chastnyh-investorov-metodiki-i-praktika-ministerstva-sporta-rossii date of application 13.11.2018 (accessed 14.09.2018).
17. Plan deyatel'nosti Minsporta na 2013-2018 gg. Ministerstvo sporta RF [*Plan activities Min of sport for 2013-2018, the Ministry of sport of the RF*]. Available at: http://www.minsport.gov.ru/plandeiatelnstiMinsporta13-18 (accessed 27.09.2018).
18. Regional'nyi GCHP standart 2.0 [*Regional PPP standard 2.0*]. Available at: http://www.pppcenter.ru/12-reg_GCHP_standart_2-0.pdf (accessed 10.09.2018).
19. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii, yanvar'-mai, 2018 Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [*Socio-economic situation in Russia, January-may, 2018 Federal state statistics service*]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/social/osn-05-2018.pdf (accessed 27.09.2018).

УДК 658 JEL D80 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-29-34
Получено 01.10.2018 Одобрено 15.10.2018 Опубликовано 29.12.2018

Звягинцева И.И.
аспирант, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

e-mail: irel-ka@nxt.ru

Зуева Т.И.
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

e-mail: t-zueva@list.ru

Проблемы управления экономической безопасностью предприятий авиационной отрасли

Аннотация

Современные условия, вызванные нестабильной геополитической и экономической ситуацией в стране и мире, стимулируют проведение научных исследований в области обеспечения экономической безопасности предприятий высокотехнологичных отраслей, таких как авиационная, космическая, оборонная промышленность. Изучение данного вопроса позволит разработать эффективный механизм обеспечения экономической безопасности предприятия с учетом специфики деятельности предприятий высокотехнологичных отраслей в условиях неопределенности. В статье рассмотрены проблемы текущего состояния экономической безопасности на предприятиях авиационной отрасли. Актуальность данного исследования подтверждается тем, что в условиях активной интеграции между предприятиями внутри страны, а также в рамках межгосударственного сотрудничества по ряду авиационных проектов развитие связей между предприятиями несет определенные риски, оказывающие существенное влияние на состояние экономической безопасности предприятий в целом и реализацию авиационных проектов в частности. В таких условиях предприятиям необходимо управлять экономической безопасностью. Авторами задачу управления безопасностью предложено решать в единой системе управления рисками предприятий авиационной отрасли. Обосновывается роль и место риск-менеджмента в процедуре обеспечения экономической безопасности и стабильного устойчивого развития предприятия с учетом специфики управления рисками авиационных предприятий. Решение проблемы обеспечения экономической безопасности на уровне предприятий является приоритетной, особенно, если учесть, что этот уровень безопасности в настоящее время методологически наименее изучен. Управление рисками это неотъемлемая часть обеспечения безопасности предприятия, главной задачей которого является обеспечение предсказуемости прогнозируемых результатов.

Ключевые слова:

авиационные предприятия, управление проектами, экономическая безопасность, управление рисками, экономика, анализ.

Zvyagintseva I.I.
Postgraduate student, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: irel-ka@nxt.ru

Zueva T.I.
Candidate of Economic Sciences, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow

e-mail: t-zueva@list.ru

Problems of economic security management of the enterprises of the aviation industry

Abstract

The modern conditions caused by an unstable geopolitical and economic situation in the country and the world stimulate carrying out researches in the field of ensuring economic security of the enterprises of high-tech industries, such as aviation, defensive industry, space branch. Studying of the matter will allow developing the effective mechanism of ensuring economic security of the enterprise taking into account specifics of activity of the enterprises of high-tech industries, in the conditions of uncertainty. In the article the problems of current state of economic security at the enterprises of aviation industry have considered. The relevance of this research is confirmed by the fact, that in the conditions of active integration between the enterprises within the country and also within interstate cooperation on a number of aviation projects, development of communications between the enterprises bears in itself the certain risks having significant effect on a condition of economic security of the enterprises in general and implementation of aviation projects in particular. In such conditions the enterprises need to manage economic security. In this research the problem of management of safety has offered to be solved in a uniform risk management system of the enterprises of aviation industry. The article substantiates the role and place of risk management in the procedure of ensuring economic security and stable sustainable development of the enterprise, taking into account the specifics of risk management of aviation enterprises. Solving the problem of economic security at the enterprise level is a priority, especially when you consider that this level of security is currently the least studied methodologically. Risk management is an integral part of ensuring the safety of the enterprise, the main task of which is to ensure the predictability of the predicted results.

Keywords:

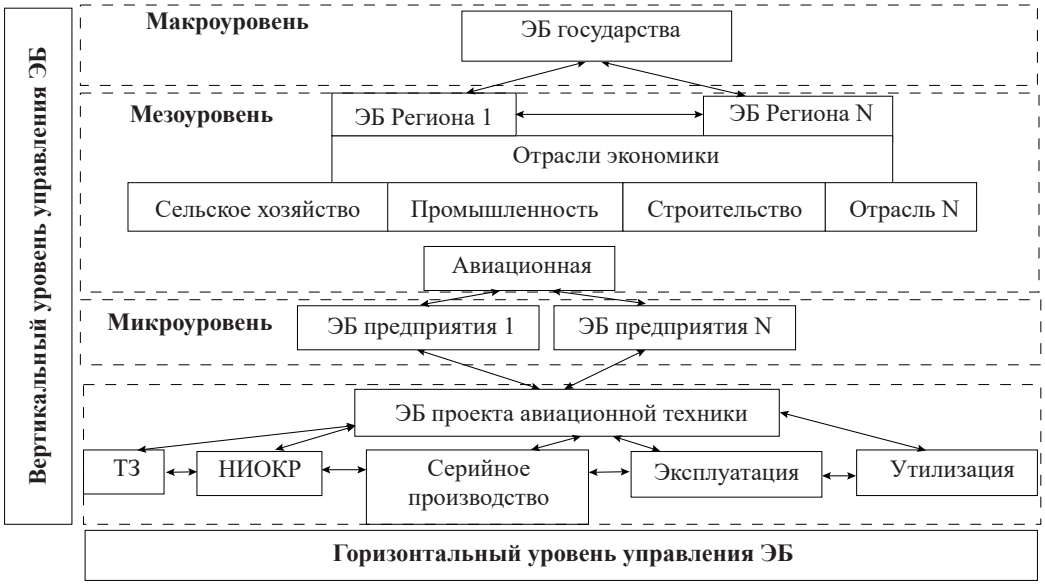
aviation enterprises, project management, economic security, risk management, economy, analysis.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Эффективная деятельность предприятий машиностроения является фактором стабилизации, обеспечения экономической независимости и безопасности страны. Поэтому оценка и мониторинг состояния экономической безопасности (далее – ЭБ) предприятий этих отраслей в условиях современного состояния среды функционирования носит стратегическое значение. Вместе с тем, геополитическая турбулентность, оказывающая существенное влияние на развитие современных отношений и коммуникаций, создает необходимость немедленного пересмотра роли и смысла понятия экономической безопасности деятельности высокотехнологичных предприятий, от которой зависит уровень безопасности в стране и стабильность международной обстановки. Таким образом, актуальной задачей представляется диагностика современного состояния ЭБ предприятий и выработка решений, способствующих достижению требуемого уровня безопасности в условиях неопределенности в краткосрочном и долгосрочном периодах. В качестве объекта исследования были выбраны предприятия авиационной промышленности Российской Федерации (далее – РФ). Предметом исследования являются организационно-экономические отношения, возникающие в процессе использования инструментов управления предприятием в целях обеспечения его ЭБ. Для достижения поставленной цели авторы использовали методы эмпирического и теоретического исследования и сформулировали следующие задачи, определившие структуру работы: исследовать теоретические вопросы обеспечения ЭБ предприятий, определить отраслевые особенности и выявить проблемы развития предприятий авиационной промышленности, показать роль и смысл управления ЭБ в системе управления рисками предприятий, сформировать показатели ЭБ, учитывающие неопределенность, провести оценку ЭБ ключевых предприятий авиационной отрасли, проанализировать полученные результаты и методы принятия решений, предложить рекомендации по повышению эффективности использования инструментов управления предприятиями авиационной промышленности.

Исследование литературы об ЭБ позволяет сделать вывод, что понятие ЭБ является многоаспектным. На рисунке 1 отражены вертикальный и горизонтальный уровень управления ЭБ с точки зрения объекта управления.

Базой ЭБ государства является устойчивое развитие отраслей, таких как авиационная отрасль, и входящих в нее предприятий. Такой вывод можно сделать, исходя из определения ЭБ, сформулированного в Указе Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года», где под ЭБ государства понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов РФ. При этом в документе отмечается, что к основным вызовам и угрозам ЭБ относится в том числе «отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров



Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 1. Уровни управления экономической безопасностью

мировой экономики. Основными задачами по реализации направления, касающегося обеспечения устойчивого роста реального сектора экономики, являются: создание и устойчивое развитие перспективных высокотехнологичных секторов экономики; расширение использования производственно-технологического и инновационного потенциалов организаций оборонно-промышленного комплекса для развития производства продукции гражданского назначения» [1]. В статье основное внимание уделено проблематике обеспечения ЭБ на уровне предприятий как составляющей ЭБ государства. Основные подходы к определению сущности понятия ЭБ предприятия в работах российских и зарубежных авторов представлены в таблице 1.

Представленный в таблице 1 подход, при котором задачей ЭБ является обеспечение устойчивого и максимально эффективного функционирования деятельности предприятия, а не защита от угроз, является практически более эффективным. Система управления рисками (далее – СУР) может быть инструментом по обеспечению ЭБ в связи с перечисленными рассуждениями: в Государственном стандарте РФ ГОСТ Р 51898-2002 под термином безопасность понимается отсутствие недопустимого риска [2]. Исходя из того, что понятие «безопасность» в обозначенном стандарте определяется через понятие «риск», а также в связи с тем, что в современном мире деятельность предприятия осуществляется в условиях неопределенности, считаем, что основными задачами предприятия при обеспечении ЭБ выступают адекватная оценка возможного риска, выявление усиливающих его факторов, и выбор методов управления им. При этом мы согласны с позицией Е. А. Олейникова, который считает, что главной целью ЭБ предприятия является обеспечение его устойчивого и максимально эффективного функционирования в настоящее время и обеспечение высокого потенциала развития и роста предприятия в будущем [6]. Таким образом, предлагается рассматривать ЭБ авиационного предприятия как способность обеспечить устойчивое состояние предприятия при достижении запланированных целей применяя риск-ориентированное управление. Безопасность можно определить как отсутствие недопустимого риска, следовательно, управление обеспечением безопасности означает реализацию функции управления для поддержания уровня приемлемого риска, достигаемого как с помощью механизмов управления рисками, так и с помощью других инструментов и механизмов, включенных в систему комплексной безопасности предприятия.

С целью минимизации рисков и эффективного развития предприятий, необходимо учитывать отраслевые особенности и специфику деятельности. Так, предприятия авиационной отрасли являются проектно-ориентированными, то есть результаты деятельности тесно связаны с выполнением работ или оказанием услуг по реализации проектов авиационной техники (далее – АТ). Технологическая сложность и длительность проекта АТ способствуют вовлечению в процесс реализации проекта множества предприятий отрасли, а также смежных отраслей. В условиях вынужденной интеграции предприятий-участников, вовлеченных в процесс создания и реализации проекта АТ, чтобы обеспечить ЭБ предприятий с возможностью увеличения доли продукции на мировом рынке, необходимо обеспечить своевременную оценку экономической безопасности как своего предприятия, так предприятий-участников жизненного цикла проекта. Для этого авторы предлагают алгоритм определения уровня экономической безопасности предприятия, представленный на рисунке 2.

Основной сложностью использования предложенного алгоритма является то, что на данный момент отсутствует методическая база определения показателей, которые учитывают особенности деятельности авиационного предприятия, обусловленные, в частности, его отраслевой принадлежностью. В связи с этим важным элементом ЭБ является выбор ее показателей и индикаторов, на основании

Таблица 1

Основные подходы к определению экономической безопасности предприятия

Определение ЭБ	Критерий безопасности	Сторонники определения
Защищенность предприятия от угроз	Защищенность элементов предприятия	Е. А. Горбашко [4]
Состояние наиболее эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильности функционирования предприятия	Достижение определенного уровня ЭБ	Е. А. Олейников [6]
Способность предприятия нормально функционировать	Достижение цели предприятием	Г. С. Вечканов [3]
Состояние защищенности, при котором достигаются цели предприятия	Достижение целей и реализация основных коммерческих интересов	А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова [5]

Составлено авторами по материалам исследования

Составлено авторами по результатам исследования

Рис. 2. Алгоритм определения экономической безопасности предприятия

которых делается вывод о состоянии ЭБ предприятия. Ключевыми внутренними составляющими ЭБ предприятия являются: финансовая, производственная, техническая, технологическая, информационная, интеллектуальная, кадровая и инвестиционная. К внешним составляющим относятся рыночная и экологическая составляющие. Финансовая безопасность предприятия может быть оценена через показатели платежеспособности и финансовой устойчивости. Техническая безопасность может характеризоваться показателями безотказности оборудования, темпом обновления основных средств, уровнем загрузки производственных мощностей, уровнем рентабельности производства. Информационная безопасность может быть оценена через количество отраженных хакерских атак или утечки информации. Инвестиционная безопасность может характеризоваться такими показателями, как деловая активность, инвестиционная привлекательность, уровень инновационной активности. Инструментом, способствующим обеспечению ЭБ предприятия для всех функциональных составляющих деятельности предприятия может быть СУР, поскольку позволяет получить информацию о состоянии деятельности предприятия, проводить оценку влияния показателей проекта и факторов риска на экономическую безопасность предприятия и достижение запланированных целей предприятия. СУР способствует повышению экономической безопасности предприятий на этапе научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ за счет своевременного анализа дополнительных работ и состава работ благодаря возможности использования информации по рискам проекта. СУР позволяет обеспечить новый подход к риск-ориентированному управлению в отрасли, с возможностью принятия эффективных управленческих решений на разных уровнях управления – от отраслевого до проектного, что позволяет повысить уровень ЭБ предприятий в современных условиях.

Обеспечение ЭБ предприятия требует регулярного проведения оценки финансового состояния и результатов ее деятельности. В рамках статьи ЭБ авиационных предприятий была оценена в части финансовой составляющей ввиду ограниченности открытых данных, а также в связи с тем, что любой

Таблица 2

Расчет показателей, характеризующих финансовую устойчивость предприятия

Наименование показателя	31.12.2015			31.12.2016			31.12.2017		
	П1	П2	П3	П1	П2	П3	П1	П2	П3
Коэффициент обеспеченности предприятия собственными оборотными	0,53	0,58	0,28	0,54	0,73	0,22	0,59	0,58	0,16
Коэффициент маневренности	-0,48	0,16	-	-0,41	0,1	0,02	-0,72	0,02	-
Коэффициент инвестирования	0,68	1,19	-0,47	0,71	1,12	1,02	0,58	1,02	1,00

Составлено авторами по материалам исследования

аспект деятельности предприятия отражается на финансовом положении предприятия и является многоаспектной характеристикой всех происходящих процессов. На основе данных «Бухгалтерского баланса» рассчитаны показатели, характеризующие финансовую устойчивость предприятий. Результаты отражены в таблице 2.

По результатам приведенного расчета показателей в таблице 2 сделаны следующие выводы:

• анализ значений коэффициента обеспеченности предприятий собственными оборотными средствами показал финансовую устойчивость предприятий по данному показателю, поскольку для нормального финансово-экономического состояния предприятия величина показателя должна быть больше или равной 0,1;

• рациональное значение для коэффициента маневренности составляет 0,5. По всем рассмотренным предприятиям на протяжении 2015-2017 гг. наблюдается существенное отклонение, что свидетельствует о финансовой зависимости и высоком риске неплатежеспособности;

• по результатам оценки динамики коэффициента инвестирования результаты получились неоднозначными. Так, предприятие П2 (на протяжении всего изученного периода) и П3 (за исключением 2015 г.) являются финансово устойчивыми, поскольку значение показателя удовлетворяет ограничению $K_{инв} \geqslant 1$ и внеоборотные активы покрыты собственными источниками финансирования. При этом предприятие П1 с 2015 г. по 2017 г. по данному показателю не является финансово устойчивым.

Таким образом, предприятия характеризуются неустойчивостью, недостаточной управляемостью, что свидетельствует о проблемах в области управления экономической безопасности предприятий.

Важным условием поддержания экономической безопасности является своевременное выявление угроз, связанных с проектами, которые обеспечивают устойчивое развитие предприятий. При этом важное значение имеет выбор основных показателей и индикаторов экономической безопасности предприятия. Раскрыты основные проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий авиационной отрасли, сформулированы возможные способы их решения. Выявлена взаимосвязь между управлением рисками и эффективностью реализации современных проектов, как фактора обеспечения экономической безопасности предприятий. Обоснована роль и место риск-менеджмента в процедуре обеспечения экономической безопасности и стабильного устойчивого развития предприятия с учетом специфики управления рисками авиационных предприятий.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» от 13.05.2017 г. № 208 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 26.09.2018).
2. ГОСТ Р 51898-2002. Национальный стандарт Российской Федерации. Аспекты безопасности. Правила включения в стандарты. – М.: Стандартинформ, 2006. – 6 с.

References

1. Ukaz Prezidenta RF «O Strategii ekonomicheskoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda» ot 13.05.2017 g. № 208 [*Decree of the President of the Russian Federation* «On the Strategy for economic security of the Russian Federation for the period up to 2030» *dated May 13, 2017* № *208*]. Available at: http://kremlin.ru/acts/bank/41921 (accessed 26.09.2018).
2. GOST R 51898-2002. Natsional'nyi standart Rossiiskoi Federatsii. Aspekty bezopasnosti. Pravila vklyucheniya

3. Вечканов, Г. С. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Г. С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.
4. Горбашко, Е. А. Управление конкурентоспособностью. Теория и практика: учебник для магистров/ под ред. Е. А. Горбашко, И. А. Максимцева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 447 с.
5. Ломовцева, А. В. Инновационная активность и формирование экономической безопасности предприятий / А. В. Ломовцева, Т. В. Трофимова // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы: материалы Междунар. Науч.-практ. конф. Нижнегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева. – Нижний Новгород, 2013. – 480 с.
6. Основы экономической безопасности. (Государство, регион, предприятие, личность) / Под редакцией Е. А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез», 1997. – 288 с.

v standarty` [*State standard 51898-2002. Safety aspects. Guidelines for their inclusion in standards*]. Moscow, Standartinform Publ., 2006, 6 p.
3. Vechkanov G. S. Ekonomicheskaya bezopasnost': uchebnik dlya vuzov [*Economic security: textbook for universities*]. SPb.: Piter, 2007, 384 p.
4. Gorbashko E. A., Maksimtseva I. A. Upravlenie konkurentosposobnost'yu. Teoriya i praktika: uchebnik dlya magistrov [*Competitiveness management. Theory and practice: textbook for masters*]. M.: Izdatel'stvo Yurayt, 2014, 447 p.
5. Lomovtseva A. V., Trofimova T. V. Innovatsionnaya aktivnost i formirovanie ekonomicheskoi bezopasnosti predpriyatii [*Innovative activity and formation of economic security of enterprises*] // Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: problemy i perspektivy`: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [*Economic Security of Russia: Problems and Perspectives: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference*], 2013, 480 p.
6. Osnovy ekonomicheskoi bezopasnosti (Gosudarstvo, region, predpriyatie, lichnost'); pod red. Oleinikova E. A. [*Fundamentals of economic security (State, region, enterprise, personality); in Oleinikov E.A. ed.*]. M.: ZAO «Biznes-shkola «Intel-Sintez», 1997. 288 p.

УДК 336.6 JEL H31 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-35-39
Получено 22.11.2018 Одобрено 14.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Индыченко Ю.В.
старший преподаватель, ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва
e-mail: yuliya.indychenko.90@mail.ru

Концептуальные подходы к определению категории «управление сбережениями граждан»

Аннотация

В современных условиях большое значение приобретает понятие «сбережения граждан» и их влияние на экономическую ситуацию в стране, что в большей степени зависит от правильности их управления. Сбережения выступают источником финансового богатства граждан, которое проявляется не только в денежной форме, но и в материальных и нематериальных активах. В статье выявлены концептуальные подходы к определению категорий «сбережения граждан» и «управление». Отмечено, что в большинстве научных источников сбережения рассматривают с точки зрения индивида, но при этом не учитывают значимость сбережений в экономическом росте страны. На основании выявленных подходов дано авторское определение категории «сбережения граждан». Систематизация теоретических аспектов различных источников отечественной и зарубежной литературы позволила понять, что не существует определения категории «управление сбережениями граждан». На основе обобщенного материала дано авторское определение «управление сбережениями граждан». Определены группы форм сбережений. Представлены результаты исследования динамики вкладов (депозитов) населения в рублях и в иностранной валюте в период с 2014 г. по 2017 г. Выявлено, что население формирует свои сбережения в любых условиях, в независимости от экономической, политической и социальной ситуации в стране. Данное формирование сбережений в большей степени зависит от потребностей населения, что приводит к изменению объема, форм и видов сбережений в зависимости мотивации и внешней среды. Отмечено, что сбережения граждан являются важнейшим инвестиционным потенциалом страны и дополнительным неинфляционным источником средств для экономики.

Ключевые слова:

сбережения, управление, управление сбережениями граждан, депозиты, формы сбережений.

Indychenko Yu.V.
Lecturer, Academy of labor and social relations, Moscow
e-mail: yuliya.indychenko.90@mail.ru

Conceptual approaches to definition of the category «management citizens' savings»

Abstract

In modern conditions, of great importance is the concept of «saving citizens» and their impact on the economic situation in the country, which largely depends on the correctness of their management. Savings are a source of financial wealth of citizens, which is manifested not only in monetary form, but also in tangible and intangible assets. The article reveals conceptual approaches to the definition of categories of «citizens' savings» and «management». It has noted that in most scientific sources savings are considered from the point of view of the individual, but it does not take into account the importance of savings in the economic growth of the country. On the base of the identified approaches, the author's definition of the category of «citizens' savings» has given. Systematization of theoretical aspects of various sources of domestic and foreign literature, made it clear that there is no definition of the category «management of savings of citizens». On the base of the generalized material the author's definition «management of savings of citizens» has given. Groups of forms of savings have defined. The results of the study of the dynamics of deposits of the population in rubles and foreign currency in the period from 2014-2017 have presented. It has revealed that the population form their savings in any conditions, regardless of the economic, political and social situation in the country. This formation of savings is more dependent on the needs of the population, which leads to changes in the volume, forms and types of savings, depending on the motivation and the environment. It has noticed that the savings of citizens are the most important investment potential of the country and an additional non-inflationary source of funds for the economy.

Keywords:

savings, management, management citizens' savings, deposits, forms of savings.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В современной научной литературе широко освещаются методы и способы управления сбережениями граждан, хотя подходы к определению данного понятия отсутствуют. Для того чтобы сформулировать определение понятия «управление сбережениями граждан», прежде всего нужно дать определения категориям «сбережения граждан» и «управление».

Определения категории «сбережений граждан» можно встретить в учебной литературе, методических положениях к статистическим сборникам, также оно используется многими авторами: Дж. Кейнс, П. Е. Анимица, В. В. Янов, Е. Ю. Иноземцева и др. в научных работах и статьях [1; 4; 5].

При обобщении и систематизации содержания категории «сбережения граждан» можно выделить ряд подходов к ее определению: традиционный, потребительский и воспроизводственный (табл. 1).

По мнению авторов, наиболее емкое определение категории «сбережения граждан» можно сформулировать, используя воспроизводственный концептуальный подход, поскольку в традиционном подходе сбережения определяются как разница между доходами и потреблением, что является механизмом их образования, а с точки зрения потребления, сбережения раскрываются с позиции только отложенного спроса. Традиционный и потребительский подходы в полной мере не раскрывают сущность категории «сбережения граждан» и затрагивают лишь отдельные аспекты данного понятия.

Если рассматривать данные подходы с точки зрения факторов, которые влияют на объем и структуру сбережений, можно сделать вывод, что в первых двух подходах такими факторами являются личные доходы, ставки налогообложения, размер социальных трансфертов, уровень потребительских цен, экономической ситуации в стране, уровень заработной платы. При рассмотрении третьего подхода можно сказать, что к вышеперечисленным факторам добавляются инвестиционный климат в стране, процентные ставки, уровень производства, но при этом в воспроизводственном подходе не указывается механизм трансформации сбережений в инвестиции.

Таким образом, учитывая все походы к определению категории «сбережения», можно дать следующее ее определение, сбережения граждан – часть экономического потенциала социально-экономической сферы, который представляет собой долгосрочный резерв денежных средств, формируемый гражданами страны, предназначенный для удовлетворения потребностей, но при этом в целях защиты от инфляционных процессов и для получения прибыли в будущем может быть использован в системе финансовой инфраструктуры в виде инвестиционного ресурса.

Во-первых, данное понятие раскрывает категорию «сбережения» с макроэкономической точки зрения, при которой сбережения граждан являются экономическим потенциалом общества, то есть с позиции значимости экономики в целом, а не сточки зрения индивида. Во-вторых, в определении отражается главная функция сбережений граждан, что при трансформации сбережений в инвестиции происходит влияние на воспроизводственные процессы в экономике. В-третьих, что только при наличии развитой финансовой инфраструктуры возможно эффективное привлечение сбережений граждан в экономику страны.

При определении категории «управление» можно выделить следующие критерии:

- управление как определенный вид деятельности, для которой характерно целенаправленное выделение субъекта;
- управление как воздействие субъекта управления на управляемый объект, что приводит к его изменению;
- управление как процесс взаимодействия элементов, субъектов, объектов, в результате, которого происходит обусловленные взаимные изменения.

Таблица 1

Подходы к определению категории «сбережения граждан»

Наименование	Характеристика
Традиционный	Сбережения – часть денежных доходов граждан, которая остается после совершения всех текущих потребительских расходов и приобретения всех необходимых товаров и откладываемая в целях накопления, которая в числовом выражении равна разнице между располагаемыми доходами и потребительскими расходами
Потребительский	Сбережения – социально-экономический процесс, который выражается в части совокупного дохода граждан, ненаправленного на текущее потребление, являющийся ликвидным активом, необходимым для получения дополнительного дохода, увеличения материального статуса, который позволяет сохранить определенный уровень потребления при изменении расходного дохода, а также для дальнейшего использования при удовлетворении своих потребностей и приумножении богатства в будущем
Воспроизводственный	Сбережения – экономическая категория, отражающая производственные отношения по поводу отделения части денежных доходов граждан под действием различных факторов, характеризующаяся влиянием на воспроизводственные процессы и возможностью использования этой части доходов в качестве инвестиционного ресурса

Составлено автором по материалам исследования

Обобщив терминологию категорий «сбережения граждан» и «управление», можно сделать вывод, что управление сбережениями граждан – процесс организации, планирования, мотивации и контроля, необходимый для регулирования потоков сбережений граждан, для максимизации богатства в будущем, а также для увеличения инвестиционного потенциала в целом, формирования финансовых ресурсов для перспективного экономического роста страны.

Вступая в социально-экономические отношения с государственными и частными предприятиями, граждане под влиянием внешней среды формируют и распределяют свои сбережения, выбирая при этом те их виды и формы, которые в итоге организуют инвестиционные ресурсы экономики страны.

Формы сбережений граждан можно условно разделить на две группы: организованные и неорганизованные (табл. 2).

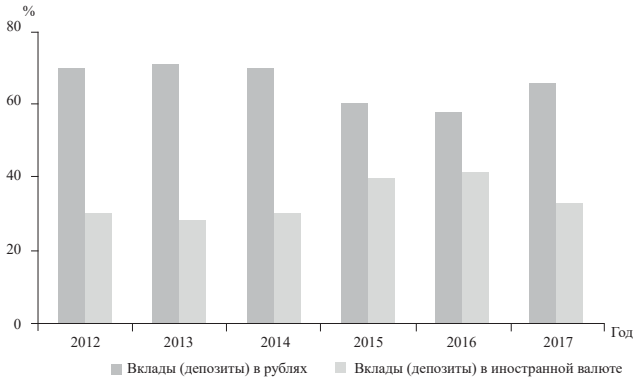
Таблица 2

Формы сбережений граждан

Организованные	Неорганизованные
Средства на счетах в коммерческих банках в рублях и иностранной валюте Покупка недвижимости Вложение в ценные бумаги Драгоценные металлы Накопительные виды страхования, пенсионные отчисления	Наличные деньги в рублях Наличные деньги в иностранной валюте

Составлено автором по материалам исследования

В большей степени на формирование инвестиционного потенциала граждан влияет группа организованных форм сбережений, в их структуре большую долю занимают средства на счетах в коммерческих банках в рублях и иностранной валюте (рис. 1).



Источник: [6]

Рис. 1. Структура вкладов (депозитов) и прочих привлеченных кредитными организациями средств

Рассматривая динамику вкладов физических лиц в рублях и в иностранной валюте, можно сказать, что с 2014 г. общий объем вкладов в коммерческих банка уменьшился. Замедление роста вкладов физических лиц в коммерческих банках в первую очередь связано с уровнем инфляции на рынке продовольственных товаров и услуг, а также с уменьшением доходности банковских вкладов в 2016-2017 гг.

В текущей экономической ситуации вклады граждан рискуют потерять статус инвестиционного и сберегательного инструмента. Однако сбережения остаются одним из главных источников долгосрочной ресурсной базы для коммерческих банков при формировании инвестиционных ресурсов [2].

В условиях циклического развития экономики, ее трансформации на стадиях подъема и кризиса, особенно актуальным является не только развитие самой теории сбережений, но и понимание причин изменения сберегательного поведения граждан. При анализе сберегательного поведения граждан можно заметить, что существует огромное количество факторов, которые напрямую влияют на процесс сбережений, а именно на их количественные и качественные характеристики, а также на формирование в определенных экономических и социальных условиях. Данные факторы можно условно разделить на две основные группы: первичные и вторичные. К первой категории можно отнести величину доходов граждан и их источники, а ко второй все остальные факторы (табл. 3).

Социальные и психологические факторы сберегательного поведения граждан можно отнести к субъективным факторам, а к объективным – экономические, финансовые, политические и эффективность государственного управления в области формирования, использования и инвестирования сбережений граждан. Доходы граждан по праву относятся к первичным факторам, поскольку они формируют фонды сбережения и потребления. Справедливо к данной группе факторов отнести и расходы граждан потому как величина дохода, оставшаяся от текущих расходов, определяет объем сбережений. Стоит обратить внимание, что основой сберегательного поведения граждан являются субъективные факторы, которые непосредственно влияют на принимаемые решения граждан при распределении доходов и формировании сбережений, но этот выбор также обоснован и объективными факторами, которые существенно влияют на количественные и качественные характеристики сбережений. Субъективные и объективные факторы сберегательного поведения граждан формируют факторную систему, которая формирует мотивацию граждан.

Таблица 3

Вторичные факторы, влияющие на сберегательное поведение граждан

Фактор	Описание
Экономический	Фаза экономического цикла, состояние экономики, стабильность и устойчивость национальной денежной единицы, процентная ставка, накопленное богатство, уровень цен и инфляции, потребительская задолженность
Финансовый	Социальные выплаты, налогообложение доходов физических лиц
Политический	Эффективность функционирования политической системы, отсутствие политической напряженности
Социальный	Социальный статус, уровень образованности (в том числе финансовой), количественный и возрастной состав и уровень социального неравенства населения
Психологический	Менталитет общества, доверие к государству и институтам, организующим инвестирование сбережений населения
Эффективность государственного управления в области формирования, использования и инвестирования сбережений граждан	Наличие законодательной базы и практики по защите имущественных и обязательственных прав сберегателей и инвесторов, развитию конкуренции, наличие необходимых населению финансовых инструментов, надежность финансовых институтов

Составлено автором по материалам исследования

Таблица 4

Классификация факторов сберегательной мотивации граждан

Первичные факторы	Вторичные факторы
Социальные: менталитет общества; доверие к государству; материальные, духовные и социальные потребности; уровень образованности; средний срок жизни после выхода на пенсию Экономические: уровень доходов и расходов населения; накопление богатства	Макроэкономические: фаза экономического цикла; состояние экономики; стабильность и устойчивость национальной денежной единицы; процентная ставка; уровень цен и инфляции Политические: эффективность функционирования политической системы; отсутствие политической напряженности Финансовые: социальные выплаты; налогообложение доходов физических лиц Институциональные: законодательная база и практика по защите прав вкладчиков; конкурентная среда; наличие необходимых инструментов и институтов; доверие к финансовым институтам и их надежность

Составлено автором по материалам исследования

Сущность мотивов заключается в материальных и нематериальных целях, потребностях, желаниях для осуществления определенного действия, то есть являются причиной действия. Если рассматривать мотивы с точки зрения сберегательного поведения граждан, то к ним относят жизненный цикл, уровень дохода, социальный статус граждан в различных экономических и социальных условиях. При выборе мотивов сберегательного поведения граждане ориентируются на текущее и прогнозируемое состояние внешней среды под влиянием различных факторов. Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что сберегательная мотивация представляет собой совокупность субъективных и объективных факторов, определяющих сберегательную активность, ее направления и устойчивость. В первую очередь сберегательную мотивацию граждан будут определять такие факторы, как срок жизни после выхода на пенсию, уровень доходов и расходов населения и накопление богатства. Вторичными факторами будут являться макроэкономические, институциональные, финансовые и политические (см. табл. 4).

Изменение мотивов сберегательного поведения граждан соответственно приводит к изменению целей, потребностей, которые необходимо удовлетворить. В первую очередь это касается базовых

потребностей в безопасности, стабильности, здоровья и т. д. Граждане формируют требования к формам и видам сбережений: в первую очередь они должны быть актуальными, способными удовлетворять различные материальные, духовные и социальные потребности. В зависимости от ситуации возникают различные потребности в формах сбережений: в одних возникает спрос на неорганизованные формы сбережений (к примеру, в иностранной валюте), в других – возрастает спрос на накопительные виды страхования или различные по срокам вклады в кредитных организациях. Таким образом, можно сделать вывод, что граждане сами формируют спрос в данном конкретном периоде на формы и виды сбережений.

Сбережения выполняют социальную функцию, которая обеспечивает жизненный цикл семьи, создает условия к существованию, удовлетворению потребностей одной конкретной семьи и общества в целом. Помимо этого, сбережения выполняют макроэкономическую функцию, которая заключается в трансформации сбережений в инвестиции. Можно сказать, что макроэкономическая функция сбережений граждан находится в тесной зависимости от социальной функции, поскольку предложения в виде форм, условий, сроков и видов сбережений, максимально должно зависеть от спроса граждан.

Население формирует сбережения в любых экономических, политических и социальных условиях. Прежде всего это связано с тем, что в независимости от ситуации в стране у населения существуют потребности, которые удовлетворяются по средствам сбережений. Отличие состоит в том, что объемы, формы и виды сбережений будут меняться в зависимости от мотивации и внешних условий. В любом случае, население страны, осуществляя выбор форм и инструментов для своих сбережений, создает соответствующий спрос, который удовлетворяется предложением на рынке сбережений со стороны коммерческих банков, финансовых, страховых и прочих организаций [3].

Библиографический список

1. Анимица, П. Е. Особенности финансового поведения домашних хозяйств в условиях геополитической нестабильности // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2015. – № 6 (62). – 2015. – С. 43-51;
2. Индыченко, Ю. В. Анализ динамики сбережений граждан, привлеченных коммерческими банками во вклады // «Ведущие тренды современной экономики, финансов и бизнеса» матер. статей межвуз. науч.-методич. конф. / Москва: ИД «Дело» РАНХиГС, 2018. – С. 96-103.
3. Индыченко, Ю. В. Сбережения граждан как источник развития негосударственного пенсионного обеспечения в России // Ю. В. Индыченко, Г. Ф. Фатхлисламова // Вестник университета. – 2018. – № 8. – С. 111-116.
4. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
5. Янов, В. В. Финансовые рынки и институты: учебное пособие / В. В. Янов, Е. Ю. Иноземцева. – М.: КНОРУС, 2016. – С. 6.
6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru (дата обращения: 16.11.2018).

References

1. Animitsa P. Ye. Osobennosti finansovogo povedeniya domashnikh khozyaistv v usloviyakh geopoliticheskoi nestabil'nosti [*Features of financial behaviour of households in the context of geopolitical instability*], Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [*Journal of the Ural State University of Economics*], 2015, I. 6 (62), 2015, pp. 43-51.
2. Indychenko Yu. V. Analiz dinamiki sberezhenii grazhdan, privlechennykh kommercheskimi bankami vo vklady [*Analysis of the dynamics of savings of citizens attracted by commercial banks in deposits*], «Vedushchiye trendy sovremennoi ekonomiki, finansov i biznesa» mater. statei mezhvuz. nauch.-metodich. konf., Moskva: ID «Delo» RANKHiGS, 2018, pp. 96-103.
3. Indychenko Yu. V., Fatkhlislamova G. F. Sberezheniya grazhdan kak istochnik razvitiya negosudarstvennogo pensionnogo obespecheniya v Rossii [*Savings of citizens as a source of development of non-state pension provision in Russia*], Vestnik universiteta, 2018, I. 8, pp. 111-116.
4. Keyns Dzh. M. Obshhaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg [*General theory of employment, interest and money*], M.: Gelios ARV, 1999, 352 p.
5. Yanov V. V., Inozemtseva Ye. Yu. Finansovye rynki i instituty: uchebnoye posobiye [*Financial markets and institutions: a tutorial*], M.: KNORUS, 2016, p. 6.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki Rossiiskoi Federatsii [*The Federal state statistics service of the Russian Federation*]. Available at: http://www.gks.ru (accessed 16.11.2018).

УДК 336.6 JEL G23 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-40-46
Получено 22.11.2018 Одобрено 06.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Фатхлисламова Г.Ф.
канд. экон. наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

e-mail: fgfadisovna@mail.ru

Исследование результатов инвестирования средств пенсионных накоплений

Аннотация

Исследованы современные тенденции инвестирования средств пенсионных накоплений граждан, переданные в доверительное управление государственной управляющей компании «Внешэкономбанк», негосударственным пенсионным фондам и частным управляющим компаниям за период с 2005 г. по 2017 г. Прослежена динамика рыночной стоимости их инвестиционных портфелей. Выделены основные периоды сходной динамики прироста стоимости анализируемых инвестиционных портфелей. Выявлены основные факторы, определившие данную динамику. Представлена структура инвестирования пенсионных накоплений данными субъектами в различные виды активов: государственные и корпоративные ценные бумаги, депозиты и счета кредитных организаций. Оценена динамика изменения структуры активов за период с 2005 г. по 2017 г., а также стратегия инвестирования каждого из субъектов инвестирования пенсионных накоплений за анализируемый период. Эффективность инвестирования пенсионных накоплений рассмотрена не только с позиции защиты пенсионных накоплений от инфляционных потерь, но и с точки зрения убыточности деятельности государственной управляющей компании «Внешэкономбанк», негосударственных пенсионных фондов и частных управляющих компаний. Приведены данные об общей сумме убытков по результатам инвестирования за исследуемый период. Сделаны выводы о соотношении доходности и риска вложения пенсионных накоплений в различные виды активов. В результате проведенного исследования выявлены ключевые тенденции развития системы обязательного пенсионного страхования при осуществлении функций доверительного управления государственной управляющей компании «Внешэкономбанк», негосударственных пенсионных фондов и частных управляющих компаний средствами пенсионных накоплений граждан за 13-летний период с момента начала доверительного управления средствами пенсионных накоплений.

Ключевые слова:

обязательное пенсионное страхование, пенсионное обеспечение, пенсионные накопления, пенсионная система, инвестиционный портфель, доходность инвестиционного портфеля.

Fatkhlislamova G.F.
Candidate of Economic Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

e-mail: fgfadisovna@mail.ru

Research of the investment results of pension savings

Abstract

This article makes a research of current trends in the investment of pension savings of citizens, transferred to the trust management of the state management company Vnesheconombank, non-state pension funds and private management companies for the period from 2005 to 2017. The dynamics of the market value of their investment portfolios have traced. The main periods of similar dynamics of the increase in the value of the analysed investment portfolios have highlighted. The main factors determining this dynamic have identified. The structure of investing pension savings by these entities in various types of assets - government and corporate securities, deposits and accounts of credit organizations has presented. The dynamics of changes in the structure of assets for the period 2005–2017, and the investment strategy of each of the subjects of investment of pension savings during the analyzed period have evaluated.

The article considers the effectiveness of investing pension savings not only from the standpoint of protecting pension savings from inflationary losses, but also from the point of view of the loss-making activity of the state management company Vnesheconombank, non-state pension funds and private management companies. The data on the total amount of losses according to the results of investment for the study period have provided. The author has made conclusions about the ratio of profitability and risk of investing pension savings in various types of assets.

The research revealed key trends in the development of the compulsory pension insurance system in exercising the trust management of the state management company Vneshekonombank, non-state pension funds and private management companies using pension savings of citizens over a 13-year period since the start of trust management of pension savings.

Keywords:

compulsory pension insurance, pension provision, pension savings, pension system, investment portfolio, portfolio yield.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Ряд принятых в 2002 г. федеральных законов определил современную конструкцию пенсионной системы России. В результате проводимой пенсионной реформы были заложены предпосылки перехода от распределительной модели к накопительно-распределительной модели пенсионной системы. Застрахованные лица получили возможность формировать накопительную пенсию и распоряжаться ею, передав в управление либо частным управляющим компаниям (далее – ЧУК), либо негосударственным пенсионным фондам (далее – НПФ), либо по умолчанию оставить накопительную пенсию в распоряжении Пенсионного фонда России (далее – ПФР) с дальнейшей передачей в доверительное управление Государственной управляющей компании «Внешэкономбанк» (далее – ГУК «ВЭБ»). В данной статье проведен анализ динамики, структуры и результатов инвестирования средств пенсионных накоплений за период с 2005 г. по 2017 г. Подобный выбор временного промежутка обусловлен тем фактом, что, начиная с 2005 г., доверительное управление пенсионными накоплениями начали осуществлять все современные субъекты рынка коллективных инвестиций – ГУК «ВЭБ», ЧУК, НПФ. В итоге инвестиционный портфель пенсионных накоплений ГУК «ВЭБ» достиг к концу 2017 г. 2 % валового внутреннего продукта (далее – ВВП), НПФ сконцентрировал почти 3 % пенсионных накоплений ВВП и ЧУК – 0,1 % ВВП. Как показывает анализ динамики рыночной стоимости инвестпортфелей за 2005-2017 гг., продолжилась тенденция сокращения инвестиционных портфелей всех субъектов инвестирования (табл. 1).

Ни один инвестиционный портфель участников инвестирования пенсионных накоплений не демонстрирует четкой динамики роста или сокращения на протяжении всего анализируемого периода. С определенной долей условности можно выделить несколько периодов сходной динамики темпов прироста рыночной стоимости инвестиционных портфелей всех участников рынка коллективного инвестирования.

Снижение темпов роста портфелей – 2008 г., 2010 г., 2012 г., 2013 г, 2014 г., 2016 г., 2017 г. Наибольшие темпы прироста портфелей – 2009 г., 2011 г., 2015 г.

Динамику инвестиционных накоплений в 2008 г. и 2014 г. определяли макроэкономические факторы функционирования российской экономики. Участники рынка получили убытки в результате инвестирования средств пенсионных накоплений. Ключевыми факторами стали: снижение цен на нефть, сокращение доходности на финансовом рынке, падение ВВП.

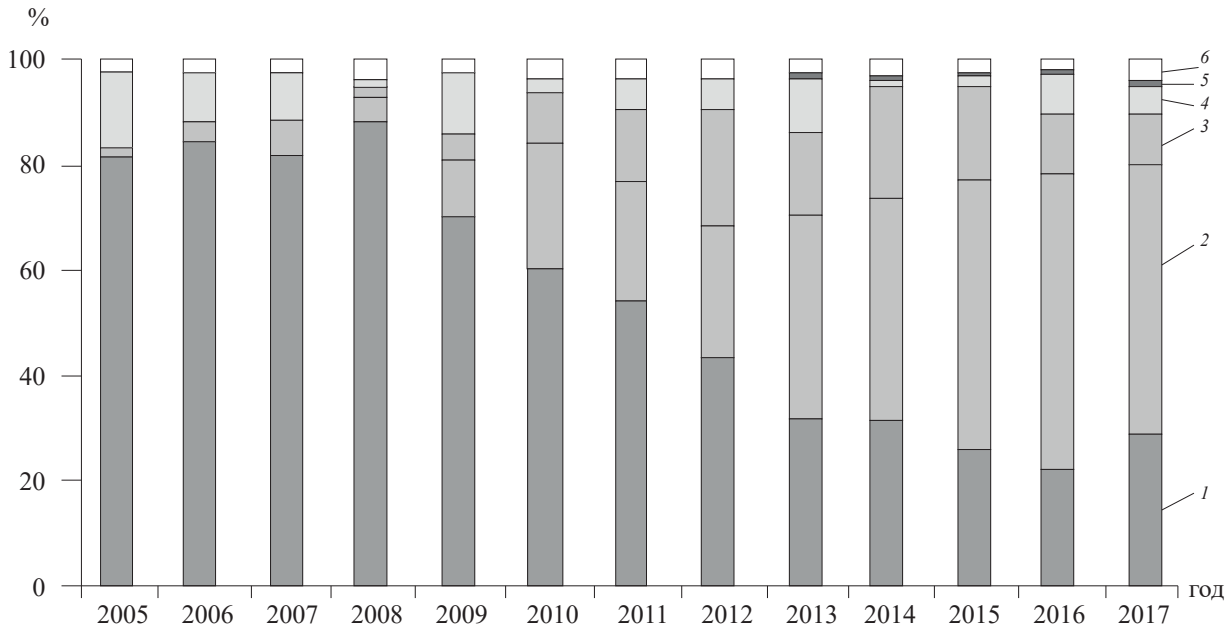
Наиболее волатильной является динамика изменений пенсионных накоплений под управлением НПФ, но именно НПФ демонстрирует наибольшие темпы прироста рыночной стоимости их инвестиционных портфелей. На протяжении с 2005 г. по 2017 г. НПФ обеспечивали наибольший темп прироста пенсионных накоплений в отличие от ЧУК и ГУК «ВЭБ». Но прошедшие два года – 2016 г. и 2017 г. – продемонстрировали отток средств пенсионных накоплений из расширенного портфеля ГУК «ВЭБ».

Таблица 1

Темпы прироста инвестиционных портфелей пенсионных накоплений

Год	Расширенный портфель ГУК «ВЭБ», % к предыдущему году	Портфель государственных ценных бумаг ГУК «ВЭБ», % к предыдущему году	ВЭБ, % к предыдущему году	ЧУК, % к предыдущему году	НПФ, % к предыдущему году	Всего, % к предыдущему году
2006	-	-	51,4	68,3	396,6	55,7
2007	-	-	35,9	29,0	168,5	40,3
2008	-	-	-5,5	-25,7	32,8	-3,6
2009	-	-	40,1	67,2	119,7	48,1
2010	53,7	213,3	53,9	29,9	96,1	59,0
2011	80,1	115,0	80,2	45,8	155,4	92,1
2012	23,1	55,3	23,2	18,8	69,2	33,4
2013	13,4	36,6	13,5	10,2	65,5	28,2
2014	2,0	-3,7	2,0	-0,2	-2,8	0,2
2015	5,2	115,4	5,8	9,4	63,3	26,2
2016	-3,8	27,0	-3,4	3,5	23,6	9,0
2017	-5,0	1,2	-4,9	2,5	21,5	8,9

Источники: [4; 6; 7]



1– Государственные ценные бумаги; *2* – Корпоративные ценные бумаги; *3* – Банковские депозиты; *4* – Денежные средства на счетах; *5* – Ценные бумаги международных финансовых организаций; *6* – Прочие активы

Источники: [6; 7]

Рис. 1. Структура совокупного инвестиционного портфеля пенсионных накоплений ГУК «Внешэкономбанк», частных управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов по классам активов

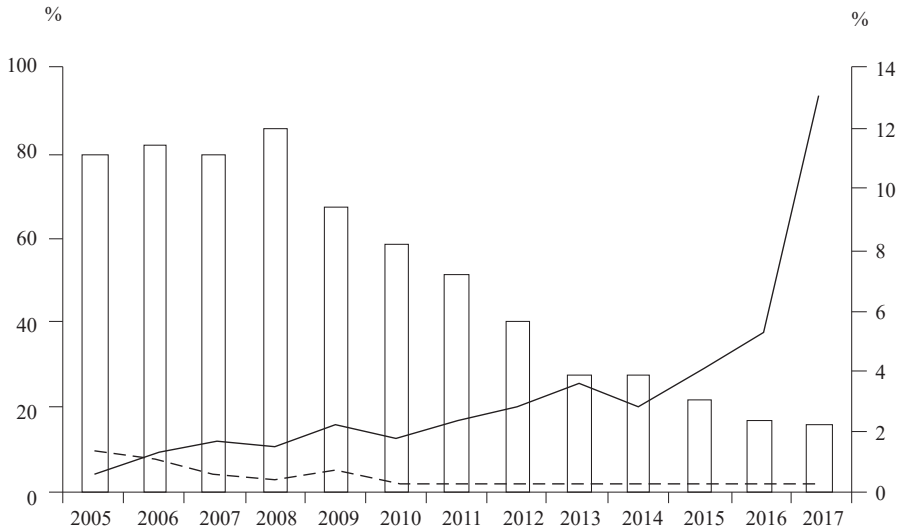
Рассматривая структуру направлений вложений пенсионных накоплений населения, следует отметить, что в структуре совокупного портфеля наибольшую долю занимают ценные бумаги. На протяжении анализируемого периода можно отметить снижение консервативности размещения средств пенсионных накоплений, так удельный вес государственных ценных бумаг в совокупной структуре инвестиционных портфелей снизился с 82 % в 2005 г. до 29 % в 2017 г. (рис. 1).

Начиная с 2008 г., достаточно четко прослеживается тенденция роста инвестирования средств пенсионных накоплений в корпоративные бумаги. В 2005 г. до 80 % всех пенсионных накоплений инвестировалось в государственные ценные бумаги (далее – ГЦБ) и главным инвестором выступал ГУК «ВЭБ». В 2017 г. размещение средств пенсионных накоплений стало более диверсифицированным: 51 % всех пенсионных накоплений граждан размещался в корпоративные акции и облигации, и только 29 % в ГЦБ (см. рис. 1). В структуре портфелей пенсионных накоплений до 2013 г. наибольший удельный вес принадлежал вложениям в ГЦБ, начиная с 2013 г. – субъекты инвестирования нарастили вложения в корпоративные ценные бумаги. Таким образом, роль пенсионных накоплений, как источника финансовых ресурсов корпоративного сектора на фондовом рынке, значительно возросла за последние пять лет.

Однако роль каждого участника пенсионного рынка в этом процессе менялась в течение анализируемого периода. Стратегия вложения ГУК «ВЭБ» и ЧУК были схожи. На рынке ценных бумаг ГУК «ВЭБ» в 2017 г. стал размещать в государственные бумаги 16 % всех находящихся в его управлении пенсионных накоплений, тогда как в 2005 г. эта доля составляла 80 %, в структуре размещения пенсионных накоплений на ЧУК в 2005 г. приходилось 1,2 % вложений в госбумаги, в 2017 г. – 0,3 % (см. рис. 2). При этом НПФ стали играть более заметную роль на рынке ГЦБ – они нарастили общую сумму инвестиций в ГЦБ примерно в 500 раз за 13 лет. За 2017 г. НПФ практически утроили вложения средств пенсионных накоплений в ГЦБ, но все же главным инвестором на рынке ГЦБ остается ГУК «ВЭБ», инвестировав в 2017 г. 710 млрд руб. пенсионных накоплений.

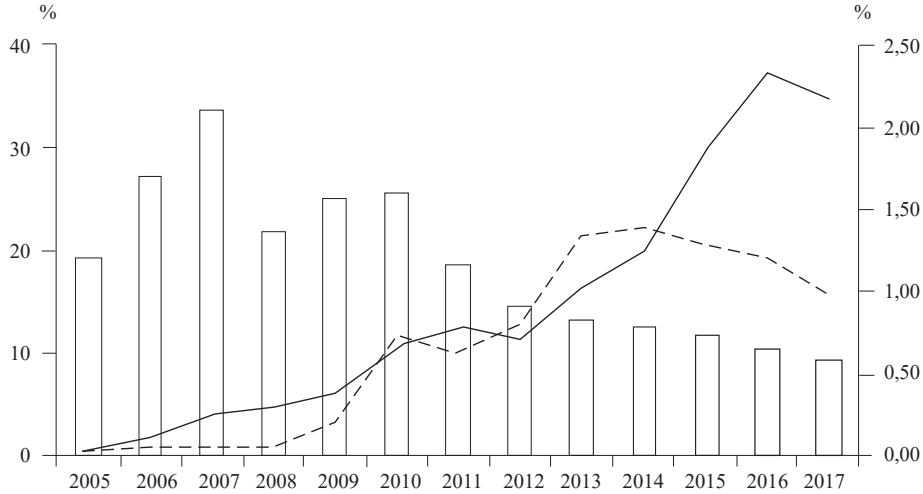
Динамика инвестирования пенсионных накоплений граждан в корпоративные ценные бумаги характеризовалась расширением доли вложений в них всеми субъектами: ГУК «ВЭБ», ЧУК, НПФ (см. рис. 3).

До 2009 г. ГУК «ВЭБ» не инвестировал средства пенсионных накоплений в негосударственные акции и облигации. В 2005 г. в условиях, когда большая часть пенсионных средств была вложена в госбумаги, на долю инвестиций в корпоративные бумаги приходилось всего 1,5 % в структуре вложений ГУК



Источники: [6, 7]

Рис. 2. Доля вложений ГУК «Внешэкономбанк», частных управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов в государственные ценные бумаги в общем объеме совокупного инвестиционного портфеля пенсионных накоплений

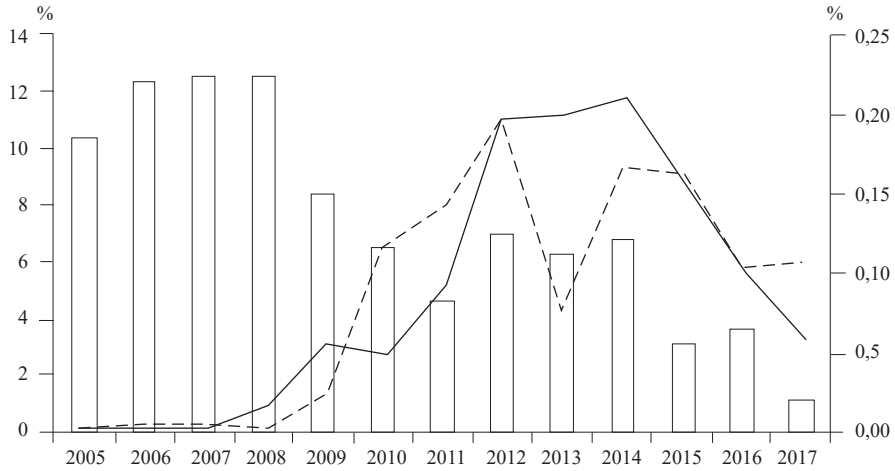


Источники: [6; 7]

Рис. 3. Доля вложений ГУК «Внешэкономбанк», частных управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов в корпоративные ценные бумаги в общем объеме совокупного инвестиционного портфеля пенсионных накоплений

«ВЭБ». Если в 2005 г. ЧУК инвестировали в негосударственные бумаги чуть более 2 млрд руб. пенсионных накоплений, находящихся в их управлении, а НПФ инвестировали всего около 700 млн руб., то уже в 2017 г. наблюдается противоположная ситуация: НПФ вложили 1,6 трлн руб. пенсионных средств в корпоративные бумаги, ЧУК – 26 млрд руб., ГУК «ВЭБ» – 715 млрд руб. Так, в настоящее время НПФ выступает одним их крупных институциональных инвесторов на корпоративном сегменте фондового рынка.

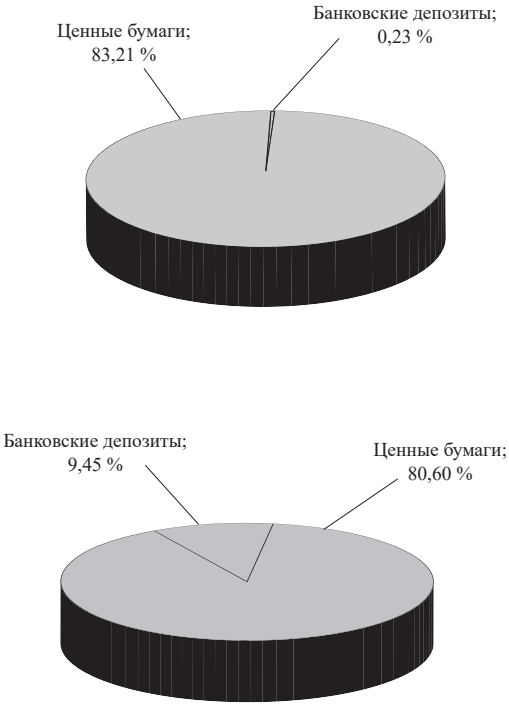
Третьим по значимости направлением инвестирования средств пенсионных накоплений выступают депозиты в кредитных организациях. Как и в случае с инвестированием в корпоративные госбумаги, до 2009 г. ГУК «ВЭБ» не размещал средства пенсионных накоплений на депозитах в кредитных организациях. В 2005 г. крайне незначительная часть средств пенсионных накоплений (0,24 %) размещалась на банковских депозитах, но в 2017 г. доля пенсионных накоплений на депозитах возросла до 9 % всех пенсионных накоплений всех субъектов (см. рис. 4).



Источники: [6; 7]

Рис. 4. Доля вложений ГУК «Внешэкономбанк», частных управляющих компаний и негосударственных пенсионных фондов на депозиты в кредитных организациях в общем объеме совокупного инвестиционного портфеля пенсионных накоплений

Несмотря на ограничительные меры со стороны мегарегулятора на инвестирование средств пенсионных накоплений в банковский сектор, доля пенсионных средств, размещенных на депозитах в кредитных организациях, только возросла в общем объеме инвестированных средств (рис. 5).



Источники: [6; 7]

Рис. 5. Соотношение доли вложений пенсионных накоплений на банковские депозиты и в ценные бумаги, %

Интересным представляется анализ темпов роста инвестирования пенсионных накоплений по основным классам активов: государственные ценные бумаги, корпоративные ценные бумаги, банковские депозиты (табл. 2). Наиболее активным субъектом инвестирования средств пенсионных накоплений оказались НПФ, темп роста их вложений значительно превышал аналогичные темпы роста других участников рынка коллективных инвестиций. Негосударственные пенсионные фонды больше всего нарастили средства на банковских депозитах и корпоративных бумагах, тогда как инвестиционная активность других участников была на порядок ниже. Темпы инвестирования пенсионных накоплений по видам активов сходны у ГУК «ВЭБ» и ЧУК. Наибольшие темпы прироста наблюдались по вложениям в негосударственные ценные бумаги и наименьшие в госбумаги.

Обобщающим показателем эффективности размещения активов инвестиционных портфелей ГУК «ВЭБ», ЧУК, отобранных по конкурсу ПФР, и НПФ выступает показатель доходности. Противоположным показателем доходности является убыточность результатов деятельности анализируемых субъектов. Убыточность определим следующим образом:

$$У_{ИПН} = \frac{У_i}{\sum_{i=1}^{n} ИП_i}, \qquad (1)$$

где $У_{ИПН}$ – убыточность инвестирования пенсионных накоплений; $У_i$ – убытки инвестирования пенсионных накоплений, руб.; $\sum ИП_i$ – совокупная рыночная стоимость инвестиционного портфеля i-го субъекта инвестирования; N – период времени.

Таблица 2

Показатели коэффициентов роста рыночной стоимости инвестиционных портфелей пенсионных накоплений

Субъекты	Стоимость инвестиционных портфелей пенсионных накоплений, млн руб.		Коэффициент роста, от 2017 г. к 2005 г.
	2005 г.	2017 г.	
Государственные ценные бумаги			
НПФ	1 078	587 174	544,9
ГУК «ВЭБ»	146 791	710 360	4,8
ЧУК	2 507	15 023	6,0
Корпоративные ценные бумаги			
НПФ	684	1 575 190	2 301,9
ГУК «ВЭБ»	17 795*	715 207	40,2
ЧУК	2 201	26 150	11,9
Банковские депозиты			
НПФ	90	156 737	1 735,6
ГУК «ВЭБ»	6 803*	268 019	39,4
ЧУК	342	904	2,6
Пенсионные накопления			
НПФ	2 007	2 610 298	1 300,7
ГУК «ВЭБ»	176 522	1 848 364	10,5
ЧУК	5 651	43 731	7,7

Источники: [6; 7]

**Значения за 2009 г.*

По критерию убыточности наихудшие результаты за 2005-2017 гг. продемонстрировали частные УК, хотя абсолютная сумма убытков наименьшая из всех представленных субъектов (табл. 3). Данный анализ убыточности инвестирования средств пенсионных накоплений всеми субъектами показал, что наибольший объем убытков наблюдался в 2011 г. и 2017 г. При этом следует отметить, что в 2017 г. 2 НПФ («Будущее» и «Лукойл гарант») показали 23 млрд руб. убытков по портфелю пенсионных накоплений.

Доходность инвестирования пенсионных накоплений рассмотрим с использованием следующей формулы:

$$Д_{ИПН} = \sum_{i=1}^{m} \frac{Д_i}{ИП_i} \cdot \frac{ИП_i}{\sum_{i=1}^{m} ИП_i}, \qquad (2)$$

где $Д_{ИПН}$ – средневзвешенная доходность инвестирования пенсионных накоплений; $Д_i$ – доходы инвестирования пенсионных накоплений, руб.; $ИП_i$ – рыночная стоимость инвестиционного портфеля i-го субъекта инвестирования; $\sum ИП_i$ – совокупная рыночная стоимость инвестиционных портфелей субъектов инвестирования.

С позиции сопоставления накопленной доходности с накопленной инфляцией за анализируемый период можно констатировать, что ГУК «ВЭБ» за 2004-2017 гг. не обеспечил доходность инвестирования средств пенсионных накоплений даже на уровне инфляции. При этом пенсионные накопления, размещенные в активе портфеля ГЦБ, остались незащищенными от инфляционных потерь российской экономики. Следовательно, ГУК «ВЭБ» за 14-летний период показал себя в качестве неэффективного

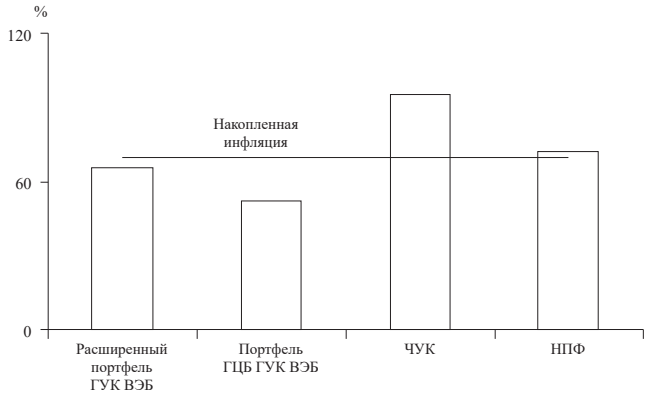
Таблица 3

Показатели накопленных убытков и накопленной убыточности за 2005-2017 гг.

Субъекты	Накопленные убытки 2005-2017 гг., млн руб.	Совокупный портфель пенсионных накоплений за 2005-2017 гг., млн руб.	Накопленная убыточность, % к совокупному портфелю пенсионных накоплений за 2005-2017 гг.
ЧУК	-4 246	337 717	-1,26
НПФ	-38 659	10 096 856	-0,38
ГУК ВЭБ	-1 682	14 922 442	-0,01
Всего	-44 587	25 357 015	-0,18

Источники: [3; 6; 7]

инвестора на рынке коллективного инвестирования. ЧУК, напротив, оказались наиболее эффективными инвесторами, продемонстрировав наибольшую накопленную доходность, НПФ показал скромный прирост фактической накопленной доходности над накопленной инфляцией (рис. 6).



Источники: [1; 5]

Рис. 6. Динамика накопленной средневзвешенной доходности инвестиционных портфелей пенсионных накоплений за 2005-2017 гг, %

Интересным представляется сопоставление убыточности с одной стороны и результаты эффективности по критерию сравнения накопленной доходности с накопленной инфляцией. Как показало исследование, наиболее эффективный инвестор частные УК продемонстрировал наибольшую убыточность, а неэффективный инвестор (ГУК «ВЭБ») продемонстрировал наименьшую убыточность. По мнению автора, в данном случае проявляется фундаментальная концепция соотношения риска и доходности инвестирования.

Таким образом, средства пенсионных накоплений, находящихся в управлении ГУК «ВЭБ», НПФ и ЧУК превратились из источника финансирования федерального бюджета через механизм приобретения облигаций федерального займа в источник финансовых ресурсов корпоративного сектора, до 50 % всех средств пенсионных накоплений вложены в корпоративные бумаги. Однако изменившаяся структура вложений пенсионных накоплений не демонстрирует их значительную роль как источника долгосрочного инвестирования российской экономики [2].

Библиографический список

1. Туманянц, К. А. Доходность пенсионных накоплений в России: сравнительный анализ / К. А. Туманянц // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – 2013. – № 2 (23). – С. 173-181.
2. Устойчивость банковской системы России: научная монография / Под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Л. В. Крыловой. – М.: ИИЦ «АТИСО», 2017. – 201 с.
3. Фатхлисламова, Г. Ф. Инвестирование средств пенсионных накоплений в экономических условиях России / Г. Ф. Фатхлисламова // Труд и социальные отношения. – 2017. – № 1. – С. 40-55.
4. Фатхлисламова, Г. Ф. Особенности инвестирования средств пенсионных накоплений в 2016 году / Г. Ф. Фатхлисламова // Труд и социальные отношения. – 2018. – № 1. – С. 143-163.
5. Федотов, Д. Ю. Пенсионные накопления: выбор способа управления / Д. Ю. Федотов // Финансы и кредит. – 2013. – № 38 (566). – С. 34-51.
6. Пенсионный фонд Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pfrf.ru/ (дата доступа 29.10.2018).
7. Центральный банк Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru (дата обращения: 29.10.2018).

References

1. Tumanyants K. A. Dokhodnost' pensionnykh nakoplenii v ROSSII: sravnitel'nyi analiz [*The profitability of pension savings in RUSSIA: a comparative* analysis] / K. A. Tumanyants // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Ekonomika. Ekologiya, 2013, I. 2 (23), pp. 173- 181.
2. Ustoichivost' bankovskoi sistemy Rossii: nauchnay a monografiya; pod nauch. red d-ra ekon. nauk, prof. L. V. Krylovoi [*Sustainability of the Russian banking system; in L. V. Krylova (ed.)*], M.: IIC «ATISO», 2017, 201 p.
3. Fatkhlislamova G. F. Investirovanie sredstv pensionnykh nakoplenii v ekonomicheskikh usloviyakh Rossii [*Investing in pension savings in the economic conditions of Russia*], Trud i sotsial'nye otnosheniya [*Labor and social relations*], 2017, I. 1, pp. 40-55.
4. Fatkhlislamova G. F. Osobennosti investirovaniya sredstv pensionnykh nakoplenii v 2016 godu [*Features of investing in pension savings in 2016*], Trud i social'nye otnosheniya [*Labor and social relations*], 2018, I. 1, pp. 143-163.
5. Fedotov D. YU. Pensionnyye nakopleniya: vybor sposoba upravleniya [*Pension savings: the choice of management method*], Finansy i kredit [*Finance and credit*], 2013, I. 38 (566), pp. 34-51
6. Pensionnyi fond Rossiiskoi Federatsii [*Pension Fund of the Russian Federation*]. Available at: http://www.pfrf.ru/ (accessed 29.10.2018).
7. Tsentral'nyi bank Rossiiskoi Federatsii [*The Central Bank of the Russian Federation*]. Available at: http://www.cbr.ru (accessed 29.10.2018).

УДК 338.1 JEL M21 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-47-54
Получено 28.11.2018 Одобрено 19.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Романова Е.Р.
канд. экон. наук, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск

e-mail: rer_77@mail.ru

Стельмах В.С.
соискатель, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова», г. Якутск

e-mail: vs-stel@ya.ru

Теоретическая концепция определения критической точки кризисных процессов в социально-экономической системе

Аннотация

С позиции современной теории антикризисного управления и теории управления системами в целом выдвинута гипотеза наличия критической точки в развитии социально-экономической системы. В зависимости от остроты кризиса, ограниченности ресурсов и времени рассмотрена связь степени управляемости и разрушаемости системы. Степень кризиса влияет на пополнение ресурсной массы системы, как следствие, имеющийся дефицит времени и ресурсов приводит к потере управляемости и одновременно к росту вероятности разрушения. При этом если в определенный момент начать реализацию антикризисных мероприятий, то дастся сохранить контроль над управляемыми процессами, уменьшить потери от кризиса и сохранить устойчивость социально-экономической системы. Обратная связь функций управляемости и разрушаемости позволяет определить критическую точку кризисных процессов в социально-экономической системе. Постоянный мониторинг и оценка положения критической точки способствуют прогнозированию, ранней идентификации кризисных процессов, заблаговременной подготовке к ним в целях устойчивого и непрерывного функционирования социально-экономических систем различных уровней. Индикатор мониторинга является основой построения системы антикризисного мониторинга. Такой параметр должен быть интегральным показателем, представленным совокупностью переменных, каждая из которых отражает состояние предприятия с различных сторон. Данный индикатор позволяет оценить вероятность разрушения предприятия и определить место на траектории его развития. Одним из вариантов определения разрушаемости системы в статье предложено использовать модели оценки банкротства. Развиты положения теории антикризисного управления по нахождению критической точки кризисных процессов в социально-экономических системах.

Ключевые слова:

антикризисное управление, управляемость, разрушаемость, ресурсный подход, микроэкономика, мезоэкономика, устойчивое развитие, антикризисный мониторинг, оценка степени управляемости организации.

Romanova E.R.
Candidate of Economic Sciences, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

e-mail: rer_77@mail.ru

Stel'makh V.S.
Applicant, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

e-mail: vs-stel@ya.ru

The theoretical concept of determining the critical point of crisis processes in the socio-economic system

Abstract

From the position of the modern theory of crisis management, a hypothesis of the presence of a critical point in the development of a socio-economic system has proposed. Depending on the severity of the crisis, limited resources and time, the relationship between the degree of controllability and destructible system has considered. The degree of crisis affects the replenishment of the resource mass of the system, as a result, the available lack of time and resources leads to loss of controllability and at the same time an increase in the probability of destruction. Moreover, if at a certain moment we start implementing anti-crisis measures, then we manage not to lose control over the managed processes and reduce the losses from the crisis and, most importantly, to preserve the stability of the socio-economic system. The feedback of the functions of controllability and destructibility makes it possible to determine the critical point of crisis processes in the socio-economic system. Constant monitoring and evaluation of the position of the critical point contribute to forecasting, early identification of crisis processes, and early preparation for them in order to ensure the sustainable and continuous functioning of socio-economic systems at various levels. The monitoring indicator is the basis for building an anti-crisis monitoring system. Such a parameter should be an integral indicator, represented by a set of variables, each of which reflects the state of the enterprise from different angles. This indicator allows you to assess the probability of destruction of the enterprise and determine the place on the trajectory of its development. One of the options for determining the degradability of the system in the article proposes to use bankruptcy assessment models. The provisions of the theory of crisis management in finding the critical point of crisis processes in socio-economic systems have developed.

Keywords:

crisis management, controllability, destructible, resource approach, microeconomics, mesoeconomics, sustainable development, crisis monitoring, assessment of the degree of controllability of the company.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В развитии социально-экономической системы (далее – СЭС) любого уровня всегда присутствует вероятность наступления кризисных процессов. В соответствии с формированной теорией антикризисного управления важнейшей задачей такого управления является не допустить кризис, вызванный ошибками управления, а в условиях объективно развивающихся кризисов обеспечить их наиболее безболезненное прохождение [8, с. 52].

Актуальность данного исследования обусловливается разнообразностью факторов кризиса. С одной стороны, определенная часть кризисных процессов не может быть предотвращена, так как причины возникновения иногда не зависят от деятельности субъекта управления. Но в то же время существуют кризисы, основанные на субъективных факторах, и, как следствие, они должны оперативно обнаруживаться с целью их предотвращения и сохранения СЭС, так как ранняя ликвидация кризиса способствует минимизации потерь в ходе управления.

Цель исследования – формирование научной основы для совершенствования процессов управления системами микро-, мезо- и макроуровней. Задача статьи – формулирование теоретических аспектов оценки положения критической точки и мониторинга экономического состояния хозяйствующих субъектов, отраслей, регионов. Для принятия эффективных управленческих решений в различных ситуациях и обеспечения выбора необходимой стратегии развития в среде неопределенности и риска необходимо рассмотреть особенности кризиса, зависимость управляемости и разрушаемости системы от остроты кризиса, предложены подходы к оценке данных категорий, проведена оценка положения критической точки кризисных процессов.

Влияние кризиса на управляемость и разрушаемость социально-экономической системы

Кризис представляет собой неизбежный этап в развитии СЭС, кризис – процесс структурного изменения таких систем, имеющий несколько вариантов своего окончания. Завершение кризиса в СЭС предусмотрено тремя вариантами:

- сохранение системы, кризис при этом является толчком к комплексному обновлению системы либо отдельных элементов;
- разрушение и ликвидация системы, которое влечет потери не только самой системе и людям, которые с ней связаны напрямую, но и системам во внешней среде функционирования;
- существование системы при консервированном кризисе, следовательно система не способна функционировать самостоятельно и становится управляемой частью более крупной системы внешней среды (такой вариант возможен при определенных социальных, экономических или политических причинах при поддержке государства) [8, с. 52].

Таким образом, кризис рассматривается как опасное состояние системы, в котором существующая модель не позволяет обеспечить возможности функционирования и для обретения такой возможности система должна претерпеть изменения и установить новую модель функционирования [3, с. 35].

Далее отметим, что СЭС в своей деятельности используют различные ресурсы: финансовые, материальные, трудовые и др. Совокупный объем всех видов ресурсов, представляющий ресурсную массу, практически всегда ограничен в потреблении, но данные ограничения при стабильной деятельности не будут жесткими, а при дефиците некоторых видов ресурсов их можно заимствовать. Так, к примеру, стабильно функционирующая организация способна привлекать кредитные средства или займы других организаций, следовательно, ресурсные ограничения достаточно мягкие [8].

С ростом влияния кризисных факторов (увеличение остроты кризиса) ресурсов, имеющихся в распоряжении, оказывается недостаточно. Из-за возникшего дефицита ресурсов система начинает оказывать негативное влияние на окружающую среду: хозяйствующие субъекты (непогашенные долги, нарушение сроков поставки товаров и оказания услуг), государство (задолженность по налогам и сборам), работники (невыплата заработной платы).

Далее теряется устойчивость СЭС, так снижается возможность противостоять факторам, вызывающим экономические потери. Как следствие, невозможность организации функционировать в изменившихся условиях (невыполнение производственных задач, неспособность удовлетворять требованиям кредиторов, нарушение законодательства и др.) приводит к разрушению организации как СЭС [8]. Таким образом, не выполняется базовая цель антикризисного управления – непрерывность развития СЭС.

Сохраняются различные взгляды на определение категории «разрушение социально-экономической системы (бизнеса, организации)», но целесообразно выделить основные признаки такого процесса [1; 4]:

- нарушение механизмов взаимодействия с различными экономическими агентами;
- прекращение производственно-хозяйственной деятельности и утрата возможности ее возобновления;
- возникновение диспропорций между активами и капиталом;

• разрыв системных связей между различными подсистемами (к примеру, разрыв технологических, финансовых, информационных связей, выражающийся в потере покупателей, поставщиков, работников);
• последующая утилизация остатков системы (подсистем).

В то же время развитие кризиса и усиление его воздействия на СЭС не только увеличивает вероятность разрушения, но и снижает возможность реагирования на изменение текущей деятельности, экономического состояния и контроля над управляемой подсистемой. Таким образом, возникающий дефицит времени приводит к потере управляемости системы, к невыполнению антикризисных мероприятий, и, следовательно, к прекращению ее существования. С позиции W. Shewhart, процессы теряют управляемость, так как сформировавшиеся факторы кризиса не позволяют предсказать, по крайней мере в некоторых пределах, каких вариаций можно ожидать в будущем. Следовательно, высокая вариабельность процессов увеличивает их нестабильность, а итог таких процессов менее экономически выгоден [10].

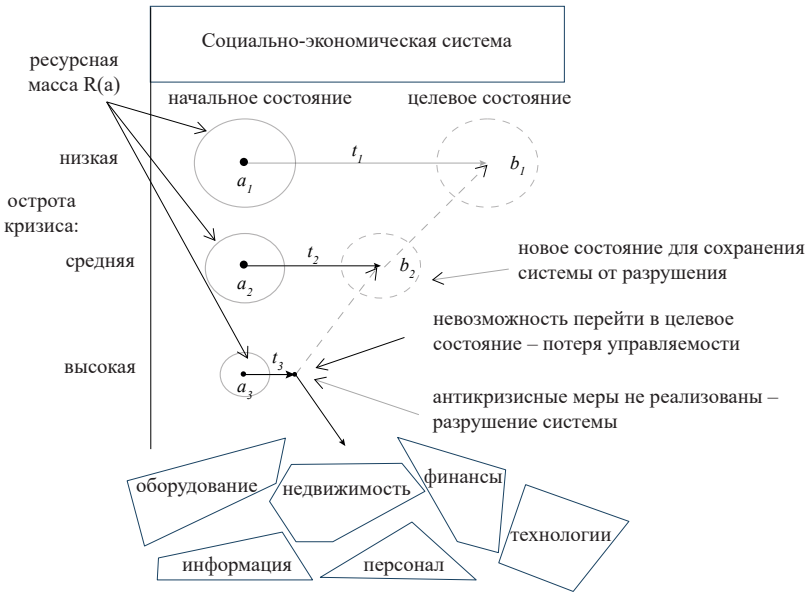
С позиции общей теории управления управляемость системы представляет собой возможность перевести систему из одного (начального) состояния в другое (целевое). Так же под управляемостью можно понимать степень реагирования объекта управления на управленческие воздействия. Чувствительность к управляющему воздействию дает системе способность к достижению целей [7].

Таким образом, СЭС имеет начальное состояние (a_1) с определенной ресурсной массой $R(a_1)$, представляемой как совокупность ресурсов каждого вида. Такая система будет управляемой, если за определенный временной период (рис. 1) перейдет в целевое состояние (b_1) с заданной ресурсной массой $R(b_1)$. При успешном функционировании и низкой остроте кризиса система не имеет дефицита времени, ресурсов и способна за достаточное время t_1 перейти в заданное состояние.

При возникновении кризисных процессов, как правило, расход ресурсов снижается, а пополнение ресурсной массы $R(a_2)$ сильно ограничивается, следовательно, снижается возможность перейти в целевое состояние (b_1). С целью сохранения системы от растущей возможности ее разрушения задается новое буферное состояние (b_2), в которое необходимо перейти с учетом дефицита времени в более короткие сроки (t_2). При этом, система будет продолжать стремиться к изначальному заданному состоянию (b_1) после ликвидации кризисных процессов.

Кризис в острой фазе сильно ограничивает в пополнении ресурсной массы $R(a_3)$, система испытывает их острую нехватку, а времени (t_3), чтобы реализовать антикризисные мероприятия, не хватает.

Дефицит времени ($t_1 > t_2 > t_3$) и ресурсов ($R(a_1) > R(a_2) > R(a_3)$) приводят к потере управляемости и одновременно к росту вероятности разрушения. При этом, если в определенный момент начать реализацию антикризисных мероприятий (к примеру, финансовое оздоровление и санация, реструктуризация имущественного комплекса и капитала), то удастся



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Состояние социально-экономической системы от остроты кризиса

не потерять контроль над управляемыми процессами и уменьшить потери от кризиса (проявляющиеся в росте стоимости определенных ресурсов, в возникновении убытков от хозяйственной деятельности) и, самое главное, сохранить устойчивость СЭС.

Таким образом, в динамике управляемость и разрушаемость имеют обратную связь, что дает нам возможность расчета критической точки на основе данных параметров.

Определение степени управляемости и разрушаемости для оценки положения критической точки

В теории антикризисного управления в зависимости от степени угрозы разрушения СЭС (остроты кризиса) выделяются четыре вида управления: антиципативное, превентивное, реактивное, реабилитационное. Каждый вид антикризисного управления определяет характер развития событий, в рамках которого применяют различные инструменты с целью воздействия на факторы кризиса и его нейтрализации [1; 8].

В зависимости от остроты кризиса существует обратная зависимость между вероятностью разрушения СЭС и возможностью управления ею, выведенная зависимость в динамике представлена на рисунке 2.

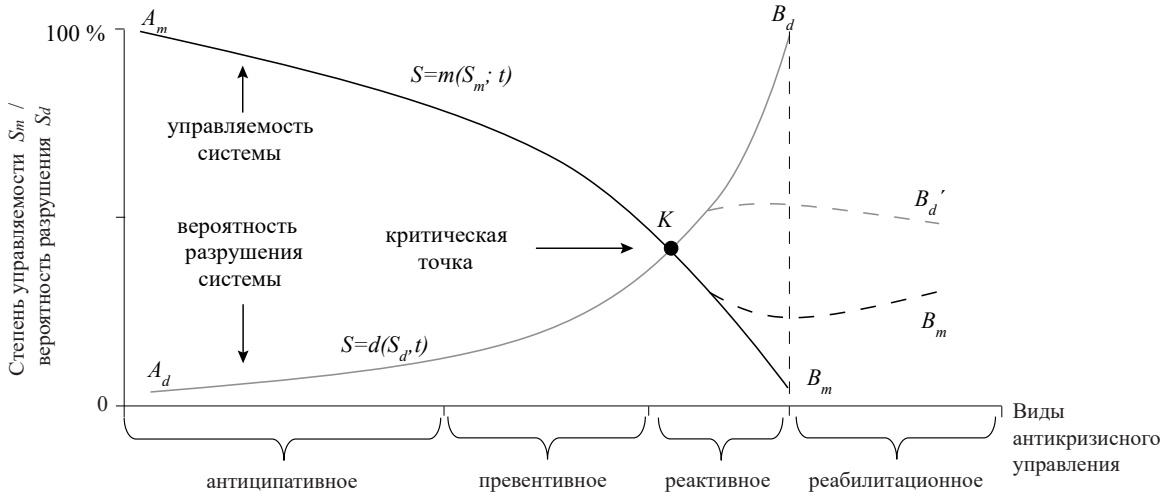
Кривая A_dKB_d показывает динамику вероятности разрушения системы, а кривая A_mKB_m – степень управляемости системой. При осуществлении первых двух типов антикризисного управления динамика изменения рассматриваемых кривых незначительная. Сильный наклон кривых свидетельствует о необходимости применения реактивного антикризисного управления. Если траектории кривых в ходе такого управления удалось изменить (кривые KB_d' и KB_m'), то это свидетельствует об эффективности данного вида управления. В дальнейшем происходит управление для общей стабилизации экономического состояния – реабилитационное управление.

Динамика кривых A_dKB_d и A_mKB_m имеет обратную связь – как следствие, рассматриваемые кривые в определенный момент времени пересекаются в точке K. В этой связи для принятия эффективных и своевременных управленческих решений, необходимо иметь определенный ориентир или критическую точку. Необходимо отметить, что по вертикальной оси OS одновременно отражаются характеристики экономического состояния: вероятность разрушения системы и степень ее управляемости.

В данной модели точка K является критической точкой экономического состояния СЭС. Такая категория имеет двойственную природу и может определяться как:

- экономическое состояние, при котором вероятность наступления неудовлетворительного состояния может быть достаточно высокой и приблизится к ста процентам, если оперативно не принять меры по предотвращению такого состояния;
- момент времени (неопределенности), в который система станет хаотической либо перейдет на новый уровень развития [1; 2; 3].

Таким образом, существует критическая точка, где происходит качественное изменение системы и, как отмечает С. Е. Кован, система должна искать новое равновесие с учетом новых условий функционирования, но равновесие можно и не найти – тогда система прекращает свое существование [2, с. 78].



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Динамика управляемости и вероятности разрушения системы

Важным вопросом в антикризисном управлении является определение критической точки экономического состояния.

С точки зрения математического подхода положение критической точки определяется системой уравнений:

$$\begin{cases} S = d(S_d, t); \\ S = m(S_m, t), \end{cases} \quad (1)$$

где $d(S_d, t)$ – функция, определяющая вероятность разрушения системы; $m(S_m, t)$ – функция, определяющая степень управляемости системы.

Значение каждой функции определяется через множество параметров системы, соответственно $S=\{S_1, S_2, ..., S_n,\}$ – совокупность переменных S_i при $i=1,2, ..., n$, описывающих экономическое состояние системы.

Изменение функций целесообразно рассматривать как траекторию развития системы. Применение антикризисного мониторинга способствует отслеживанию траектории, а возможность прогнозирования и оценки экономического состояния через определенный период времени позволяет определять, как будет изменяться значение функции. Данный процесс имеет особую важность, так как прохождение критической точки является развитием острого кризиса и повышением неустойчивости СЭС. Развитие системы мониторинга на любом уровне управления дает возможность оперативно реагировать на изменение внешней и внутренней среды, возможность появления негативных ситуаций развития СЭС. Система мониторинга также своевременно корректирует стратегию развития СЭС и пересматривает текущее управление и контролирует управленческое воздействие на управляемый объект.

В основу построения функции, определяющей вероятность разрушения для организации, используются различные критерии. С позиции стоимостного подхода таким критерием может являться соотношение рыночной и балансовой стоимости бизнеса или отрицательные стоимостные разрывы при проведении антикризисного мониторинга [4, с. 105]. С другой стороны, вероятность разрушения может быть представлена потерей платежеспособности и, как следствие, оценкой банкротства [9]. В таких подходах заключены основные признаки разрушаемости организаций как СЭС: нарушение финансового равновесия, увеличение задолженности перед кредиторами отрицательный денежный поток, уменьшение стоимости бизнеса, снижение объемов производства, несостоятельность [4].

Оценка степени управляемости организации является процессом, позволяющим прогнозировать возможность выполнения управленческих функций, при слабой управляемости реализация поставленных задач становится невыполнимой, что влечет за собой остановку организационной деятельности. Как для оценки разрушаемости, так и для расчета степени управляемости используются различные методики. Так, использование балльной системы и оценки по параметрам позволяют экспертно оценить управляемость объекта по ряду критериев и вывести итоговый показатель с учетом значимости каждого критерия. А. И. Пригожин и З. М. Рыбалкина определяют уровень управляемости посредством расчета соотношения между количеством выполненных и поставленных задач (такие задачи могут иметь как качественный характер, так и достижение количественных показателей) [5; 7]. Для оценки степени управляемости интересна методика W. Shewhart, который разработал контрольные карты, позволяющие установить границы управляемости, постоянное попадание в которые будет свидетельствовать о статистической управляемости, а выход за границы – ошибки в управлении. Помимо этого, важно регулировать частоту таких ошибок для минимизации экономических потерь [10].

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в развитии СЭС существует критическая точка, основанная на обратной взаимосвязи вероятности разрушения системы и степени ее управляемости, при прохождении которой происходит стремительное количественное и качественное изменение параметров системы. Критическая точка является моментом начала острой кризисной зоны, нахождение в которой обусловливает внедрение комплексной трансформации СЭС с целью сохранения и ее дальнейшего развития.

Отметим, что антикризисные программы и мероприятия должны быть заранее подготовлены взависимости от остроты кризисных процессов и применены в определенной ситуации. Временной интервал между вхождением в кризисную зону и моментом разрушения системы является длительным периодом (несколько месяцев и даже год), за это время можно эффективно отреагировать на сложившуюся ситуацию.

Нахождение критической точки кризисных процессов в социально-экономических системах на микроуровне

В рамках данного исследования рассмотрим один из подходов нахождения критической точки системы микроуровня – организацию.

Важно отметить, что сложностью при разработке методики антикризисного мониторинга и нахождения критической точки является наличие различных взглядов на устойчивость системы, в том числе и организации [4; 6; 9]. Предложенный подход базируется на том, что устойчивость – способность противостоять разрушению организации как СЭС в результате влияния кризисных процессов.

С точки зрения математического подхода положение критической точки определяется пересечением кривых вероятности разрушения и степени управляемости СЭС в определенный момент времени. Отметим, что в соответствии позициями W. Shewhart и D. Wheeler процесс управляем, если он находится в контрольных границах управляемости и серия наблюдений за индикаторами имеет привычную для мониторинга динамику [10].

Таким образом, одним из вариантов нахождения критической точки является транспонирование функции управляемости в нижнюю и верхнюю контрольные границы. Нижняя граница установлена при $S=0$ и выход за нее невозможен, так как область значений рассматриваемых функций положительная. В решении данной задачи важно установить верхнюю границу S_k, выход за которую ставит под сомнение управляемость организации – критический уровень, поэтому формулу (1) для нахождения критической точки преобразуем в следующее выражение:

$$\begin{cases} S = d(S_d, t); \\ S = S_k, \end{cases} \qquad (2)$$

где S_k – критический уровень.

Следовательно, одним из вариантов нахождения искомой точки является равенство значения функции, определяющей вероятность разрушения, значению критического уровня. Введение критического уровня позволит рассматривать траекторию $d(S_d,t)$ как «жизненный путь», который целесообразно разделить на два этапа:

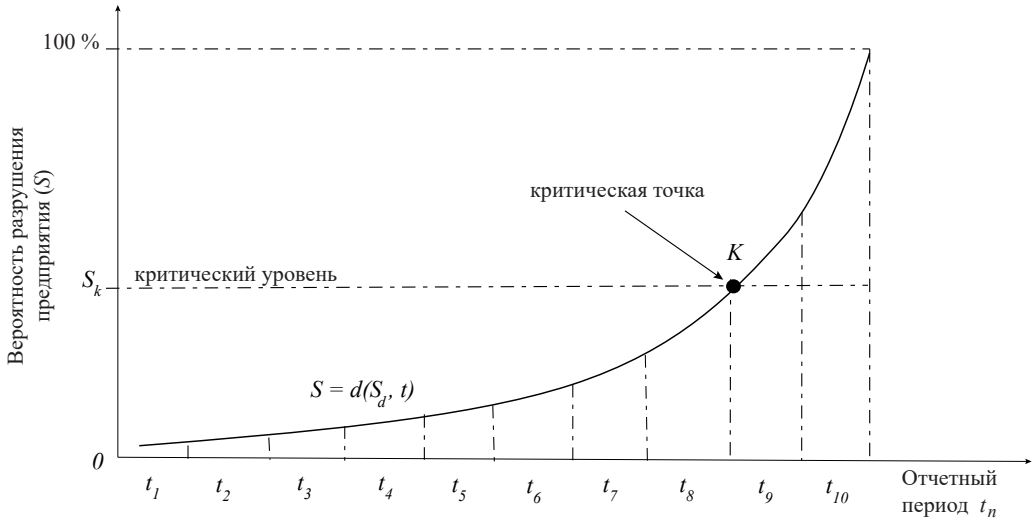
1) при $S_k \geqslant d(S_d,t)$ – экономическое состояние считается устойчивым, риск разрушения системы не значимый, антикризисное управление носит превентивный характер и его удельный вес в совокупности управленческих воздействий незначителен;

2) при $S_k < d(S_d,t)$ – система вступила в активную фазу кризиса, необходимо перестраивать общее управление в сторону ее сохранения, среди инструментов антикризисного управления повышается доля инструментов комплексного и структурного изменения экономического состояния.

Как следствие, для решения данной задачи целесообразно воспользоваться моделью антикризисного мониторинга, графическое представление которой показано на рисунке 3 [9].

Индикатор мониторинга (S) является основой построения системы антикризисного мониторинга. Такой параметр должен быть интегральным показателем, представленным совокупностью переменных, каждая из которых отражает состояние предприятия с различных сторон. Данный индикатор позволяет оценить вероятность разрушения предприятия и определить место на траектории его развития. Одним из вариантов определения разрушаемости СЭС является применение моделей оценки банкротства.

Отметим, что разрушение СЭС, в рассматриваемом случае ликвидация организации, может осуществиться в трех вариантах:



Составлено авторами по материалам исследования

Рис. 3. Графическое представление модели антикризисного мониторинга для нахождения критической точки

• добровольная ликвидация, осуществляемая по решению учредителей (участников) организации;
• принудительная организация, которая реализуется по решению суда в связи с нарушениями законодательства;
• банкротство, когда организация неспособна в полной мере исполнить свои обязательства.

Именно банкротство является итогом стремительного развития внешних и внутренних факторов кризиса и неэффективной деятельности субъектов, осуществляющих управление.

Следует добавить, что ликвидация путем реорганизации через формы слияния, поглощения, преобразования, влечет за собой только прекращение существования юридического лица. При этом весь хозяйственный комплекс, трудовые отношения с персоналом и бизнес-процессы с внешней средой продолжают осуществляться, поэтому в рамках антикризисного управления такие процессы рассматривать нецелесообразно, так как разрушения СЭС не происходит.

Таким образом, для определения вероятности разрушения организации как СЭС целесообразно использовать модель оценки банкротства. Большинство разработанных моделей, представляют собой расчет интегрального показателя о степени банкротства в определенный момент времени, а при постоянном наблюдении предоставляется возможность оценивать характер наступления банкротства и устойчивость системы к кризисным процессам.

Успешным выходом из кризисной зоны является нахождение нового равновесия с учетом новых качеств, которые появились у организации в ходе трансформации, и обстоятельств как во внутренней, так и во внешней среде.

Заключение

Ухудшение экономического состояния в определенный момент может привести к потере управляемости СЭС и ее разрушению. Таким образом, существует обратная зависимость между вероятностью разрушения системы и возможностью ее управления (степень управляемости). Следовательно, в развитии СЭС существует критическая точка кризисных процессов, при прохождении которой происходит стремительное количественное и качественное изменение параметров системы. Критическая точка является моментом начала острой кризисной зоны, нахождение в которой обуславливает внедрение комплексной трансформации СЭС с целью сохранения и ее дальнейшего развития. Применение антикризисного мониторинга способствует отслеживанию траектории и обнаружению критической точки, а возможность прогнозирования и оценки состояния через определенный период времени позволяет определять, как будет изменяться «жизненный путь» СЭС.

Перспектива дальнейших исследований заключается в подробной оценке параметров управляемости и разрушаемости не только систем микроуровня (организация), но и систем мезоуровня (отрасль, регион) для их устойчивого и непрерывного развития. Методология антикризисного мониторинга требует дальнейшего совершенствования, расширения выборки анализируемых организаций, сопоставления данных за больший период времени и др.

Библиографический список

1. Алферов, В. Н. Трансформация антикризисного управления в современных экономических условиях: монография / В. Н. Алферов, К. А. Березин, С. Е. Кован, С. Ю. Плаксин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 157 с.
2. Кован, С. Е. Кризисы и антикризисное управление в социально-экономических системах / С. Е. Кован // Эффективное антикризисное управление. – 2011. – № 2. – С. 72-83.
3. Кован, С. Е. Теория антикризисного управления социально-экономическими системами (ресурсный подход): монография / С. Е. Кован. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 160 с.
4. Кочетков, Е. П. Мониторинг признаков финансово-экономической неустойчивости организации – условие сохранения бизнеса / Е. П. Кочетков // Эффективное антикризисное управление. – 2012. – № 2. – С. 10-106.
5. Пригожин, А. И. Методы развития организаций / А. И. Пригожин. – М.: МЦФЭР, 2003. – 863 с.

References

1. Alferov V. N., Berezin K. A., Kovan S. E., Plaksin S. Yu. Transformatsiya antikrizisnogo upravleniya v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh [*Transformation of crisis management in modern economic conditions*], Moskva: NITs INFRA-M, 2016, 157 p.
2. Kovan S. E. Krizisy' i antikrizisnoe upravlenie v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [*Crises and crisis management in social and economic systems*], Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie [*Effective crisis management*], 2011, I. 2, pp. 72–83.
3. Kovan S. E. Teoriya antikrizisnogo upravleniya sotsial'no-ekonomicheskimi sistemami (resursnyi podkhod) [*Theory of crisis management of socio-economic systems (resource approach)*], Moskva, NITs INFRA-M, 2013, 160 p.
4. Kochetkov E. P. Monitoring priznakov finansovo-ekonomicheskoi neustoichivosti organizatsii – uslovie sokhraneniya biznesa [*Monitoring of signs of financial and economic instability of the organization-a condition of business*

6. Романова, Е. Р. Стратегическое планирование на региональном и муниципальном уровнях: опыт и проблемы реализации в Республике Саха (Якутия) / Е. Р. Романова, Ю. А. Филиппова // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия «Экономика. Социология. Культурология». – 2016. – № 2 (02). – С. 19-26.
7. Рыбалкина, З. М. Механизмы повышения уровня управляемости организации: дис. ... канд. экон. наук: 05.13.10, 08.00.05 / З. М. Рыбалкина. – Пенза, 2009. – 180 с.
8. Ряховская, А. Н. Антикризисное управление: современная концепция и основной инструментарий / А. Н. Ряховская, С. Е. Кован // Управленческие науки. – 2015. – № 3. – С. 45-55.
9. Стельмах, В. С. Теоретико-методологические особенности антикризисного мониторинга // KANT. – 2018. – № 1 (26). – С. 225-229.
10. Уилер, Д. Статистическое управление процессами: Оптимизация бизнеса с использованием контрольных карт Шухарта: пер с англ. / Д. Уилер, Д. Чамберс. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 409 с.

preservation], Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie [*Effective crisis management*], 2012, I. 2, pp. 100–106.
5. Prigozhin A. I. Metody razvitiya organizatsii [*The methods of development organizations*], Moskva: MTsFER, 2003, 863 p.
6. Romanova E. R., Filippova Yu. A. Strategicheskoe planirovanie na regional'nom i munitsipal'nom urovnyakh: opyt i problemy realizatsii v Respublike Sakha (Yakutiya) [*Strategic planning at the regional and municipal levels: experience and problems of implementation in the Republic of Sakha (Yakutia)*]. Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova. Seriya «Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya», 2016, I. 2, pp. 19-66.
7. Rybalkina Z. M. Mekhanizmy povysheniya urovnya upravlyaemosti organizatsii. Diss. kand. econ. nauk [*Mechanisms increasing the level of controllability of the organization. Cand, Sci. (Economic) diss.*], Penza, 2009, 180 p.
8. Ryakhovskaya A. N., Kovan S. E. Antikrizisnoe upravlenie: sovremennaya kontseptsiya i osnovnoi instrumentarii [*Crisis management: modern concept and basic tools*]. Upravlencheskie nauki [*Management science*], 2015, I. 3, pp. 45–55.
9. Stelmakh V. S. Teoretiko-metodologicheskie osobennosti antikrizisnogo monitoringa [*Theoretical and methodological features of crisis monitoring*], KANT [*KANT*], 2018, I. 1, pp. 225–229.
10. Uiler D., Chambers D. Statisticheskoe upravlenie protsessami: Optimizatsiya biznesa s ispol'zovaniem kontrol'nykh kart Shukharta [*Statistical process management: business Optimization using Shewhart control charts*]. Moskva, Al'pina Biznes Buks, 2009, 409 p

УДК 338 JEL H82 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-55-61
Получено 05.12.2018 Одобрено 19.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Яковлев А.Ю.
д-р полит. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: kafedragimu@ro.ru

Особенности управления и осуществления финансово-хозяйственной деятельности различными видами и типами учреждений

Аннотация

Рассмотрены вопросы управления и финансово-хозяйственной деятельности государственных, муниципальных и частных учреждений. Преимущественно речь идет о государственных и муниципальных учреждениях, которые, в отличие от частных, делят на типы (автономные, бюджетные и казенные). Каждый из типов обладает рядом уникальных черт, как сильных, так и слабых. Главным образом тип учреждения обусловлен его сферой детальности и целью, ради которой оно создано. Наиболее прогрессивным типом считается автономное учреждение. Оно обладает большей свободой финансово-хозяйственной деятельности (может открывать не только лицевые счета в казначействе, но счета в кредитных организациях, осуществляет закупки на основании положения, утверждаемого наблюдательным советом и проч.) и имеет коллегиальный орган в лице наблюдательного совета, состоящий из представителей органов государственного и муниципального управления, работников и независимых специалистов. Наиболее скованы действия казенных учреждений, создаваемых для выполнения работ и исполнения государственных (муниципальных) функций. Средней свободой наделены бюджетные учреждения, созданные для выполнения государственного (муниципального) задания в сферах образования, здравоохранения, культуры, науки, социальной защиты, занятости населения, физической культуры, спорта и иных областях. К ним относится основная часть детских садов, школ, домов культуры, театров, музеев, досуговых центров, спортивных клубов и школ, поликлиник, больниц, диспансеров, высших учебных заведений, научных институтов. Бюджетные учреждения получили наибольшее распространение в России как на федеральном, так и региональном (субъектов федерации) и муниципальном уровнях.

Ключевые слова:

государственное учреждение, муниципальное учреждение, типы учреждений, автономное учреждение, бюджетное учреждение, казенное учреждение.

Yakovlev A.Yu.
Doctor of Political Sciences, State University of Management, Moscow

e-mail: kafedragimu@ro.ru

Features of management and implementation of financial and economic activities of various forms and types of institutions

Abstract

The issues of management and financial and economic activities of state, municipal and private institutions have considered in the article. Mostly in our paper we talk about state and municipal institutions, which, in contrast to private ones, are divided into types (autonomous, budget and state). Each type has a number of unique features that, depending on the situation, give it strong or weak features. The type of institution is mainly due to its scope of detail and the purpose for which it has created. The most progressive type is considered an autonomous institution. It has greater freedom of financial and economic activity (it can open not only personal accounts in the treasury, but accounts in credit institutions, purchases on the basis of regulations approved by the supervisory board, etc.) and has a collegial body represented by a supervisory board consisting of representatives of state and municipal government, workers and independent specialists. The actions of official duty institutions, created for the execution of works and the execution of state (municipal) functions are most constrained. The average «freedom» is endowed with budgetary institutions established to fulfill the state (municipal) assignment in the spheres of education, health, culture, science, social protection, employment of the population, physical culture, sports and other fields. This is the main part of kindergartens, schools, houses of culture, theaters, museums, leisure centers, sports clubs and schools, clinics, hospitals, dispensaries, higher educational institutions, scientific institutes. They are most prevalent in the Russian Federation at both the federal and regional (subjects of the federation) and municipal levels.

Keywords:

state institution, municipal institution, types of institutions, autonomous institution, budget institution, official duty institution.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В России на протяжении последних нескольких десятилетий идет активный поиск форм эффективного хозяйствования и управления. Возникают различные формы и типы юридических лиц (как коммерческих, так и некоммерческих организаций). Одной из получивших широкое распространение организационно-правовых форм выступают учреждения.

На сегодняшний момент в Российской Федерации (далее – РФ) могут создаваться государственные, муниципальные и частные учреждения. Их учредителями могут выступать: РФ; субъект РФ; муниципальное образование (район, городской округ, городское, сельское поселение и пр.); юридическое лицо или лица; физическое лицо или лица. В законодательстве отсутствует ограничение на число учредителей, но в силу самой сути учреждения как организации, у которой имущество находится в оперативном управлении, достижение договоренности между несколькими лицами значительно сложнее. Поэтому в России нечасто удается встретить частное учреждение с несколькими (двумя и более) учредителями.

В зависимости от того, кто выступил учредителем, учреждения бывают государственные, муниципальные либо частные. Учредителем не может выступать одновременно несколько из вышеуказанных субъектов (за исключением юридических и физических лиц). Например, РФ и гражданин или муниципальное образование и хозяйственное общество и т. д. Таким образом, учреждение не может одновременно являться государственным и муниципальным, государственным и частным, муниципальным и частным. Более того, государственные учреждения в своем наименовании отражают принадлежность к учредителю (РФ или субъекту РФ).

В таблице 1 приведены виды учреждений и форма отражения принадлежности к соответствующему учредителю в наименовании.

Приведем для наглядности по несколько вариантов для каждого учредителя.

- РФ – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет управления», Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный исторический музей», Федеральное государственное бюджетное учреждение «Национальный медицинский исследовательский центр онкологии имени Н. Н. Блохина» Министерства здравоохранения Российской Федерации;
- Субъект федерации (например, город федерального значения Москва) – Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский городской университет управления Правительства Москвы», Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение города Москвы «Школа № 1234», Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Единый информационно-расчетный центр города Москвы»;
- Муниципального образования (например, городской округ Люберцы) – Муниципальное бюджетное учреждение «Люберецкое дорожно-эксплуатационное предприятие» муниципального образования городской округ Люберцы Московской области, Муниципальное учреждение Спортивная школа олимпийского резерва муниципального образования городской округ Люберцы Московской области, Муниципальное общеобразовательное учреждение Кадетская школа муниципального образования городской округ Люберцы Московской области.

Как можно заметить из приведенных наименований, помимо указания на типы (за исключением муниципальных учреждений, которые, когда речь идет о муниципальных бюджетных учреждениях, нередко не указывают этого) и учредителя, в нем фигурирует профиль (основное направление деятельности). Например, образование, причем указывается и его уровень (высшее, общее, среднее и т. д.).

Таблица 1

Виды учреждений в России

Учредитель	Вид	Указание в наименовании
Российская Федерация Субъект Российской Федерации	Государственное	Слова «федеральное государственное» Слова «государственное учреждение» и наименование субъекта федерации
Муниципальное образование	Муниципальное	Слова «муниципальное учреждение»
Юридическое лицо Физическое лицо	Частное	Слова «частное учреждение»

Составлено автором по материалам исследования

От вопросов наименования перейдем к сравнению различных типов государственных (муниципальных) учреждений, которые бывают казенные, бюджетные и автономные. При этом необходимо отметить, что частные учреждения не делятся на типы.

Чтобы избежать необходимости деления таблицы на значительное число мелких, автор приводит сравнительный анализ данных, содержащихся в ней в конце таблицы (табл. 2).

Таблица 2

Сравнительная характеристика различных типов учреждений в России

Тип учреждения	Казенное	Бюджетное	Автономное
Определение	Государственное (муниципальное) учреждение, осуществляющее оказание государственных (муниципальных) услуг, выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления, финансовое обеспечение деятельности которого осуществляется за счет средств соответствующего бюджета на основании бюджетной сметы (Ст. 6 БК РФ [1])	Некоммерческая организация, созданная Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях обеспечения реализации предусмотренных законодательством Российской Федерации полномочий соответственно органов государственной власти (государственных органов) или органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах (п. 1 ст. 9.2 ФЗ о НКО [3])	Некоммерческая организация, созданная РФ, субъектом РФ или муниципальным образованием для выполнения работ, оказания услуг в целях осуществления предусмотренных законодательством РФ полномочий органов государственной власти, полномочий органов местного самоуправления в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры, средств массовой информации, социальной защиты, занятости населения, физической культуры и спорта, а также в иных сферах в случаях, установленных федеральными законами (в том числе при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах) (п. 1 ст. 2 ФЗ об АУ [4])
Тип	Некоммерческая организация		
Учредитель	Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование		
Цели создания	Выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций	Выполнение работ, оказания услуг	
		Выполняет государственное (муниципальное) задание, от которого отказаться не может (п. 3 ст. 9.2 ФЗ о НКО [3])	Деятельность, непосредственно направленная на достижение целей, ради которых оно создано (п. 1 ст. 4 ФЗ об АУ [4])
Сфера деятельности	Любая сфера	Наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита, занятость населения, физическая культура, спорт и иные	Наука, образование, здравоохранение, культура, средства массовой информации, социальная защита, занятость населения, физическая культура и спорт, иные сферы в случаях, установленных федеральными законами (в т. ч. при проведении мероприятий по работе с детьми и молодежью в указанных сферах)
Органы управления	Руководитель, назначаемый учредителем		Наблюдательный совет (п. 8 ст. 10 ФЗ об АУ [4]), руководитель, если для организаций соответствующей сферы деятельности федеральными законами не предусмотрен иной порядок назначения (пп. «6» ст. 9 ФЗ об АУ [4]), назначаемые учредителем
Осуществление приносящей доход деятельности	Может осуществлять только если такое право предусмотрено в его учредительном документе (п. 3 ст. 161 БК РФ[1], п. 4 ст. 298 ГК РФ [2])	Вправе осуществлять лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии, что такая деятельность указана в его учредительных документах (п. 3 и 2 ст. 298 ГК РФ [2])	
Распоряжение доходами от приносящей доход деятельности	Поступают в соответствующий бюджет (п. 3 ст. 161 БК РФ [1], п. 4 ст. 298 ГК РФ [2])	Доходы и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение (п. 3 и 2 ст. 298 ГК РФ [2]	
Имущество	Закреплено на праве оперативного управления (п. 1 ст. 296 ГК РФ [2])		
Владение и пользование имуществом	В соответствии с целями своей деятельности, назначением этого имущества (п. 1 ст. 296 ГК РФ [2])		

Окончание таблицы 2

Тип учреждения	Казенное	Бюджетное	Автономное
Распоряжение имуществом	Не вправе отчуждать либо иным способом распоряжаться без согласия собственника (п. 4 ст. 298 ГК РФ [2])	Не вправе без согласия собственника распоряжаться: - особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ним собственником или приобретенным за счет средств, выделенных ему собственником на приобретение такого имущества; - недвижимым имуществом. Остальным вправе распоряжаться самостоятельно (п. 3 и 2 ст. 298 ГК РФ [2])	
Закупки	44-ФЗ [6]	44-ФЗ (п. 1 ст. 1 44-ФЗ [6]), в некоторых случаях 223-ФЗ (если утверждено положение о закупках при осуществлении им закупок: а) за счет грантов, передаваемых безвозмездно и безвозвратно гражданами и юридическими лицами, в т. ч. иностранными гражданами и иностранными юридическими лицами, а также международными организациями, субсидий (грантов), предоставляемых на конкурсной основе из соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, если условиями, определенными грантодателями, не установлено иное; б) в качестве исполнителя по контракту в случае привлечения на основании договора в ходе исполнения данного контракта иных лиц для поставки товара, выполнения работы или оказания услуги, необходимых для исполнения предусмотренных контрактом обязательств данного учреждения; в) за счет средств, полученных при осуществлении им иной приносящей доход деятельности от физических лиц, юридических лиц, в т. ч. в рамках предусмотренных его учредительным документом основных видов деятельности (за исключением средств, полученных на оказание и оплату медицинской помощи по обязательному медицинскому страхованию) (п. 2 ст. 1 223-ФЗ [5])	223-ФЗ (п. 2 ст. 1 223-ФЗ [5])
Заключение крупных сделок	С согласия учредителя	С предварительного согласия соответствующего органа, осуществляющего функции и полномочия учредителя (п. 13 ст. 9.2 ФЗ о НКО [3]) (сделка или несколько взаимосвязанных сделок более 10 % балансовой стоимости активов, определяемой по данным его бухгалтерской отчетности на последнюю отчетную дату, если уставом не предусмотрен меньший размер крупной сделки)	Рассматривается наблюдательным советом (пп. «9» п. 1 ст. 11 ФЗ об АУ [4])
Финансовое обеспечение	За счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации и на основании бюджетной сметы (п. 2 ст. 161 ГК РФ [2])	В виде субсидий из бюджетов бюджетной системы РФ на исполнение государственного (муниципального) задания (п. 6 ст. 9.2 ФЗ о НКО [3])	В виде субсидий из бюджетов бюджетной системы РФ и иных не запрещенных федеральными законами источников (п. 1 ст. 4 ФЗ об АУ [4])
Счета	Определенные законодательно в Федеральном казначействе или финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования) (п. 4 ст. 161 БК РФ [1])	Определенные законодательно в Федеральном казначействе или финансовом органе субъекта РФ (муниципального образования) (п. 8 ст. 9.2 ФЗ о НКО[3])	Вправе открывать счета в кредитных организациях и (или) лицевые счета соответственно в территориальных органах Федерального казначейства, финансовых органах субъектов РФ, муниципальных образований (п. 3 ст. 2 ФЗ об АУ [4])
Возможность банкротства	Не может быть признано несостоятельным (банкротом) (п. 1 ст. 65 ГК РФ [2])		

Составлено автором по материалам исследования

Основные понятия (официальные дефиниции учреждений), дающиеся в 3-х разных нормативных правых актах (Бюджетном кодексе РФ, Федеральном законе «О некоммерческих организациях» и Федеральном законе «Об автономных учреждениях»), далеко не в полной мере раскрывают суть отличий различных типов учреждений [1; 3; 4].

Несмотря на наличие значительной разницы, все учреждения относятся к некоммерческим организациям, а их учредителями могут выступать, как уже отмечалось выше, РФ, субъект РФ и муниципальное образование.

В целях создания имеется существенная разница между казенными учреждениями (выполнение работ и (или) исполнение государственных (муниципальных) функций) и бюджетными, автономными (выполнение работ, оказания услуг).

Что касается сферы дельности учреждений, то казенные не ограничены в этом моменте, а для бюджетных и автономных перечислены основные: наука, образование, здравоохранение, культура, социальная защита, занятость населения, физическая культура, спорт и т. д.

Вопрос с органами управления в целом для учреждений достаточно прост. В казенных и бюджетных – это руководитель организации, назначаемый учредителем, в автономных еще действует наблюдательный совет. Также в некоторых случаях могут (по решению учредителя) и в ряде ситуаций в обязательном порядке образуются иные органы (например, образовательные организации).

Осуществлять приносящую доход деятельность казенные учреждения могут только в том случае, если такое право предусмотрено в его учредительном документе, бюджетные и автономные, если это служит достижению целей, ради которых оно создано. Распоряжаться доходами от приносящей доход деятельности казенные учреждения, в отличие от бюджетных и автономных, не вправе.

Имущество, находящееся у учреждений, закреплено за ними на праве оперативного управления. Собственником имущества остается РФ, субъект РФ или муниципальное образование. В частном учреждении – учредитель в лице физического или юридического лица. Владение и пользование имуществом происходит в соответствии с целями деятельности учреждения и назначением имущества. Учреждения преимущественно не вправе без согласия собственника распоряжаться имуществом – казенные всем, а бюджетные и автономные наиболее значимым (в частности, недвижимым).

В закупочных процедурах имеются принципиальные отличия. Одно из основных – базовые законы, регулирующие закупочную деятельность. По уменьшению степени свободы в формировании локальных актов по закупкам – большим пространством обладают автономные (положение о закупках утверждаются наблюдательным советом), далее идут бюджетные (часть закупок осуществляются по контрактной системе, другая по локальному положению) и в конце казенные (все в рамках контрактных процедур).

Крупные сделки происходят с согласия учредителя. В автономных они также рассматриваются наблюдательным советом.

Финансирование происходит за счет средств соответствующего бюджета. У казенных на основании бюджетной сметы, а бюджетных и автономных субсидий.

Счета у казенных и бюджетных могут быть только лицевые. Находятся в Федеральном казначействе, финансовом органе субъекта РФ или муниципального образования. Автономные вправе открывать счета в кредитных организациях, чем они довольно часто пользуются.

Одним из несомненных плюсов любого учреждения является то, что они не могут быть признаны банкротом, в отличие, например, от государственных и муниципальных акционерных обществ [14].

Ввиду того, что таблица составлена автором на основании довольно большого числа нормативных правовых актов, стоит дать краткую общую характеристику использованных источников. Рассмотренные вопросы казенных учреждений в основном регламентируются Бюджетным кодексом РФ, бюджетных – Федеральным законом «О некоммерческих организациях», автономных – специальным нормативным правовым актом – Федеральным законом от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [1; 3; 4]. Также существуют законы, регламентирующие отдельные вопросы деятельности учреждений. Наиболее ярким примером служат государственные (муниципальные) закупки, от качества которых в значительной степени зависят результаты и эффективность работы учреждений, – Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [5; 6; 12; 13].

Проведенный автором анализ не позволил затронуть все вопросы, касающиеся дельности учреждений. В частности, остались вне рамок такие вопросы, как капитальные вложения и порядок их финансирования, использование земельных участков [10; 11].

Подводя итог, необходимо отметить, что вопрос о том, куда отнести те или иные базовые черты учреждения (например, закрепление имущества на праве оперативного управления) к их преимуществам или недостаткам, дело во многом ситуации. Так или иначе, учреждения в России будут в обозримом будущем активно использоваться органами государственного и муниципального управления, в отличие уже от менее распространенных в настоящий момент унитарных предприятий, на смену которым постепенно приходят хозяйственные общества [7; 9; 15; 8].

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.11.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 30.11.2018).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 31.10.2018).
3. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 31.10.2018).
4. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» от 03.11.2006 № 174-ФЗ (ред. от 27.11.2017) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 31.10.2018).
5. Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 30.10.2018 № 391-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 31.10.2018).
6. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/cons/ (дата обращения: 31.10.2018).
7. Алексеев, А. Краткий очерк новейшей истории развития системы органов исполнительной власти в городе Москве / А. Ю. Алексеев, А. Ю. Яковлев // Вестник Университета. – 2013. – № 20. – С. 70-76.
8. Балаева, П. А. Актуальные проблемы реорганизации унитарных предприятий города Москвы / П. А. Балаева, И. В. Милькина // Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ГУУ, 2016. – С. 30-32.
9. Зотов, В. Б. Перспективы развития местного самоуправления в современных российских условиях // Муниципальная академия. – 2017. – № 1. – С. 4-12.
10. Козлова, С. В. Государственное управление земельно-имущественными отношениями. Дисфункции и риски // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3. – С. 99-103.
11. Кохановская, И. И. Финансирование капитальных вложений бюджетными и автономными учреждениями: современные тенденции / И. И. Кохановская, Я. В. Назаренко // Управление. – 2018. – № 2. – С. 4-9.

References

1. Byudzhetnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 31.07.1998 g. № 145-FZ (red. ot 28.11.2018 № 457-FZ) [*The Budget Code of the Russian Federation dated on July 31, 1998 № 145-FZ (add. on 28.11.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 30.11.2018).
2. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya ot 30.11.1994 g. № 51-FZ (red. ot 03.08.2018) [*Civil Code of the Russian Federation. Part One dated on November 30, 1994 № 51-FZ (add. on 03.08.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 31.10.2018).
3. Federal'nyi zakon «O nekommercheskikh organizatsiyakh» ot 12.01.1996 g. № 7-FZ [*Federal law* «On Non-Profit Organizations» *dated on January 12, 1996 № 7-FZ (add. on 29.07.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 31.10.2018).
4. Federal'nyi zakon «Ob avtonomnykh uchrezhdeniyakh» ot 03.11.2006 g. № 174-FZ [*Federal law* «On Autonomous Institutions» *dated November 03, 2006 № 174-FZ (add. on 27.11.2017)*]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 31.10.2018).
5. Federal'nyi zakon «O zakupkakh tovarov, rabot, uslug otdel›nymi vidami yuridicheskikh lits» ot 18.07.2011 g. № 223-FZ [*Federal law «On the procurement of goods, works, services by certain types of legal entities» dated on July 18, 2011 № 223-FZ (add. on 30.10.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 31.10.2018).
6. Federal'nyi zakon «O kontraktnoi sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal›nykh nuzhd» ot 05.04.2013 g. № 44-FZ [*Federal law* «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for the provision of state and municipal needs» dated on April *05, 2013 № 44-FZ (add. on 30.10.2018)*]. Available at: http://www.consultant.ru/cons/ (accessed 31.10.2018).
7. Alekseev A. Y., Yakovlev A. Y. A brief sketch of the recent history of the development of the system of executive authorities in the city of Moscow [*A short outline of the newest history of the development of the system of executive authorities in the city of Moscow*], Vestnik Universiteta, 2013, I. 20, pp. 70-76.
8. Balaeva P. A., Milkina I. V. Aktual'nyye problemy reorganizatsii unitarnykh predpriyatii goroda Moskvy [*Actual problems of reorganization of unitary enterprises in Moscow*], Rol' mestnogo samoupravleniya v razvitii gosudarstva na sovremennom etape: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [*The role of local government in the development of the state at the current stage: Materials of the International Scientific and Practical Conference*], Moscow, GUU, 2016, pp. 30-32.

12. Осипов, В. С. Институт государственных и муниципальных закупок в российской экономике / В. С. Осипов, И. И. Смотрицкая // Государственная служба и кадры. – 2016. – № 2. – С. 165-169.
13. Смотрицкая, И. И. Проблемы и стратегические задачи развития института общественных закупок / И. И. Смотрицкая, О. В. Анчишкина, С. И. Черных // Проблемы прогнозирования. – 2017. – № 5. – С. 70-78.
14. Яковлев, А. Ю. Муниципальное образование как участник (акционер) хозяйственных обществ в Российской Федерации // Проблемы права. – 2018. – № 3. – С. 36-38.
15. Информационно-образовательный портал «Государственное и муниципальное управление» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gimyrf.ru/ (дата обращения: 31.10.2018).

9. Zotov V. B. Perspektivy razvitiya mestnogo samoupravleniya v sovremennykh rossiiskikh usloviyakh [*Prospects for the Development of Local Self-Government in Modern Russian Conditions*], Munitsipal'naya Akademiya, 2017, I. 1, pp. 4-12.
10. Kozlova S. V. Gosudarstvennoye upravleniye zemel'nymi i imushchestvennymi otnosheniyami. Disfunktsii i riski [*State management of land and property relations. Dysfunctions and risks*], Ekonomika I predprinimatel'stvo [*Economics and entrepreneurship*], 2015, I. 3, pp. 99-103.
11. Kokhanovskaya I. I., Nazarenko Ya. V. Finansirovaniye kapital'nykh vlozheniy byudzhetnymi i avtonomnymi uchrezhdeniyami: sovremennyye tendentsii [*Financing capital investments by budget and autonomous institutions: current trends*], Upravleniye, 2018, I. 2, pp. 4-9.
12. Osipov V. S., Smotritskaya I. I. Institut gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v rossiiskoi ekonomike [*Institute of State and Municipal Purchases in the Russian Economy*], Gosudarstvennaya sluzhba i kadry, 2016, I. 2, pp. 165-169.
13. Smotritskaya I. I., Anchishkina O. V., Chernykh S. I. Problemy i strategicheskiye zadachi razvitiya instituta obshchestvennykh zakupok [*Problems and strategic tasks of the development of the institution of public procurement*], Problemy prognozirovaniya [*Studies on Russian Economic Development*], 2017, I. 5, pp. 70-78.
14. Yakovlev A. Y. Munitsipal'noye obrazovaniye kak uchastnik (aktsioner) ekonomicheskikh kompanii v Rossiiskoi Federatsii [*Municipal formation as a participant (shareholder) of economic companies in the Russian Federation*], Problemy prava [*Issues of law*], 2018, I. 3, pp. 36-38.
15. Informatsionno-obrazovatel'nyi portal «Gosudarstvennoye i munitsipal'noye upravleniye» [*Information and educational portal «State and municipal governance»*]. Available at: http://gimyrf.ru/ (accessed 31.10.2018).

УДК 640.4:004.9 JEL L83 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-62-66
Получено 01.10.2018 Одобрено 23.10.2018 Опубликовано 29.12.2018

Жукова М.А.
д-р экон. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: zhukova_marina@inbox.ru

Развитие гостиничной индустрии на основе использования информационных технологий

Аннотация

В статье рассмотрены основные тенденции, которые будут характерны для всей отрасли гостеприимства в ближайшие годы: использование мобильных платежей, изменение приоритетов у современного потребителя, экологичность мышления у потребителя, индивидуализация услуг в гостиницах, наличие чат-ботов, создание умных и велнес-номеров с использованием голосовой активации и интернет команд, установка в гостиницах цифровых киосков, самостоятельная регистрация и выписка гостя с помощью информационных технологий, цифровое оснащение номерного фонда отелей, использование мобильного телефона в качестве замка к номеру, наличие в гостиницах интерактивных новинок социальных сетей, использование СМС-уведомлений в программе лояльности, активное использование интернет-маркетинга. Приведены примеры гостиниц, которые уже активно внедряют современные инновации в практику хозяйствования. Показано значение индивидуализации услуг в средствах размещения на примере исследования опыта международных гостиничных сетей. Исследован опыт гостиничных сетей по формированию уровней программ потребительской лояльности, а также условия получения и привилегии держателей карт Marriott Rewards. Выявлены основные принципы, которых гостинице необходимо придерживаться для удержания потребителя и обеспечения повторных посещений: обращение к каждому гостю по имени, сбор у гостей контактной информации и e-mail, стимулирование гостей для написания отзывов, изучение предпочтений и требований гостей, предоставление качественного сервиса, предпочтительно прямое бронирование. Разработаны рекомендации для гостиничного менеджмента по созданию программ повышения потребительской лояльности, а также сформирован комплекс технических новинок, на внедрение которых отелям в ближайшее время необходимо обратить особое внимание.

Ключевые слова:

гостиничная индустрия, гостиница, отель, социальные сети, чат-боты, цифровые технологии.

Zhukova M.A.
Doctor of Economic Sciences, State University of Management, Moscow

e-mail: zhukova_marina@inbox.ru

Development of the hotel industry based on the use of information technologies

Abstract

The author considers in the article the main trends that will be characteristic of the entire hospitality industry in the coming years: the use of mobile payments, the changing priorities of the modern consumer, the environmentally friendly thinking of the consumer, the individualization of services in hotels, the presence of chat bots, the creation of «smart» and wellness rooms with using voice activation and Internet commands, installation in hotels of digital kiosks, self check-in and check-out of a guest using information technologies, digital equipment polar fund hotels, use of a mobile phone as a lock to the number, availability in the hotels of interactive social networking innovations, the use of SMS-notifications in the loyalty program, the active use of internet marketing. Examples of hotels that are already actively introducing modern innovations into business practice, have provided. The importance of individualization of services in accommodation facilities has shown by the example of researching the experience of international hotel chains. The experience of hotel chains on the formation of levels of consumer loyalty programs, as well as the conditions for obtaining and privileges of Marriott Rewards card holders have examined. The basic principles that the hotel must adhere to in order to retain the consumer and ensure his repeated visits to the hotel have identified: addressing each guest by name; collect contact information from guests and e-mail; encouraging guests to write reviews; studying the preferences and requirements of guests; providing quality service; preferably direct booking. Recommendations for hotel management to create programs to increase consumer loyalty have developed, as well as a set of technical innovations, the introduction of which hotels in the near future need to pay special attention has formed.

Keywords:

hotel industry, hotel, hotel, social networks, chat bots, digital technologies.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Влияние технологий на индустрию гостеприимства усиливается с каждым годом. Этот факт уже никем не оспаривается. Важнейший элемент, на который влияют цифровые технологии — это коммуникации между сотрудниками отеля и его гостями. Большинство путешественников с легкостью работают с многочисленными интернет-сервисами, сайтами и социальными сетями. Особенно это характерно для представителей поколения Y. Для них цифровые сервисы давно стали основным инструментом коммуникации. Всем игрокам индустрии гостеприимства от небольших бутик-отелей до крупных сетевых гостиниц приходится соответствовать новым тенденциям.

На основе исследования международные гостиничные сетевые компании и компания Amadeus составили прогноз дальнейшего развития мировой гостиничной индустрии до 2020 г., выявили тенденции ее функционирования на ближайшие годы [6]:

1) активное применение мобильных платежей, позволяющих осуществлять транзакции с целью бронирования как услуг отелей, так и услуг, предоставляемых в отраслях, смежных с гостиничной;

2) высокий уровень гостиничного обслуживания предполагает наличие обстановки «непринужденности» для гостя. Это должно предусматривать свободный стиль одежды, отсутствие дресс-кода при посещении ресторанов высокой кухни [4]. Это особенно актуально для поколения «миллениалов», людей которые стремятся к приобретению уникального опыта в поездках, для которых материальные блага вторичны;

3) экологичность средств размещения и путешествия в целом. Принцип «не навреди природе» становится все более популярным в мире. Кроме того, повсеместное загрязнение окружающей среды заставляет людей задуматься о здоровом образе жизни в чистой экологической среде, что в свою очередь приводит к тому, что гостиницы, в которых проживают гости также должны участвовать в программах по сохранению окружающей среды и предлагать экологически чистые продукты для своих клиентов [1];

4) повышение интереса у потребителя к индивидуальным услугам. Для индивидуализации услуг средства размещения собирают и постоянно поддерживают базу данных по своим клиентам, стараются узнать их требования, предпочтения, привычки, чтобы квалифицированно разработать спектр предлагаемых дополнительных услуг. С этой целью гостиницы используют разнообразные мобильные приложения и программы потребительской лояльности.

Эксперты утверждают, что в настоящее время самые продвинутые программы лояльности имеются у трех гостиничных корпораций – IHG, Marriott и Hilton [3; 5].

Например, участие клиента в программе потребительской лояльности Marriott Rewards бесплатное как для начального уровня, так и для гостей с наивысшим количеством баллов.

Персонал службы приема и размещения гостиниц сети Marriott Int с помощью автоматизированной системы регистрирует гостей в указанной программе лояльности. Головная компания устанавливает для сотрудников отелей сети плановые показатели за месяц по развитию программы лояльности (124 заявки в месяц). За невыполнение данного плана гостинице грозит штраф в 500 долл. США, что мотивирует персонал гостиниц на ведение в компьютерной программе базы лояльных клиентов и ее пополнение.

Карта лояльности Marriott Rewards имеет пять уровней: Basic, Silver, Gold, Platinum и Platinum Premier.

Уровень Basic не предусматривает большого количества привилегий, в то же время клиент может воспользоваться услугой «mobile check-in» (подготовка номера к заезду заранее).

Следующий уровень – Silver получает клиент, проживший в гостиницах сети 10 ночей или накоплении 20 000 баллов (например, за проведение мероприятий или размещение групп в отеле, выступая при этом организатором). Привилегии те же самые, что и у гостей со статусом Basic, но дополнительно гость получает приветственное письмо от генерального менеджера отеля с благодарностью за лояльность.

Уровень Gold клиент получает при проживании в гостиницах сети более 25 ночей. Предполагает те же привилегии, что и на уровне Silver, а также комплименты в номер для постояльца от гостиницы и бесплатный завтрак на две персоны.

Уровень Platinum приобретается при проведении в отеле 50 учитываемых ночей или накоплении 50 000 баллов. Кроме привилегий более нижнего уровня гостю на заезде предлагается выбрать любую позицию из платиновой карточки платинового гостя, это любой напиток и закуска (согласно пожеланиям гостя), либо 500 поинтов на счет карты Marriott Rewards. Стоит отметить, что при отказе проживающего от завтрака на его карту будут начислены как дополнительные 500 поинтов, так и баллы за неиспользование услуги «завтрак».

Статус Platinum Premier является для клиента вечным и его невозможно потерять. Для его достижения необходимо прожить в гостиницах сети более 75 ночей и накопить более 50 000 поинтов (табл. 1).

Анализ программы лояльности выявил, что у нее отсутствуют явные минусы, но часто при начислении баллов в аккаунт гостей возникают трудности, связанные с тем, что иногда гости забывают указывать свой номер при заселении/выселении.

Таблица 1

Условия получения и привилегии держателей карт Marriott Rewards

Карта лояльности	Условия получения	Привилегии
Basic Elite	При регистрации участия в программе Marriott Rewards	Предоставление счета до выселения, услуга express check-out
Silver Elite	При проживании в гостинице свыше 10 ночей	Что и у статуса Basic, дополнительно приветственное письмо в номер, заранее приготовленные ключи от номера
Gold Elite	При проживании в гостинице свыше 25 ночей	Те же, что и у предыдущего статуса, дополнительно бесплатный завтрак на две персоны, бесплатное повышение категории номера и комплимент на выбор сотрудника службы приема и размещения
Platinum Elite	При проживании в гостинице свыше 50 ночей	Те же, что и у предыдущего статуса, только при заезде вместо комплимента гость сам выбирает либо напиток и снек в номер, либо дополнительные 500 поитов на карту лояльности

Составлено автором по материалам исследования

Это происходит чаще всего в случае, когда гость приезжает в отель впервые, но уже является обладателем карты лояльности; или же не все проживающие осведомлены о том, что начисление баллов не происходит в том случае, если бронирование оформлено через постороннее агентство, которое оплачивает проживание гостя; или же остановившийся приезжий проживает в составе группы, проживание которой оплачивает компания по общему безналичному счету. В данном случае баллы будут начислены организатору, если он изъявит желание получить их. Данные проблемы исправимы, и при обращении гостя отель связывается с глобальным офисом поддержки Marriott, куда направляется счет за проживание гостя и указание деталей бронирований. Чаще всего, гость обращается в офис поддержки клиентов и уже напрямую у отеля запрашивает подтверждающие документы. В любом случае, сотрудники гостиницы сразу после поступления обращения решают проблему начисления баллов, после чего лояльный потребитель получает недостающие поинты, что означает удовлетворение гостей с точки зрения получения благодарности от гостиницы.

Специалисты считают, что для удержания потребителя и обеспечения его повторных посещений гостиницы необходимо выполнять следующие рекомендации:

а) персонал должен лично обращаться к каждому гостю. Этот простой шаг послужит, как минимум, приятным сюрпризом. Кроме того, он продемонстрирует внимание к деталям. Постоялец будет считать себя ценным, особенным и важным гостем;

б) использовать различные способы для того, чтобы пребывание в отеле запомнилось гостю. Это может быть повышение категории номера, подарок в номер, он не обязательно должен быть дорогим (это скорее знак внимания) и т. д. [2];

в) собирать у гостей контактную информацию и e-mail.

При наличии контактной информации можно в будущем присылать гостю соответствующие предложения;

г) просить оставить отзыв, что свидетельствует о том, что отель ценит мнение гостя и переживает о качестве оказываемых услуг, а также поможет улучшить сервис, выявить сильные и слабые стороны деятельности гостиницы, продвигать услуги отеля (если гости оставляют отзывы на сайте отеля системах онлайн бронирования: например, TripAdvisor);

д) изучать предпочтения и требования гостей для того, чтобы создавать индивидуальные предложения, которые бы сделали пребывание незабываемым; фиксировать предпочтения гостей в CRM-системе, чтобы не забыть о них при последующих бронированиях. Благодаря накопленной информации о привычках и предпочтениях гостей, которые регулярно останавливаются в отеле, можно сделать действительно интересное и актуальное предложение. Например, известно, что конкретный клиент часто посещает ресторан. В этом случае ему целесообразно послать уведомление о скидках, бесплатном блюде или напитке. Клиент будет приятно удивлен вниманием со стороны гостиницы, что значительно улучшит его пользовательский опыт, оставит приятные воспоминания о сервисе в отеле;

е) сосредоточиться на сервисе. Конструктивная реакция на жалобы увеличивает вероятность повторного бронирования. Для этого необходимо относиться ко всем жалобам с одинаковым вниманием, реагировать на них оперативно и предлагать справедливую компенсацию;

ж) напоминать новым гостям о возможности прямого бронирования. При выписке гостя персонал должен сообщать ему о возможности прямого бронирования при следующем заселении: предлагать

специальные тарифы или подарки за прямое бронирование, использовать e-mail-кампании для рассылки предложений на предстоящие даты. Средства и ресурсы, необходимые для создания лояльности и обеспечения повторных покупок, существенно меньше, чем затраты на привлечение новых гостей. Поэтому гостинице необходимо делать все возможное, чтобы стимулировать гостя для осуществления повторного бронирования в перспективе;

5) наличие чат-ботов, позволяющих осуществлять обмен сообщениями в Facebook и Messenger, что дает возможность гостям отеля ориентироваться в принимающем их регионе/городе на основе геолокации.

Специалисты компании Business Insider считают, что 80 % компаний в 2020 г. будут использовать технологию чат ботов [1]. В гостиничной сфере такой бот может выступать в качестве виртуального портье. Использование этой технологии может облегчить процесс бронирования, получить ответы на типовые вопросы. Для гостей отеля чат бот может обеспечить высококачественную коммуникацию в круглосуточном режиме;

6) создание «умных» и велнес-номеров, в которых на основе голосовой активации можно регулировать свет в помещении, открывать/закрывать шторы, регулировать кресла и кровать, управлять аудиооборудованием. Кроме того, популярность приобретает использование датчиков движения и различных средств, способствующих улучшению сна гостей (светящийся метроном Dodow или dreem-заставка).

В перспективе в гостиницах значительно увеличится использование функции «голосовой поиск». В настоящее время компании Amazon, Google, Apple активно работают над созданием новых продуктов с возможностью применения данной функции. На основании исследований компании Statista можно утверждать, что 43 % потребителей гостиничных услуг используют голосовой поиск;

7) наличие в средствах размещения цифровых киосков/терминалов, которые используются гостями для оформления заезда и выезда из отеля, для получения информации об услугах гостиницы, о месте пребывания (достопримечательности, рестораны, кухня, чаевые, магазины и прочее). В лобби гостиницы 1000 hotel в Сиэтле установлен игровой интерактивный стол Microsoft для игры в шахматы, а также он выполняет функции цифрового консьержа. Наличие планшетов в номерах гостиниц позволяет гостю часть информации получать на основе использования цифровых технологий: например, читать газеты или прочие новости, узнавать информацию о гостинице, бронировать услуги как внутри отеля, так и вне средства размещения. В то же время гостиницы должны оставить возможность постояльцам отелей лично бронировать услуги и узнавать необходимую информацию у персонала службы приема и размещения;

8) использование в качестве ключа от номера мобильного телефона. Ряд гостиниц уже ввели данную услугу, которая пользуется большой популярностью у клиентов отелей (например, гостиница Starwood Hotels and Resorts). В настоящее время создана система SPG Keyless, позволяющая гостям на основе сканирования смартфона открывать номера и отслеживать уборку номера;

9) использование внутри отелей социальных сетей. Социальные сети активно используются уже в настоящее время многими отелями для привлечения клиентов и поддержания с ними постоянной связи. В социальных сетях выкладываются лучшие фото гостей, происходит общение людей между собой. Например, в отеле сети Marriott в лобби размещен интерактивный цифровой экран с приложением «Шесть градусов» (Six Degrees), что дает возможность гостям отеля общаться друг с другом. Цель данного нововведния – знакомство людей, проживающих в гостинице;

10) технологии полностью изменят процесс привлечения гостей и общения с ними, поэтому целесообразно использование SMS-уведомлений в программе лояльности. В гостиничной индустрии такие программы очень популярны: гости могут стать участниками «элитных» клубов, накопить баллы, получить скидки и подарки. По информации компании «Accenture Interactive» участники программ лояльности приносят на 12–18 % больше дохода, по сравнению с гостями, которые не участвуют в таких программах. Очень важно, чтобы предложения постоянно обновлялись и актуализировались;

11) активное использование интернет-маркетинга. Российские отельеры в большинстве своем недооценивают возможности современного интернет-маркетинга. Между тем, он располагает целым рядом эффективных инструментов повышения продаж номерного фонда. Гостиницам для продвижения своих услуг целесообразно использовать следующие инструменты:

а) поисковая реклама (Яндекс.Директ, Google Adwords);

б) рекламная сеть Яндекса, контекстно-медийная сеть Google.

С целью привлечения клиентов отелю необходимо использовать систему скидок на номерной фонд на ограниченный промежуток времени. Все что ограниченно (по сроку/количеству), вызывает

повышенный спрос как эксклюзивность или выгодность. Это простое воздействие на психологию потребителя. Чем больше ограничение по времени (неделя/две/месяц), тем ниже вероятность того, что покупатель купит номер. Поэтому идеальное ограничение для гостиничных услуг – от 2 до 7 дней.

При этом необходимо учитывать, что если предлагаются дорогие гостиничные услуги, то срок предоставления скидки увеличивается, так как человеку надо время, чтобы принять решение о приобретении дорогой услуги. Кроме того, система приобретения гостиничных услуг должна быть предельно проста. В рекламе отеля должна быть инструкция, куда позвонить, как перейти на сайт отеля и т. д. Менеджмент гостиницы должен помнить, что клиент всегда ленив/инертен/занят своими делами/просто может не знать, что делать. Следует отметить, что использование контекстной рекламы выгодно применять отелям и в период раннего бронирования, и перед высоким сезоном, и в период завершения высокого сезона.

Таким образом, инновации начинают преобладать не только в обществе, но и в отельном бизнесе. Поэтому отельерам необходимо активно внедрять технологические и технические новинки в практику своих гостиниц, чтобы адаптировать и приблизить удобство проживания гостей в средствах размещения к тому уровню, который доступен людям дома.

Библиографический список

1. Александрова, А. Ю. Актуальные тенденции развития сферы туризма в глобальных городах мира // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 5-13.
2. Гнетецкая, В. А. Фактор успеха: формирование потребительской лояльности // Новая наука: Проблемы и перспективы. – 2015. – № 1 (1). – С. 176-179.
3. Жуков, В. А. Стратегии развития туристических компаний в условиях кризиса // Вестник университета. – 2014. – № 10. – С. 32-37.
4. Лазарев, А. Н. Экономика гостиничного предприятия: учебное пособие / А. Н. Лазарев, Н. А. Зайцева, С. В. Огнева, Е. Н. Егорова; под ред. А. Н. Лазарева. – М.: КНОРУС, 2016. – 304 с.
5. Чудновский, А. Д. Управление потребительскими предпочтениями в сфере отечественного туризма и гостеприимства и основные направления реализации туристского продукта: учебник / А. Д. Чудновский, М. А. Жукова. – М.: Федеральное агентство по туризму, 2014. – 304 с.
6. Семь тенденций для индустрии гостеприимства-2018 от AccorHotels [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hotelier.pro/news/item/3230-accorhotels/3230-accorhotels (дата обращения: 12.09.2018).

References

1. Aleksandrova, A. Yu. Aktual'nye tendentsii razvitiya sfery turizma v global'nykh gorodakh mira [*Current trends in the development of tourism in the global cities of the world*]. Sovremennye problemy servisa i turizma [*Modern problems of service and tourism*], 2015, V. 9, I. 2, pp. 5-13.
2. Gnetetskaya V. A. Faktor uspekha: formirovanie potrebitelskoi loyalnosti [*Success factor: formation of customer loyalty*]. Novaya nauka: Problemy i perspektivy [*New science: Problems and prospects*], 2015, I. 1(1), pp. 176-179.
3. Zhukov V. A. Strategii razvitiya turisticheskikh kompanii v usloviyakh krizisa [*Development strategies of travel companies in the crisis*].Vestnik universiteta [*University Bulletin*], 2014, I. 10, pp. 32-37.
4. Lazarev A. N. Zaitseva N. A., Ogneva S. V., Egorova E. N. Ekonomika gostinichnogo predpriyatiya: uchebnoe posobie [*Economics of the hotel enterprise: textbook*], ed. by A.N. Lazarev, Moscow, KNORUS, 2016, 304 p.
5. Chudnovskii A. D. Upravlenie potrebitelskimi predpochteniyami v sphere otechestvennogo turizma i gostepriimstva i osnovnie napravleniya realizatsii turistskogo produkta [*Management of consumer preferences in the field of domestic tourism and hospitality and the main directions of the tourist product*], Moscow, Federal agency for tourism, 2014, 304 p.
6. Sem' tendentsii dlya industrii gostepriimstva-2018 ot AccorHotels [*Seven trends for the hospitality industry-2018 from AccorHotels*]. Available at: https://hotelier.pro/news/item/3230-accorhotels/3230-accorhotels (accessed 12.09.2018).

УДК 338.001.36: 332.14 JEL L16, O33 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-67-73
Получено 08.10.2018 Одобрено 22.10.2018 Опубликовано 29.12.2018

Терелянский П.В.
д-р экон. наук, канд. техн. наук, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: tereliansky@mail.ru

Процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую

Аннотация

Исследованы данные статистики по объему реализации продукции четырехсот ведущих российских компаний, консолидированные медиахолдингом «Эксперт» в преддверии принятия распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Основной целью программы является процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую. Процесс такой трансформации предполагает, что валовой внутренний продукт должен формироваться за счет производства в основном «виртуальных» товаров. Таким образом, цифровизация экономики подразумевает переориентацию производительных сил общества с производства и преобразования материальных объектов на сферу производства и преобразования числовых массивов, которые хранятся, обрабатываются и передаются посредством современной информационно-технологической инфраструктуры. Насколько готова экономика и промышленность Российской Федерации к такой трансформации, каково базовое состояние общественных и производительных сил поддержать процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики в цифровую, можно косвенно оценить по объему реализации ведущих отечественных компаний. Подразумевается, что чем выше доля объема реализации информационно-технологически ориентированных производств и компаний в совокупном объеме ведущих отечественных компаний, тем выше степень трансформации ресурсно-ориентированной и материалоемкой экономики в экономику цифровую. Если считать, что банковские услуги составляют основную часть современной цифровой экономики наряду с информационно-технологическими компаниями и компаниями по передаче мобильных данных, то их доля по сравнению с ресурсодобывающими компаниями первой десятки ведущих российских компаний составит более трети (34 %) объема реализации, что позволяет говорить об уверенном процессе цифровой трансформации российской экономики.

Ключевые слова:

цифровая экономика, цифровая трансформация, статистические исследования, объем реализации, макроэкономические агенты, валовой внутренний продукт.

Terelyanskiy P.V.
Doctor of Economic Sciences, Candidate of Technical Sciences, State University of Management Moscow

e-mail: tereliansky@mail.ru

The process of transformation of export-oriented real economy of Russia in the digital economy

Abstract

The subject of the article's study are the statistics on the volume of sales of four hundred leading Russian companies, consolidated by media holding «Expert», on the eve of the adoption of the order of the Russian Federation Government (July 28, 2017 № 1632-p) on the approval of the national program «Digital economy of the Russian Federation». The main program's objective is the process transformation of real export-oriented Russia economy into a digital economy. The transformation process implies gross domestic product should be generated by the production of mainly «virtual» goods. Thus, the economy digitalization implies the reorientation the productive forces of society from the production and transformation of material objects to the production and transformation of numerical arrays sphere that are stored, processed and transmitted through modern IT-infrastructure. The extent to which the economy and industry of the Russian Federation are ready for such a transformation, the state of social and productive forces to support the process of the real export-oriented economy of Russia transformation into a digital one, can be indirectly estimated by the sales volume of leading Russian companies. It is assumed that the higher the share of IT-oriented industries and companies in the total volume of leading domestic companies, the higher the degree of transformation of resource-oriented and material-intensive economy into digital economy. If we assume that banking services constitute the main part of the modern digital economy along with IT companies and mobile data transmission companies, their share in comparison with the resource companies of the top ten leading Russian companies will be more than a third percents of the sales volume. That situation makes it possible to talk about a confident process of digital transformation of the Russian economy.

Keywords:

digital economy, digital transformation, statistical research, sales volume, macroeconomic agents, gross domestic product.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Распоряжением правительства № 1632-р от 28-го июля 2017 г. была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Программа призвана осуществляться в соответствии с «целями, задачами, направлениями, объемами и сроками реализации основных мер государственной политики Российской Федерации (далее – РФ) по созданию необходимых условий для развития цифровой экономики РФ, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности» [1]. Программа подготовлена для реализации Стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 [2].

Основной целью программы является процесс трансформации вещной экспортно-ориентированной экономики России в цифровую [6; 7]. Процесс такой трансформации предполагает, что валовой внутренний продукт должен формироваться за счет производства в основном «виртуальных» товаров, сущностью которых будет: во-первых, низкое потребление невосполняемых материальных ресурсов; во-вторых, низкое потребление энергии; в-третьих, полное отсутствие износа товара во время эксплуатации; в-четвертых, и это главное свойство таких товаров, способность неограниченного копирования, практически без потребления материальных ресурсов и энергии.

Ярким примером таких товаров могут быть виртуальные товары в компьютерных играх – затраты материальных и энергетических ресурсов для создания путем копирования какого-нибудь меча для главного героя или пушки для виртуального танка будут равны стоимости хранения нескольких байт информации и нескольких милливатт электроэнергии. При этом цена такого электронного товара может достигать существенных сумм вполне реальных денег. Стоимость создания первой единицы такого виртуального товара складывается в основном из стоимости человеко-часа программиста, различных роялти, амортизации информационно-технологического (далее – ИТ) оборудования, объема потребленной электроэнергии ИТ-оборудованием, аренды офисных помещений и прочих весьма незначительных затрат. Исключение составляет, пожалуй, только продукция кино-, теле- и радио-компаний, где основные затраты составляют гонорары исполнителям и руководителям творческих процессов. В «доцифровую» эпоху огромные материальные средства тратились на создание декораций и еще большие на печать фильмокопий на кинопленке. Количество фильмокопий теоретически было ограничено возможностями кинокопировальных фабрик, сейчас количество фильмокопий ограничивает только лицензия на прокат. Так же исключением является и афера с производством биткоиноподобных криптовалют, где основные затраты составляет покупка и амортизация оборудования, а также процесс электрического нагрева полупроводниковых элементов видеоплат за счет грандиозного объема самодостаточных (нужных алгоритму только для работы самого этого алгоритма) вычислений [8].

Таким образом, цифровизация экономики подразумевает переориентацию производительных сил общества с производства и преобразования материальных объектов на сферу производства и преобразования числовых массивов, которые хранятся, обрабатываются и передаются посредством современной ИТ-инфраструктуры. Насколько готова экономика и промышленность РФ к такой трансформации, каково базовое состояние общественных и производительных сил, существует ли возможность у макроэкономических агентов поддержать процесс трансформации вещной экспортноориентированной экономики России в цифровую, можно косвенно оценить по объему реализации ведущих отечественных компаний [9; 10]. Подразумевается, что чем выше доля объема реализации ИТ-ориентированных производств и компаний в совокупном объеме ведущих отечественных компаний, тем выше степень трансформации ресурсноорининетированной и материалоемкой экономики в экономику цифровую.

По данным статистики, собранным в 2017 г. медиахолдингом «Эксперт», среди 400 ведущих российских компаний по критерию «Объем реализации» в первую десятку вошли: на первых 3 местах, а также 9-е место рейтинга нефте- и газодобывающие компании, на 4-м и 6-м местах предприятия финансовый сферы, на 5-м месте естественная транспортная монополия РЖД, на 7-м и 8-м местах крупнейшие продуктовые ритейлеры, на 10-м месте – оператор энергетических сетей (табл. 1) [3].

Данное распределение хорошо иллюстрирует функционирование классической энергоориентированной «вещной» экономики. Добываются ресурсы (ПАО «Газпром» (далее – Газпром), НК «Лукойл», НК «Роснефть», «Сургутнефтегаз»), обеспечивается транспортировка ресурсов (ОАО «РЖД»), для чего привлекается энергообеспечение (ПАО «Российские сети»), осуществляется розничный и мелкооптовый ритейл товаров народного потребления (розничная сеть «Магнит», X5 Retail Group) и все это сопровождается проведением необходимых финансовых операций (Сбербанк России, группа ВТБ).

Таблица 1

Первая десятка отечественных компаний по объему реализации продукции

№ в рейтинге	Компания	Объем реализации, млн руб.	Прибыль до налогообложения, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
1	«Газпром»	6 071 793,0	1 285 138,0	997 104,0
2	НК «ЛУКойл»	4 743 732,0	272 515,0	207 642,0
3	НК «Роснефть»	4 134 000,0	317 000,0	201 000,0
4	Сбербанк России	2 835 300,0	677 500,0	541 900,0
5	ОАО «РЖД»	1 577 465,0	43 621,0	6 500,0
6	Группа ВТБ	1 217 500,0	65 500,0	51 600,0
7	Розничная сеть «Магнит»	1 074 811,6	68 780,0	54 409,0
8	X5 Retail Group	1 033 667,0	249 985,0	22 291,0
Сумма по 8-ми первым в рейтинге		22 688 268,60		
9	«Сургутнефтегаз»	1 020 833,0	-72 197,0 (заявлен убыток)	-62 033,0 (заявлен убыток)
10	ПАО «Российские сети»	903 981,0	119 842,0	98 341,0
Всего:		24 трлн 613 млрд 082 млн 600 тыс		

Источник: [3]

И только на 89-м месте впервые появляется ИТ-компания: «Национальная компьютерная корпорация», объединяющая более 30 офисов на территории РФ, собственный завод по производству компьютерной техники, более 300 авторизованных сервисных центров во всех субъектах РФ, более 9 тыс. партнеров (компьютерных компаний), более 250 партнерских контрактов с крупнейшими мировыми производителями, с объемом реализации продукции 161 млн 271 тыс. руб. (по данным сайта компании), что составляет чуть более 3 % от объема реализации ведущего представителя российского бизнеса Газпрома (табл. 2) [5].

Далее, со значительным отрывом, на 125-м месте во второй сотне рейтинга идет группа компаний ИТ-компаний «ЛАНИТ» с объемом реализации в 99 млрд 87 млн руб.

В конце третьей сотни рейтинга (251, 265 и 272-е место) следуют ГК «Техносерв», Softline, Mail.Ru group, ГК Verysell.

Всего же 8 отечественных ИТ-компаний, вошедших в 400-местный рейтинг ведущих компаний (Национальная компьютерная корпорация, ГК ЛАНИТ, «Яндекс», ГК «Техносерв», Softline, Mail.Ru group, ГК Verysell, российское представительство Google), обеспечили 504 млрд 605 млн 900 тыс. руб.,

Таблица 2

Компании, вошедшие в сегмент «Информационные технологии»

№ в рейтинге	Компания	Объем реализации, млн руб.	Прибыль до налогообложения, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
89	Национальная компьютерная корпорация	139 411,3	нет данных	нет данных
125	ГК ЛАНИТ	99 087,4	нет данных	нет данных
165	«Яндекс»	75 900,0	нет данных	нет данных
251	ГК «Техносерв»	44 442,6	нет данных	нет данных
265	Softline	41 881,6	нет данных	нет данных
272	Mail.Ru group	40 001,0	12 669,0	11 831,0
318	ГК Verysell	33 965,0	33,0	20,0
348	Google	29 917,0	4 026,0	3 155,0
Всего:		504 млрд 605 млн 900 тыс. руб.		

Источник: [3]

Таблица 3

Компании, вошедшие в сегмент «Телекоммуникации и связь»

№ в рейтинге	Компания	Объем реализации, млн руб.	Прибыль до налогообложения, млн руб.	Чистая прибыль, млн. руб.
30	«Вымпелком»	355 850,0	31 191,0	12 732,0
35	ГК «Мегафон»	316 275,0	35 830,0	25 589,0
40	«Ростелеком»	297 446,0	16 941,0	12 249,0
73	«Почта России»	164 783,6	1 873,4	1 734,0
120	«Tele2 Россия»	105 873,0	н. д.	н. д.
	Всего:	1 трлн 240 млрд 227 млн 600 тыс. руб.		

Источник: [3]

что составляет 8,3 % от объемов реализации всего лишь одного ведущего ресурсодобывающего гиганта Газпром.

Если же сравнить объем реализации восьми первых в рейтинге российских компаний, являющихся естественными монополиями, ресурсодобывающими компаниями и ритейлерами, то есть компаниями не производящими высокотехнологичного цифрового продукта, за исключением, конечно, продуктов обеспечивающих банковские транзакции, то доля в объеме реализации ИТ-компаний составит только чуть более 2,2 %.

В первой сотне рейтинга на 30, 35, 40, 73-м, а также и 120-м местах находятся компании предоставляющие услуги связи с общим объемом реализации 1 трлн 240 млрд 227 млн 600 тыс. руб. (табл. 3).

Если рассматривать услуги связи, как неотъемлемую часть информационно-коммуникационных технологий (всего 13 компаний из табл. 2 и табл. 3), а по прогнозу Ericsson Mobility Report к 2020 г. 85 % всех мобильных подключений в 2020 г. составят подключения к сетям МШПД (мобильный широкополосный доступ, мобильный Интернет, LTE), то доля объема реализации ИТ- и цифровых услуг на сегодняшний момент составляет (1 трлн 745 мл рд 205 млн 900 тыс. руб.), чуть более 7 % от объема прибыли 10-ти ведущих отечественных компаний из рассматриваемого рейтинга [4].

В рейтинг так же вошли 29 банков, включая 2 из первой десятки, с суммарным объемом реализации 6 трлн 615 млрд 765 млн руб. (табл. 4). Следует отметить, что Россельхозбанк, банк «Русский стандарт», Связь-банк, Абсолют банк и банковская группа «Зенит» при суммарном объеме реализации в 415 271,90 млн руб. заявили суммарный убыток в 85 912,70 млн руб. по результатам 2016 г.

Если сравнить объем реализации банковских услуг, которые, в общем-то, являются не «вещными» в отличие от энергетической и ресурсодобывающей отраслей, а в большей мере виртуальными, то доля объемов реализации ИТ-компаний и компаний, предоставляющих МШПД составит уже чуть более 26 %.

В то же время, если рассматривать процесс цифровой трансформации экономики как совокупность деятельности предприятий ИТ-сектора, услуг приема-передачи данных и услуг, предоставляемых банковским сектором (всего 8 трлн 360 млрд 599 млн руб.), то это будет даже чуть более трети (34 %) от объема реализации 10 ведущих российских предприятий ресурсодобывающей сферы и сферы естественных монополий логистики.

Таблица 4

Компании, вошедшие в сегмент «Банковский сектор»

№ в рейтинге	Компания	Объем реализации, млн руб.	Прибыль до налогообложени, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
4	Сбербанк России	2 835 300,0	677 500,0	541 900,0
6	Группа ВТБ	1 217 500,0	65 500,0	51 600,0
25	Группа «Газпромбанк»	405 121,0	53 410,0	29 007,0
48	Россельхозбанк	257 103,0	-57 993,0 (заявлен убыток)	-58 926,0 (заявлен убыток)
49	Группа «Альфа-банк»	255 585,2	10 453,7	6 749,7
52	Банковская группа «ФК Открытие»	228 464,0	2 850,	1 619,0

Окончание таблицы 4

№ в рейтинге	Компания	Объем реализации, млн руб.	Прибыль до налогообложени, млн руб.	Чистая прибыль, млн руб.
101	Юникредит банк	127 398,0	17 602,0	14 023,0
102	Промсвязьбанк	126 948,0	2 774,0	2 136,0
103	Московский кредитный банк	126 792,2	13 734,5	10 873,6
113	Райффайзенбанк	114 234,8	29 677,2	23 285,9
127	Росбанк	97 512,0	4 187,0	3 104,0
159	Совкомбанк	77 398,0	41 730,0	33 687,0
185	Акционерный банк «Россия»	63 706,0	6 088,6	4 001,4
193	Хоум кредит энд финанс банк	60 570,0	9 716,0	7 745,0
201	Банк «Санкт-Петербург»	57 682,3	5 133,3	4 277,8
204	Банк «Русский стандарт»	57 210,0	-2 693,0 (заявлен убыток)	-3 210,0 (заявлен убыток)
208	ТКС Банк	55 839,0	14 383,0	11 091,0
237	СМП Банк	47 079,6	6 574,2	31 587,2
244	Банк «Уралсиб»	46 162,3	3 585,4	2 030,7
247	Банковская группа «Бинбанк»	45 549,0	7 735,0	3 071,0
257	Ситибанк	42 549,2	15 338,1	11 838,0
271	«Ак Барс»	41 266,1	6 016,8	5 073,6
296	Связь-банк	36 230,0	-8 883,0 (заявлен убыток)	-8 937,0 (заявлен убыток)
321	КБ «Восточный»	33 765,3	4 211,9	3 198,2
324	Абсолют банк	33 234,0	-2 567,0 (заявлен убыток)	-2 967,0 (заявлен убыток)
329	Уральский банк реконструкции и развития	32 174,8	1 708,8	1 072,5
335	Банковская группа «Зенит»	31 494,9	-12 304,6 (заявлен убыток)	-11 872,7 (заявлен убыток)
338	Банк «Югра»	31 043,5	6 478,4	2 275,6
343	Транскапиталбанк	30 852,8	4 607,2	4 529,8
	Всего:	6 трлн 615 млрд 765 млн руб.		

Источник: [3]

Добыча, перемещение и распределение материальных ресурсов занимает чуть менее 2/3 объема реализации в рейтинге четырехсот ведущих предприятий России. Оставшуюся 1/3 объема реализации можно отнести к деятельности, связанной с трансформацией вещной экономики в цифровую.

Таким образом, анализ приведенных данных показывает, что объем реализации восьми ведущих российских ИТ-компаний составил менее 10 % от одного Газпрома. Все восемь ИТ-компаний, вошедших в рейтинг, дают только 2,2 % объема реализации по сравнению с 8 первыми в рейтинге ресурсодобывающими компаниями. Если объединить ИТ-компании и компании по передаче мобильных данных, то их доля по сравнению с ресурсодобывающими компаниями первой десятки рейтинга составит только 7,09 % – менее 10 %. Если же считать, что банковские услуги составляют основную часть современной цифровой экономики наряду с ИТ-компаниями и компаниями по передаче мобильных данных, то их доля по сравнению с ресурсодобывающими компаниями первой десятки составит более трети (34 %) объема реализации, то есть на настоящий момент более трети объема реализации 400 ведущих компаний (8 трлн 360 млрд 599 млн руб.) составляют цифровые «виртуальные» товары и услуги, что позволяет говорить об уверенном процессе цифровой трансформации российской экономики.

Библиографический список

1. Распоряжение правительства №1632-р от 28-го июля 2017 г. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (дата обращения: 03.10.2018).
2. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 03.10.2018).
3. Эксперт 400 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 03.10.2018).
4. По прогнозу Ericsson, к 2020 г. 70 % населения мира будет пользоваться смартфонами [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ixbt.com/news/2015/06/06/ericsson-2020-70.html, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 03.10.2018).
5. «Национальная компьютерная корпорация» (НКК) — крупнейшая корпорация российского рынка информационных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ncc.ru/, свободный. – Загл. с экрана. (дата обращения: 03.10.2018).
6. Терелянский, П. В. Цифровая экономика, искусственный интеллект, Индустрия 4.0 / П. В. Терелянский // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики : материалы I-й всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (г. Симферополь – г. Алушта, Республика Крым, 29-31 мая 2018 г.) / ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Ин-т экономики и управления, каф. бизнес-информатики и матем. моделирования, ФГБУН ЦЭМИ РАН, ФГБОУ ВО ГУУ, ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева». – Симферополь; Алушта, 2018. – С. 91-96.
7. Апатова, Н. В. Тренды цифровой экономики / Н. В. Апатова // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики : материалы I-й всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (г. Симферополь – г. Алушта, Республика Крым, 29-31 мая 2018 г.) / ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Ин-т экономики и управления, каф. бизнес-информатики и матем. моделирования, ФГБУН ЦЭМИ РАН, ФГБОУ ВО ГУУ, ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева». – Симферополь; Алушта, 2018. – С. 3-4.
8. Глазьев, С. Ю. Криптовалюты как новый тип денег / С. Ю. Глазьев, Р. С. Глазьев // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики: материалы I-й всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф. (г. Симферополь – г. Алушта, Республика Крым, 29-31 мая 2018 г.) / ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского», Ин-т экономики и управления, каф. бизнес-информатики и матем. моделирования, ФГБУН ЦЭМИ РАН, ФГБОУ ВО ГУУ, ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева». – Симферополь; Алушта, 2018. – С. 9-20.
9. Смирнов, Е. Н. Отраслевые и функциональные аспекты развития мирового рынка систем и технологий искусственного интеллекта / Е. Н. Смирнов, П. В. Терелянский // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2017. – № 10. – С. 30-34.

References

1. Rasporyazhenie pravitelstva № 1632-r ot 28-go iyulya 2017 g. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii [*Government decree № 1632-R of July 28, 2017 «Digital economy of the Russian Federation» Program*]. Available at: http://static.government.ru/media/files/ 9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf (accessed 03.10.2018).
2. Ukaz Prezidenta RF ot 9 maya 2017 g. № 203 «O Strategii razvitiya informatsionnogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii na 2017-2030 godu» [*The decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017 № 203 «On the Strategy of information society development in Russian Federation to 2017-2030»*]. Available at: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (accessed 03.10.2018).
3. Ekspert 400 [*Expert 400*]. Available at: http://expert.ru/dossier/rating/expert-400/ (accessed 03.10.2018).
4. Po prognozu Ericsson, k 2020 godu 70 % naseleniya mira budet pol`zovat`sya smartfonami [*Ericsson predicts that by 2020, 70% of the world's population will use smartphones*]. Available at: https://www.ixbt.com/news/2015/06/06/ericsson-2020-70.html (accessed 03.10.2018).
5. «Natsionalnaya komp`yuternaya korporatsiya» (NKK) — krupneishaya korporatsiya rossiiskogo rynka informatsionny`kh tekhnologii [*National computer Corporation (NCC) is the largest Corporation in the Russian information technology market*]. Available at: http://www.ncc.ru/ (accessed 03.10.2018).
6. Terelyanskiy, P. V. Tsifrovaya ekonomika, iskusstvennyi intellekt, Industriya 4.0 [*The Digital economy, artificial intelligence, Industry 4.0*] / Tendentsii razvitiya Internet i tsifrovoi ekonomiki : materialy` I-i vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. (g. Simferopol` – g. Alushta, Respublika Krym, 29-31 maya 2018 g.) [*Trends in the development of the Internet and the digital economy : materials of the I-th all-Russia with international participation sci.-practical. conf. (Simferopol – Alushta, Republic of Crimea, from 29 to 31 May 2018)*] / FGAOU VO «KFU im. V.I. Vernadskogo», In-t ekonomiki i upravleniya, kaf. biznes-informatiki i matem. modelirovaniya, FGBUN CzE`MI RAN, FGBOU VO GUU, FGBOU VO «OGU im. I.S. Turgeneva» [*FSAEI HE «Kazan Federal University Vernadsky's name», Institute of Economics and Management, dept. Business Informatics and Math. modeling, Institute of Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences, FSBEI HE «OSU I. S. Turgenev's name»*]. Simferopol; Crimea, Alushta, 2018, pp. 91-96.
7. Apatova, N. In. Trendy` tsifrovoi ekonomiki [*The trends of the digital economy*] / Tendentsii razvitiya Internet i tsifrovoi ekonomiki: materialy I-i vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. (g. Simferopol – g. Alushta, Respublika Krym, 29-31 maya 2018 g.) [*Tendencies of development of the Internet and the digital economy : materials of the I-th all-Russia. with international. participation of scientists.-prakt. Conf. (Simferopol – Alushta, Republic of Crimea, from 29 to 31 May 2018)*] / FGAOU VO «KFU im. V. I. Vernadskogo», In-t e`konomiki i upravleniya, kaf. biznes-informatiki i matem. modelirovaniya, FGBUN CzE`MI RAN, FGBOU VO GUU, FGBOU VO «OGU im. I.S. Turgeneva» [*FSAEI HE «Kazan Federal University Vernadsky's name», Institute of Economics and Management, dept. Business Informatics and Math. modeling, Institute of Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences, FSBEI HE «OSU I. S. Turgenev's name»*]. Simferopol; Crimea, Alushta, 2018. Pp. 3-4.

10. Костикова, А. В. Комплексная методика исследования социально-экономических показателей региона на базе интеграции субъективных и объективных данных / А. В. Костикова, И. Е. Егорова, П. В. Терелянский // Известия ВолгГТУ. Сер. Актуальные проблемы реформирования российской экономики (теория, практика, перспектива). – Волгоград, 2016. – № 1 (180). – С. 156-166.

8. Glaziev, S. Y. Kriptovalyuty` kak novyi tip deneg [*Cryptocurrency as a new type of money*] / Tendentsii razvitiya Internet i tsifrovoi ekonomiki : materialy` I-i vseros. s mezhdunar. uchastiem nauch.-prakt. konf. (g. Simferopol` – g. Alushta, Respublika Krym, 29-31 maya 2018 g.) [*Trends in the development of the Internet and the digital economy : materials of the I-th all-Russia. with international. participation of scientists.- prakt. Conf. (Simferopol – Alushta, Republic of Crimea, from 29 to 31 may 2018)]* / FGAOU VO «KFU im. V. I. Vernadskogo», In-t ekonomiki i upravleniya, kaf. biznes-informatiki i matem. modelirovaniya, FGBUN CzE`MI RAN, FGBOU VO GUU, FGBOU VO «OGU im. I.S. Turgeneva» [*FSAEI HE «Kazan Federal University Vernadsky's name», Institute of Economics and Management, dept. Business Informatics and Math. modeling, Institute of Central Economics and Mathematics Institute Russian Academy of Sciences, FSBEI HE «OSU I. S. Turgenev's name»*]. Simferopol; Crimea, Alushta, 2018- Simferopol; Crimea, Alushta, 2018, pp. 9-20.

9. Smirnov, E. N. Otraslevye i funktsional`nye aspekty razvitiya mirovogo rynka sistem i tekhnologii iskusstvennogo intellekta [*Branch and functional aspects of development of the world market of systems and technologies of artificial intelligence*]. Vestnik universiteta (Gosudarstvennyi universitet upravleniya), 2017, I. 10, pp. 30-34.

10. Kostikova, A. V. Kompleksnaya metodika issledovaniya sotsial`no-ekonomicheskikh pokazatelei regiona na baze integratsii sub``ektivnykh i ob``ektivnykh dannykh [*Complex methods of research of socio-economic performance of the region based on the integration of subjective and objective data*]. Izvestiya VolgGTU. Ser. Aktual'nye problemy reformirovaniya rossiiskoi ekonomiki (teoriya, praktika, perspektiva) [*Izvestia VSTU. Series Actual problems of reforming the Russian economy (theory, practice, perspective)*]. Volgograd, 2016, I. 1(180), pp. 156-166.

УДК 323 JEL M48 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-74-79
Получено 15.10.2018 Одобрено 29.10.2018 Опубликовано 29.12.2018

Порфирьева И.Д.
аспирант, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

e-mail: porfireva.id@gmail.com

Изучение информационных потребностей студенческой молодежи в сфере экологической политики

Аннотация

Экологический кризис, который так внезапно поразил место обитания человека, внес значительные коррективы во взаимоотношения природы и человека, вынудил пересмотреть все значимые разработки человеческой цивилизации и крайне актуализировал сегодня социально-экологические проблемы на всех уровнях: региональном, общенациональном, мировом. В связи с этим проблемы экологии, как результат потребительского отношения человека ко всей природной системе, являются на сегодняшний день одними из наиболее обсуждаемых тем и в научных публикациях, и в медиапространстве, и в научном дискурсе. Бездумное, неограниченное удовлетворение растущих потребностей людей привело к необратимому изменению свойств ландшафтов, истощению и потере полезных ископаемых, исчезновению многих видов животного и растительного мира. Нерешенные проблемы в сфере экологии на данный момент отражают реальность XXI века. Решение возникших экологических проблем зависит не столько от уровня развития производства, науки и техники, сколько от экологической культуры населения, от понимания источников, сущности и путей выхода из сложившейся кризисной ситуации, от участия каждого в сохранении природных ресурсов, минимизации отходов потребления.

В статье на основе исследования состояния экологического сознания студенческой молодежи рассмотрена роль экологического образования как фактора формирования культуры, моральных норм во взаимоотношениях с природой, преодоления экологического кризиса. Полученные данные позволили аргументировать выводы о необходимости принципиальных изменений в образовательных программах, ужесточения законодательных норм в сфере природопользования как механизма противодействия вымиранию и гибели цивилизации.

Ключевые слова:

экологическая политика, экологические проблемы, экологическая культура, студенческая молодежь, социальные проблемы, средства массовой информации.

Porfirieva I.D.
Postgraduate student, Kazan Federal University, Kazan'

e-mail: porfireva.id@gmail.com

Study of information needs of students in the field of environmental policy

Abstract

The ecological crisis, which so suddenly stroke the human habitat, made significant adjustments in the relationship between nature and man, forced to reconsider all the significant developments of human civilization and is extremely actualized today social and environmental issues at all levels: regional, national, global. In this regard, the ecological issues, as a result of man's consumer attitude towards the entire natural system, are today among the most discussed topics in scientific publications, in the media space, and in scientific discourse. The thoughtless, unlimited satisfaction of the growing needs of people has led to an irreversible change in the properties of landscapes, the depletion and loss of minerals, the disappearance of many species of the animal and plant world. Unsolved problems in the field of ecology, at the moment, reflect the reality of the twenty-first century. Solving the environmental problems, that have arisen, depends not so much on the level of development of production, science and technology, but on the ecological culture of the population, on understanding the sources, nature and ways out of the current crisis situation, on everyone's participation in preserving natural resources, minimizing waste products.

In the article, based on the study of the state of environmental consciousness of students, the role of environmental education as a factor in the formation of culture, moral standards in relations with nature, and overcoming the environmental crisis has considered. The data obtained allowed to substantiate the conclusions about the need for fundamental changes in educational programs, toughening legal regulations in the field of environmental management as a mechanism to counter the extinction and death of civilization.

Keywords:

environmental policy, environmental problems, environmental culture, student youth, social problems, mass media.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Экологические проблемы приобрели с XX столетия всепроникающий и лавинообразный характер, поставив человечество на грань экологической катастрофы, угрожающей существованию цивилизации. Неслучайно в последние 30 лет в международном сообществе наблюдается не только признание и активное обсуждение проблем, связанных с деградацией окружающей среды, но и многие национальные государства активизируются в сфере экологической безопасности, объединяют свои усилия для ликвидации нанесенного природе ущерба.

На данный момент глобальный экологический кризис является самой актуальной проблемой современного мира. С каждым годом спектр проблем, несмотря на растущие достижения и открытия в сфере науки, необратимо увеличивается. Первостепенной проблемой для всего человечества является сохранение стабильной среды, чтобы все население Земли могло достигнуть устойчивого развития.

Окружающая среда представляет собой глобальное общественное благо, и его сохранение стало критическим фактором для решения общих вопросов: создание и поддержание мира, сокращение масштабов нищеты, сохранение и улучшение здоровья населения планеты [1].

Повышение уровня экономической активности развитых стран быстро увеличило масштаб урбанизации, нищеты и народонаселения в развивающихся странах, поскольку ускорение процесса глобализации с 1980-х гг. привели к появлению глобальных экологических проблем, таких как глобальное потепление, загрязнение воздуха, вырубка леса.

Экологические проблемы в развивающихся странах стали более ощутимыми. Ущерб окружающей среде, вызванный индустриализацией, и возрастающая нищета угрожают средствам к существованию людей, которые выживают, используя природные ресурсы. На данную тему существует много исследований, статей, книг и трудов, которые подробно описывают и доказывают необходимость пересмотра потребительского отношения к природе, внедрение эффективных изменений в существующую экономическую систему жизни общества.

Так же оставляют свои отпечатки, быстро растущие процессы глобализации и интеграции мировых рынков, что приводит к слиянию экономической и экологической систем. В рассматриваемом контексте выделяются несколько ключевых проблем. Самая острая проблема охватывает, в первую очередь, государственную безопасность, политическую, экономическую стабильность и успешное развитие отдельного государства в рамках понятия «национальные интересы». Двойственность введенного термина выражается в следующем: национальное государство в современной существующей практике исключает базовые общечеловеческие интересы по улучшению и сохранению эффективной экологической системы [2].

На теоретическом уровне все успешные государства современного мира осознают уровень постепенно надвигающейся проблемы глобального экологического кризиса, который нависает и создает прямую угрозу всеобщей безопасности и процветанию, а также необходимость в применении мер и непрерывной совместной международной работы для скорейшего выхода из него. В реальности все происходит иным образом, большинство современных государств прилагают усилия и ресурсы для удержания существующего политического положения и обеспечения экономического благосостояния.

Для эффективного решения возникших экологических проблем необходимо продумать программу в рамках международного и межнационального уровня развития государств. Все страны заинтересованы в быстром решении возникшей угрозы в первую очередь из-за того, что проблемы в сфере экологии не имеют государственных границ и несут непосредственную угрозу для безопасности каждого. Защита и эффективное сохранение баланса окружающей среды на данный момент находится на пьедестале внутренней и внешней политики большинства стран мира [3].

Решения актуальных проблем, связанных с нехваткой продовольствия и медикаментов в развивавшихся странах планеты, привели к другим более глубоким и сложно решаемым вопросам, таким как проблема перенаселение земли; нехватка невозобновляемых ресурсов; опустынивание; заражение плодородных почв; дефицит чистой воды; потребление вредной генно-модифицированной продукции.

Ученые выделяют тот факт, что на данный момент развития человечества ставить перед собой цель абсолютного удовлетворения базовых потребностей всего населения не предоставляется возможным без вмешательства искусственно созданного механизма ограничения увеличения роста населения планеты. Также существует деление мира на Север и Юг, где передовые страны входят в первую группу, а развивающиеся во вторую.

Важно отметить то, что устоявшаяся система группировки ведет по ложному следу из-за того, что невозможно рассматривать входящие в состав выделенных когорт страны как некую гомогенную структуру. Внутри выделенных групп существуют свои культурные ценности, политические образования, каждая срана идет по своему пути развития

и соединять их по усредненным параметрам – в корне неверное решение для составления классификации.

Ключевая позиция, определяющая выживание планеты, состоит в безотлагательном решении сложившихся проблем в среде обитания. В этой связи значимо использование всех возможных каналов формирования цивилизованного подхода человека к окружающей среде, его личной ответственности за сохранение среды обитания, имеющихся природных ресурсов путем сознательного ограничения материальных потребностей [4].

Современные экологические проблемы тесно связаны с проблемами в социальной сфере, которые непрерывно возникают в общественной среде. Например, прогрессивно растущие болезни человека во многом связаны с ухудшающимися изменениями в экологическом пространстве планеты [5]. Так, выбросы парниковых газов в мире за последние два десятилетия почти удвоились, а углекислый газ в наибольшей степени способствует увеличению озоновых дыр, что приводит к повышению температуры поверхности земли и повышению уровня моря. В связи с этим для каждой страны становится все более актуальной необходимость существенного уменьшения выбросов парниковых газов. Для сокращения потока парниковых газов, правительственные и некоммерческие организации в последние годы активно разрабатывают программы сокращения энергоэффективности и снижения выбросов углерода [6]. С деградацией природной среды связана и проблема продовольствия, загрязнение почвенного покрова и повреждение земель, сокращение запасов пресной воды, загрязнение Мирового океана, эпидемии, экологические катастрофы, появление районов экологических бедствий, и многие другие проблемы [7].

Один из путей преодоления экологического кризиса связан с экологической культурой как восприятием и отношением индивида к миру. Поэтому устойчивое и безопасное развитие любого государства в существенной мере определяется эффективностью экологического образования всех групп населения и в первую очередь молодого поколения [8-12].

Методика исследования

В 2018 г. в Казанском федеральном университете было проведено исследование, цель которого состояла в определении информационных потребностей студентов в экологической информации. В исследовании был использован метод анкетирования. Опытно-экспериментальной базой исследования явились респонденты Казанского (Приволжского) федерального университета. Опрос проводился в марте 2018 г. Общий объем выборочной совокупности составил 240 человек по квотной выборке и представлял различные категории молодежи в зависимости от возрастных, демографических признаков и характера профессиональной подготовки. Основную часть опрошенных составляли студенты 2 и 4 курсов, гуманитарного и социально – экономического направления, из них: 34 % – юноши, 66 %– девушки. Возрастной состав респондентов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Возраст, лет	Количество респондентов	%
18-20 (II курс)	120	50
21-23 (IV курс)	120	50
Всего	240	100

Составлено автором по результатам исследования

Обработка результатов была проведена с помощью пакета программ Microsoft Office Excel.

Методологическую базу составили монографические и комплексные социологические исследования, которые дали возможность целостного представления о формировании сложившегося в настоящее время типа экологической культуры у студенческой молодежи.

Результаты исследования

Важной задачей исследования стало определение уровня интереса студенчества к экологической проблематике. По полученным результатам только 7 % респондентов не интересуются проблемами экологии. Озабоченность молодежи ситуацией, сложившейся в среде обитания, связана во многом с состоянием здоровья. Каждый второй опрошенный (53 %) отметил, что его интересует влияние экологии на здоровье человека. Эти данные, видимо, в большой мере обусловлены экологической ситуацией в Республике Татарстан. Значимость здоровья в молодежном сознании региона подтверждается и другим результатом: 42 % участвующих в опросе подчеркнули, что их интересует проблема освещения здорового образа жизни в средствах массовой информации (далее – СМИ).

Одной из задач исследования стало выявление уровня экологической грамотности студенчества, который определялся с помощью вопросов: «Ваши источники получения информации, которые освещают экологические проблемы?», «Достаточно ли вам информации об экологии, публикующейся

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Ваши источники получения информации, которые освещают экологические проблемы?»

Варианты ответов	Количество ответов	%
Телевидение	43	18
Радио	22	9
Электронные версии периодических изданий СМИ	158	66
Не интересуюсь экологическими проблемами	17	7
Всего	240	100

Составлено автором по результатам исследования

в общественно-политических изданиях?» и «Хотели бы вы знать больше о состоянии окружающей среды в регионе?» По полученным данным, наибольшее число опрошенных студентов – более двух третей (66 %) получают информацию из электронных версий периодических изданий СМИ, 18 % респондентов отметили такой источник как телевидение и 9 % – радио (табл. 2).

Удовлетворенность получаемой информацией выявлялась с помощью вопроса «Достаточно ли информации по экологии вы получаете из средств массовой информации?» Полученные результаты свидетельствуют о наличии проблем в информированности студенческой молодежи о сложившейся экологической ситуации. Почти две трети опрошенных (63 %) отметили, что только иногда они удовлетворены публикуемой информацией по экологии, а 24 % ответили, что «нет нужной информации», и лишь 12 % участвующих в исследовании выразили свою удовлетворенность, подчеркнув вариант ответа «часто».

Уровень экологической культуры и грамотности студенчества контролировался и с помощью вопроса «Какие издания, отражающие на своих страницах экологические проблемы, читают студенты»? Полученные данные позволяют утверждать, что студенты не часто обращаются к изданиям экологического содержания. Наибольший интерес респондентов вызывают журналы GEO – 28 % и журнал National Geographic – 21 %.

Таким образом, результаты опроса позволяют сделать вывод, что большинство студентов не заинтересовано использовать специализированные издания, посвященные экологическим проблемам, и довольствуется публицистической информацией. Вместе с тем, по полученным результатам, студенчеству не безразлична ситуация, сложившаяся в экологической сфере. Отвечая на вопрос «Кто должен заниматься решением экологических проблем?», половина участвующих в исследовании (49 %) ответила – «Каждый человек», 39 % – «Правительство» и 12 % респондентов считают, что «Специалисты в области охраны окружающей среды».

Анализ результатов

Большинство студенческой молодежи затрудняется с определением содержания термина «экология», что свидетельствует о невысоком уровне экологической грамотности студенчества. Отчасти это обусловлено неудовлетворительной информированностью молодежи об экологической ситуации в регионе. Данное исследование подтверждает вывод о том, что студенты удовлетворены количеством и качеством уже имеющийся информации, посвященной экологическим вопросам и проблемам.

Студенты интересуются современной экологической ситуацией. Их беспокоят проблемы, возникшие в среде обитания человека – это отметило абсолютное большинство участвующих в исследовании. Молодежь интересует влияние экологии на здоровье, на условия, необходимые для здорового образа жизни. Признавая значимость осознания учащейся молодежью проблем в развитии окружающей среды, не менее важно формирование в студенческом сознании установок на собственное участие в сохранении природных ресурсов, в решении экологических проблем.

Выводы

Исследование показывает, что большинство студентов обеспокоено изменениями, происходящими на планете, но мало кто готов принять меры и участвовать в восстановлении экологического баланса, устранении нанесенного природе ущерба. Для содействия про-экологическому поведению, формированию соответствующих моделей деятельности человека многие исследования сосредоточены на выявлении факторов, которые могут эффективно стимулировать экологически взвешенное отношение людей к природе. Результаты последовательно демонстрируют, что экологические убеждения, ценности,

установки человека являются фактором, результативно влияющим на экологическое поведение людей.

Эффективное использование средств массовой информации может сыграть решающую роль в принятии и реализации мер, направленных на решение экологических проблем. Большинство людей получают информацию о климатических изменениях через средства массовой информации. Данные опроса, показывают закономерность того, что люди в первую очередь полагаются на средства массовой информации для получения информации о глобальных экологических проблемах.

Очень важную роль играет влияние средств массовой информации на аудиторию, что важно использовать в решении проблем окружающей среды, в ликвидации нанесенного ей ущерба. Вместе с тем, практика применения средств массовой информации подтверждает косвенное влияние на поведение окружающей среды посредством социальных норм, поскольку охват по рециркуляции может представлять собой социальное давление и усиливать намерения населения. Существенное влияние оказывают телевизионные новости о государственных делах и документальные фильмы об экологическом состоянии среды обитания. Новейшие достижения в экологическом знании предсказывают поддержку политики, направленную на сокращение загрязнений через воспринимаемый риск глобального кризиса.

Воздействие экологических сообщений от традиционных средств массовой информации и Интернета оказывают положительное влияние на отношение общества к окружающей среде с помощью механизмов экологической ценности, ориентаций и намерений людей. Эффективное использование различных видов средств массовой информации может положительно влиять на принятие своевременных экологических мер.

Библиографический список

1. Матвеева, Е. В. Экологическая политика современной России // Известия АлтГУ. – 2010. – № 4-1. – С. 303-308
2. Медоуз, Д. и др. Пределы роста. 30 лет спустя / Д. Медоуз, Й. Рандерс, Д. Медоуз. – М.: Академкнига, 2008. – 342 с.
3. Порфирьева, И. Д. Информационное освещение экологической политики Российской Федерации И. Д. Порфирьева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 03 (57), Ч. 1. – С. 136-138.
4. Bator, R. J. The application of persuasion theory to the development of effective proenvironmental public service announcements / R. J. Bator, R. B. Cialdini // Journal of Social Issues. – 2000. – № 56. – P. 527-541.
5. Dunlap, R. E. Climate change denial: Sources, actors, and strategies // Routledge handbook of climate change and society / R. E. Dunlap, A. M. McCright. In Lever-Tracy, C. (Ed.). – NY: Taylor & Francis, 2011. – P. 240-260.
6. Filipchuk, G. Public Raising environmental literacy in the context of natural existence / G. Filipchuk // Education and Management. – 2010. – Т. 13. – № 4. – P. 144-149.
7. Friedman, T. The Lexus and the Olive Tree. Understanding globalization / Per. s angl. M. Prokopovych, I. Skakun. – Lviv, 2002. – 624 p.
8. Gifford, R. Message framing influences perceived climate change competence, engagement, and behavioral intentionsn / R. Gifford, L. Comeau // Global Environmental Change. – 2011. – № 21. – P. 1 301-1 307.
9. Kremen, V. G. Education and Science of Ukraine: Ways of Modernization (Facts, thoughts, perspectives) / V. G. Kremen. – K.: Gramota, 2003. – 216 p.

References

1. Matveeva E. V. Ekologicheskaya politika sovremennoi Rossii [*Environmental policy of modern Russia*], News of AltGU, 2010, I. 4-1, pp. 303-308.
2. Meadows D., Randers Y., Meadows D. Predely rosta. 30 let spustya [*Limits of growth. 30 years later*], M.: Academkniga, 2008, 342 p.
3. Porfirieva I. D. Informatsionnoe osveshchenie ekologicheskoi politiki Rossiiskoi Federatsii [*Informational coverage of the environmental policy of the Russian Federation*], International Scientific Research Journal, 2017, № 03 (57), P. 1, pp. 136-138.
4. Bator R. J., Cialdini R. B. The application of persuasion theory to the development of effective proenvironmental public service announcements, Journal of Social Issues, 2000, 56, pp. 527-541.
5. Dunlap R. E., McCright A. M. Climate change denial: Sources, actors, and strategies. In Lever-Tracy, C. (Ed.), Routledge handbook on climate change and society, NY: Taylor & Francis, 2011, pp. 240-260.
6. Filipchuk G. Public Raising environmental literacy in the context of natural existence, Education and Management, 2010, V. 13, I. 4, pp. 144-149.
7. Friedman T. Lang. from English. M. Prokopovych, I. Skakun. The Lexus and the Olive Tree. Understanding globalization / Lviv, 2002, 624 p.
8. Gifford R., Comeau L. Message framing influences perceived climate change competence, engagement, and behavioural intentions. Global Environmental Change, 2011, 21, pp. 1 301-1 307.

10. Long-term strategy for global sustainable development on the basis of Partnership of Civilizations: Report of the international team of scientists for the UN Conference on Sustainable Development, Rio 20 (Brazil, 2012) (short version) / Ed. prof. Yu. Yakovets // Partnership of Civilizations. – 2012. – I. 1. – Pp. 87-99.
11. Skovorodkin? V. A. Ecological education of personal culture in the context of stable social development // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития. – 2012. – I. 1. – P. 157-159.
12. Woldoff, R. A. The effect of local stressors on neighborhood attachment R. A. Woldoff // Social Forces. – 2002. – № 81. – Pp. 87-116.

9. Kremen V. G. Education and Science of Ukraine: Ways of Modernization (Facts, thoughts, perspectives), K.: Gramota, 2003, 216 p.
10. Long-term strategy for global sustainable development on the basis of Partnership of Civilizations: Report of the international team of scientists for the UN Conference on Sustainable Development, Rio 20 (Brazil, 2012) (short version). Ed. prof. Yu. Yakovets. Partnership of Civilizations, 2012, I. 1, pp. 87-99.
11. Skovorodkin V. A. Ecological education of personal culture in the context of stable social development. Obrazovanie cherez vsyu zhyzn`:nepreryvnoe obrazovanie v interesakh ustoichivogo razvitiya, 2012, I. 1 (eng), pp. 157-159.
12. Woldoff R. A. The effect of local stressors on neighborhood attachment. Social Forces, 2002, 81, pp. 87-116.

УДК 32.019.5 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-80-85
Получено 22.10.2018 Одобрено 05.11.2018 Опубликовано 29.12.2018

Розина В.А.
канд. полит. наук, соискатель ГОУ ВО МО «Московский Государственный Областной Университет», г. Москва

e-mail: neutour@yandex.ru

Современные российские медиафакторы как средство развития политической консьюмеризации

Аннотация

Изучено влияние средств массовой информации на актуальные тенденции политического рынка, сделан вывод о возникновении так называемых медиафакторов, то есть факторов воздействия средств массовой информации на политику. По мнению автора, эти тенденции появляются на медиарынке самостоятельно, но при этом обладают собственным влиянием на политическую жизнь. По наблюдениям, чаще всего медиафакторы возникают в тех сферах, где средства массовой информации отходят от привычных ролей (например, коммуникативной, идеологической, организующей, социальной и других), что в свою очередь вызвано определенными социальными и экономическими тенденциями. Отдельно и более подробно исследовано влияние медиафакторов на консьюмеризацию политической сферы жизни – тренд, характеризующийся появлением черт экономического рынка в политическом процессе. Отмечено, что благодаря этой тенденции политический рынок отчасти начинает функционировать подобно классическому рынку спроса и предложения, на нем появляются маркетинговые и рекламные технологии. Автором учтены причины возникновения и развития самой консьюмеризации, среди которых политический абсентеизм, деидеологизация, глобализация рынков, экономическая нестабильность. Дано как определение, так и собственная классификация медиафакторов, рассмотрены в общих чертах причины их появления с учетом современного состояния рынка средств массовой информации, происходящих на нем процессов технической модернизации и конвергенции жанров, а также текущей политики по госрегулированию медиаотрасли. Также проанализированы способы и возможности влияния каждого из пяти рассмотренных медиафакторов на политическую жизнь, в том числе консьюмеризацию. Сделан прогноз дальнейшего развития явления, в частности сделаны выводы о том, что медиафакторы способствуют росту консьюмеристкой тенденции.

Ключевые слова:

медиафакторы, медиарынок, консьюмеризация, общество потребления, общественный выбор, конвергенция, деидеологизация.

Rozina V.A.
Candidate of Political Sciences, Moscow Region State University, Moscow

e-mail: neutour@yandex.ru

Actual Russian media factors as resourse of development of political consumerism

Abstract

The influence of the media on current trends in the political market has examined in this article,in particular, a conclusion about the appearance of the media factors - the factors of influence of media on politics has made. According to the author`s opinion, these trends appear on the media market independently, but at the same time they have great influence on political life. According to bservations, most often media factors appear in the spheres, where the media are moving away from traditional roles (for example, communicative, ideological, organizing, socia and others) which in turn has caused by certain social and economic trends.

Separately and in more detail, the author studies the influence of media factors on the consumerism of the political sphere of life – the trend, which is characterized by the appearance of features of the economic market in the political process. It has noted, that due to this trend, the political market partly begins to function like the classical market of supply and demand, in particular, there appear marketing and advertising technologies. The author takes into consideration the causes of the emergence and development of consumerizm itself, including political absenteeism, deideologization, globalization of markets and economic instability. It has given both definition and classification of media factors, the reasons for their appearance, taking into account the current state of the media market, the processes of technical modernization and convergence of genres, as well as the current state media policy have considered. Also the ways and possibilities of influence of each of the five considered media factors on political life, including consumerism have analysed. The forecast for the further development of the phenomenon has created, in particular, it was concluded, that media factors promotes the growth of consumeristic tendency.

Keywords:

media factors, media market, consumerism, consumer society, public choice, convergence, deideologization.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Современное состояние политического рынка характеризуется таким явлением, как консьюмеризация. Этот термин, происходящий от английского слова consumer (покупатель), означает появление в политической жизни черт экономического рыночного процесса. А в более узком смысле – прагматичное поведение как политиков, так и электората, при котором и те, и другие ставят во главу угла решение материальных проблем, а не реализацию идеологических программ [3; 13].

В некотором смысле этот тренд стал своего рода неизбежным спутником как экономического роста, так и «общества потребления» (достаточно вспомнить этапы становления чикагской теории общественного выбора, которая стала предтечей современных консьюмеристских течений) [14]. Однако тенденция, которая в 1960 гг. воспринималась как частная и далеко не самая распространенная, в настоящее время активно набирает обороты.

К факторам роста консьюмеризации ряд исследователей относит возрастающую деполитизацию населения, политический абсентеизм, нарастающую глобализацию, а также – влияние медиа [8]. Будучи по традиционной своей роли посредниками между объектами и субъектами политического рынка, средства массовой информации (далее – СМИ), тем не менее, способны оказывать свое воздействие на протекающие политические процессы [1].

Эти выводы подводят к введению понятия медиафакторов (от лат. factor – движущий, производящий), т. е. факторов влияния СМИ на политический процесс. Иначе можно сформулировать, что медиафакторы – тенденции, которые самопроизвольно возникают на рынке СМИ, но при этом обладают влиянием на политическую жизнь. По наблюдениям, как правило, они появляются в тех сферах, в которых пресса отходит от своих привычных ролей.

Рассмотрим, о каких ролях идет речь. Журналистику принято считать «полифункциональной системой», обладающей рядом функций – коммуникативной, организаторской, идеологической, социально-ориентирующей, культурно-образовательной, рекламно-справочной, рекреативной [7]. Даже из этого перечня видно, что минимум 4 роли (коммуникативная, организаторская, рекламно-справочная, рекреационная) обусловлены скорее возникновением общественного спроса, а не попытками СМИ реализовать собственную независимую политику [5].

Исследование явления подводит к выводу о существовании медиафакторов коммерциализации, интернетизации, конвергенции, госрегулирования и популяризации. Это деление носит предварительный характер – дальнейшее изучение рынка может показать наличие новых медиафакторов, более того, роли уже существующих могут трансформироваться. Однако на сегодняшний момент представляется целесообразным остановиться на такой классификации.

Медиафактор коммерциализации проявляется в формировании коммерческих форм работы СМИ, при которых медиа вместо своих основных ролей стремятся к извлечению максимальной прибыли. Их поведение меняется, информативная и образовательная функции отходят на второй план. Газеты и журналы становятся предприятиями, основной целью которых является привлечение средств, а эффективность измеряется не качеством выпускаемой информации, а принесенным доходом.

Возникновение этого явления обусловлено непростой финансовой и административной ситуацией на рынке СМИ, при которой медиа поставлены в сложные финансовые условия, их роль не регламентирована, а понятие функционала сильно размыто [9].

Надо отметить, что коммерческая составляющая, конечно, не является единственным направлением в работе СМИ. Медиа продолжают выполнять информационную, просветительскую, интегрирующую работу. Но все же, извлечение прибыли становится превалирующей целью. И в итоге тенденция к коммерциализации приводит к появлению отдельных форм коммерческой деятельности СМИ.

Применение брендирования и других рекламных приемов дает возможность отметить появление еще одного медиафактора – популяризации, т. е. замены серьезной аналитики легкими и намеренно развлекательными материалами. Средства массовой информации стараются подстроиться под запросы читателей, что приводит к намеренному упрощению и адаптации информации.

Литературное качество медиасообщений снижается, а при их выпуске используются приемы, почерпнутые из рекламного бизнеса. Информация становится своего рода товаром, который СМИ пытаются в буквальном смысле слова продать. Этот товар должен обладать определенными потребительскими свойствами, которые медиа изо всех сил пытаются ему придать, чтобы – «продвинуть» на рынок. Строго говоря, этот процесс имеет много общего с продажей обычной продукции.

Б. Л. Борисов полагает, что для политика доступ к СМИ становится основным способом самоидентификации. «Так называемый свободный доступ к СМИ в реальности обладает рядом специфических особенностей, являясь могучим инструментом манипулирования», – отмечает автор [2, с. 348].

Также на рынке можно отметить появление медиафактора госрегулирования – постепенного перехода

медиа под начало государственных органов власти, позволяющее последним влиять на процесс поиска, обработки и передачи информации.

Госрегулирование СМИ остается одной из актуальных тенденций современной медиасферы [11]. Поиск старых и совершенствование новых форм управления, которые способствовали бы как решению информационных задач, так и обеспечению финансовой и экономической безопасности изданий, – одно из наиболее важных направлений в современной журналистике.

Медиасегмент служит коммуникативной площадкой для взаимосвязи федерального центра с обширной региональной территорией, для восприятия и формирования там актуальной идеологической позиции. Региональные СМИ помогают более широкому осмыслению и внутренних, местных проблем, а также донесению их до широкой аудитории.

Важно отметить, госрегулирование не является тормозом для развития отрасли, как это порой предполагается. Медиауправление дает возможность государству проводить в жизнь информационную политику, направленную на консолидацию общества. Играют свою роль медиа и во взаимоотношениях власти и электората. Социальные отношения имеют коммуникативную природу, власть коммуникативна сама по себе, и исходя из концепции Н. Лумана, у СМИ в государстве есть своя функция: «в той степени медиа должны удовлетворять, защищать интересы государства, власти, в какой степени государство, власть защищают интересы гражданского общества, каждой личности» [6, с. 9].

Внедрение новых технологий обеспечивает появление еще двух медиафакторов – интернетизации и конвергенции. Под медиафактором интернетизации можно понимать смещение сегмента СМИ в сторону интернет-технологий, появление онлайн-проектов. Если ранее термины «медиа» и «печатные СМИ» были почти синонимами, то в настоящее время скорее целесообразно говорить об интернет-порталах, как о наиболее активных игроках на рынке СМИ. В настоящее время практически все издания имеют интернет-версии своих бумажных аналогов, более того, многие медиа запускаются только в онлайн формате. И это не единственный аспект, позволяющий говорить о «всеобщей интернетизации». Важно то, что интернет-технологии проникли в сферы деятельности СМИ – от получения до обработки и передачи сведений. Изначально деятельность любой журналисткой организации состоит из получения, анализа, переработки и выпуска информации. Первый шаг – получение – неотъемлемо связан с источником информации (как правило, любой журналист стремится добиться эксклюзивности). И если ранее корреспонденты добывали информацию только в ходе общения с реальными ньюсмейкерами или из официальных документов, то теперь все чаще фигурируют интернет-источники. Это не только сайты государственных ведомств, но и популярные сообщества, блоги, сообщения на форумах и так далее.

Еще один медиафактор, связанный с введением технологических новшеств – медиафактор конвергенции.

Конвергенция (от лат. converge – приближаюсь) – термин, который пришел в область общественных наук из естественно-научной сферы и подразумевает процессы схождения, взаимоуподобления. Применительно к СМИ это означает, слияние различных типов передачи информации в рамках одного издательского дома. Если раньше все СМИ были четко разделены по жанрам и способам распространения : печатные издания, радио, телевидение, то в последнее время на свет выпускаются мультимедийные продукты, которые имеют как бумажную, так и интернет-версию, а зачастую еще и радио или видеотрансляции. Журналистам приходится овладевать дополнительными навыками и быть не только пишущими репортерами, но и фотографами, видеооператорами, радиодиджеями и т. д. [10].

Под конвергенцией можно понимать слияние различных коммуникационных площадок: печатных СМИ, радио, телевидения, интернет-среды и так далее. В итоге, в журналистике конвергенция приводит к взаимообъединению прежде различных средств массовой информации: радио становится частью газеты, печатное издание входит в состав интернет-СМИ и т. д. Это в свою очередь приводит к объединению ранее разобщенных журналистских профессий, меняет представление о каналах коммуникаций и заставляет по-новому представлять будущее традиционных медиа [4].

Рассмотрим, как могут выделенные и отмеченные медиафакторы влиять на процесс консьюмеризации. Представляет интерес вопрос о том, как может проявляться это влияние, какие явления или действия можно считать его явным доказательством.

Если учитывать, что политический консьюмеризм – появление рыночных отношений в политическом процессе, то логично предположить, что действия СМИ, которые ведут к изменению мышления электората в этом направлении и к формированию у него прагматической оценки политиков могут служить явным доказательством влияния. Эта трансформация неотделима от прагматизации мышления, а соответственно от деидеологизированности

населения. Соответственно, можно предположить, что факторы, которые способствуют уменьшению идеологической нагрузки, одновременно стимулируют и консьюмеризацию.

Представляется важным констатировать и еще одну корреляцию. Трансформация медиарынка находится в прямой зависимости от трансформации общества в целом. Издания меняются для удовлетворения пользовательских запросов, и соответственно, их модификация зависит от смены интересов самого социума. Преобладание прагматической компоненты, снижение идеологической составляющей вызывают соответствующие изменения в медийной сфере. Этот процесс взаимозависимый, он развивается по принципу цепной реакции: в обществе снижается запрос на информацию, падают продажи медиа продукции, возрастает экономическая напряженность на рынке СМИ, начинается борьба и стремление подстроиться под запросы читателей. Соответственно, это еще больше стимулирует прагматическую ориентацию электората, более того, для стимуляции читательского спроса издатели применяют определенные искусственные приемы (например, рассмотренная выше популяризация). В итоге возникает зависимость: СМИ стимулируют определенные качества читателей, те формируют пользовательский запрос, и медиа вынуждены ему следовать. Прагматизация населения растет, идеологическая зависимость наоборот снижается, и это стимулирует определенную политику СМИ. Таким образом, тренды общественного развития находят свой отклик на медиаполе, а особенности медиаполя стимулируют направления развития социума. Сам факт такого резонанса усиливает действие медиафакторов на консьюмеризацию.

Политики выступают в роли продавцов определенного товара, а электорат – потребителей, которые придирчиво и прагматично оценивают кандидатов и готовы расплатиться своими голосами только на предложение качественных услуг. Это тенденция безусловно стимулирует консьюмеристский тренд.

Проанализируем, как именно медиафакторы могут влиять на консьюмеризацию политической сферы жизни. Целесообразно предположить, что медиафактор популяризации приводит к упрощению подачи информации, стимуляции читательского спроса за счет апелляции к потребительским инстинктам, снижению идеологической, а подчас и смысловой нагрузки. Информация становится своего рода фастфудом, обладающим определенным качеством, однако призванным скорее утолить информационный голод потребителя, чем дать ему представление о высокой медиакухне. В итоге читатель воспринимает подаваемые через СМИ явления крайне упрощено, он видит только отдельные аспекты, он не склонен к сложной аналитике и т. д. Происходящие в области политики процессы он воспринимает как своего рода игру, в лучшем случае соревнование, а в худшем, но достаточно распространенном – как развлечение, шоу, в котором у электората одна задача – просто получить удовольствие от просмотра. Стоит ли говорить, что подобное несерьезное отношение и его самого настраивает на легкомысленный лад? И в таком случае, на первое место выходят прагматические мотивы.

Медиафактор госуправления приводит к возрастанию зависимости СМИ от органов власти, причем не столько федеральных, сколько местных, региональных. При этом освещение идет по одному направлению – это пиар заказчика, информирование общественности о его положительных инициативах, успешных начинаниях, планах на будущее и прочее. Соответственно, как правило, администрация в глазах читателей выглядит исключительно в положительном ключе. Это своего рода имидж, лишенный любых негативных черт, по-своему рекламный, и эта односторонность подачи, безусловно, не остается без внимания потребителя. Это приводит к тому, что электорат начинает воспринимать политиков как своего рода рекламные объекты, которые демонстрируют свои лучшие качества. Он относится к ним отчасти недоверчиво (как, впрочем, к любой рекламе), но ждет от них демонстрации определенных потребительских свойств.

Медиафактор интернетизации приводит к быстроте передачи информации, что косвенно снижает ценность аналитики. Новостной поток идет круглосуточно, в режиме нон-стоп, он достаточно плотен. Читатель только успевает задуматься над увиденной или прочитанной новостью, как ей на смену приходит еще несколько. Плюс увеличивается медийный охват благодаря размещению информации на сайтах, в соцсетях и так далее информацию видит большое количество людей. И аудитория не исчерпывается только зрителями передачи или читателями газеты – новости и материалы в интернете хранятся постоянно, выдаются по поиску в новостных агрегаторах и, соответственно, число просмотревших сообщения постоянно растет.

Информация распространяется быстро, и читатель гонится скорее за количеством, а не за качеством. Сложная аналитика, серьезные тексты, в том числе, конечно, политические, слишком трудны для восприятия. Мелкие новости с хлесткими заголовками становятся гораздо более популярными.

И в итоге, это развивает общую деидеологизированность населения.

Медиафактор коммерциализации приводит к тому, что СМИ ставят основной задачей увеличение прибыли, а значит удовлетворение читательского спроса. Они снижают собственную идеологическую нагрузку и стараются максимально соответствовать желаниям своих потребителей. Они перестраивают свой новостной и общемедийный контент для того, чтобы стимулировать спрос со стороны читателей. Также определенная часть медийной площади обязательно распределяется на рекламные материалы. И даже если они выпускаются с соответствующими пометками (например, «На правах рекламы») все равно у читателя возникает ощущение, что он постоянно видит только «продающие тексты», и даже обычные журналистские статьи он начинает воспринимать как размещенные за деньги. Это в свою очередь стимулирует его собственные потребительские чувства и прагматический интерес, в частности, к политической сфере. Прочитав серию рекламных или коммерчески ориентированных материалов ему проще аналогичным образом воспринимать и тексты про политиков. Следовательно, это создает предпосылки для формирования прагматического настроя в области политического выбора.

Медиафактор конвергенции приводит к тому, что одна и та же новость доносится до читателя разнообразными способами. Таким образом, человек слышит одну и ту же информацию несколько раз, более того, он видит различные ее аспекты, постоянно узнает дополнительные подробности. За счет разнообразных способов передачи сведения усваиваются намного лучше и запоминаются надолго. Это приводит к тому, что любые переданные через СМИ тренды остаются в общественном сознании на многие годы. В транслируемой несколькими способами информации читатель, идя по пути наименьшего сопротивления, усваивает только самое простое. Конечно, дефицит информации скорее вреден для общественного развития, но его плюсом является то, что он заставляет относится к ней как некой ценности. А вот избыток данных заставляет человека придирчиво выбирать только самое-самое – и, как правило, он останавливается на самом легком и зрелищном. Таким образом, он ищет и находит наиболее легкие для усвоения формы, и переносит это отношение на всю получаемую им информацию. В его глазах мир политики выглядит в большей степени как некоторый спектакль, нежели борьба идеологических платформ. Это приводит к снижению общей идеологической составляющей в общественном сознании.

В пользу этих утверждений говорит и появление ряда тенденций, которые были отмечены автором на основании современных российских политологических исследований. Так, СМИ подстраивают имидж политиков под запрос целевой аудитории. Он становится более рыночным, т. е. удовлетворяющим интересам большинства избирателей. Средствам массовой информации проще продвигать политиков как товар, отчасти из-за отмеченной выше материальной составляющей. Самим претендентам на высокие должности такой подход кажется разумным и удобным [12]. Политический процесс часто выглядит в зеркале медиа как шоу. Пытаясь привлечь как можно больше читателей, СМИ приносят на политическое поле законы кинематографа и шоу-бизнеса. И поскольку эта игра начинает развиваться и затягивать все больше участников – сначала в нее включаются читатели, а затем и сами политики, и даже ученые, изучающие политические процессы.

Начинает активно развиваться так называемая гражданская журналистика Благодаря постоянному расширению медиаполя в него начинают попадать новые люди, формироваться новые жанры – например, блоги. В сфере политической журналистики это сдвигает вектор общественного восприятия с позиций официальной идеологии в сторону субъективизма, что в итоге является прямым следствием медиафакторов интергетизации и конвергеции.

Соответственно, можно предположить не только существование медиафакторов, но и их влияние на политическую консьюмеризацию. Оно обусловлено воздействием на обе стороны властных отношений: управляющую и управляемую. Медиа служат площадкой для диалога этих сил и поэтому меняют вектор самой коммуникации. Новизна изучаемого предмета не позволяет проследить развитие медиафакторов на длительном отрезке времени, однако даже относительно краткосрочное наблюдение, что они оказывают стимулирующее влияние на политический консьюмеризм.

Библиография

1. Балынская, Н. Р. Специфика участия средств массовой информации в политическом процессе в современной России: дисс. д-ра полит. наук. – Екатеринбург, 2009. – 290 с.
2. Борисов, Б. Л. Технологии рекламы и PR / Б. Л. Борисов. – М.: ФАИР-пресс, 2001. – 624 с.
3. Бьюкенен, Дж. Избранные труды. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1. – М.: Таурус Альфа, 1997. – С. 15-30.
4. Вартанова, Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран/ Е. Л. Вартанова. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 334 с.
5. Корконосенко, С. Г. Основы теории журналистики/ С. Г. Корконосенко. – СПб: СПБГУ, 1995. – 87 с.
6. Луман, Н. Власть/ Н. Луман; пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Праксис, 2001. – 256 с.
7. Прохоров, Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. – М.: Рип-Холдинг, 2000. – 308 с.
8. Пшизова, С. Н. От «гражданского общества» к «сообществу потребителей»: политический консьюмеризм в сравнительной перспективе / С. Н. Пшизова // Полис. – 2009. – № 1. – С. 100-117.
9. Розина, В. А. Влияние институализации медиарынка на развитие политической консьюмеризации // Социально-гуманитарные знания. – 2016. – № 3. – С. 317-322.
10. Розина, В. А. Роль СМИ в консьюмеризации политической сферы жизни: дисс. канд. полит. наук. – Москва, 2013. – 255 с.
11. Российская периодическая печать: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад ФА по печати и массовым коммуникациям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fapmc.ru/rospechat/activities/reports/2011/item3.html (дата обращения: 01.11.2018).
12. Татаринова, Ю. Н. Современная российская политическая элита: имидж в электоральных предпочтениях: дис. ... канд. полит. наук. – Москва, 2013. – 257 с.
13. Buchanan J. et al. The Calculs of Consent / J. Buchanan, G. Tullock, – Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962. – 70 p.
14. Downs, A. An Economic Theory of Democracy. – New York: Harper and Row, 1957. – 310 p.

References

1. Balynskaya N. R. Spetsifika uchastiya sredstv massovoi informatsii v politicheskom protsesse v sovremennoi Rossii. Diss. dokt. polit. nauk [*The specifics of the participation of the media in the political process in modern Russia. Dr. polit. sci. diss.*]. Ekaterinburg, 2009, 290 p.
2. Borisov B. L. Tekhnologii reklamy i PR [*Advertising and PR technologies*]. M.: FAIR-press, 2001, p. 624.
3. B'yukenen Dzh. Izbrannye trudy. Seriya: «Nobelevskie laureaty po ekonomike» [*Selected Works. Series: Nobel laureates in economics*]. M.: Taurus Al'fa, 1997, pp.15-30.
4. Vartanova E. L. Mediaekonomika zarubezhnyh stran [*Media Economics of foreign countries*]. M.: Aspekt Press, 2003, p. 334.
5. Korkonosenko S. G. Osnovy teorii zhurnalistiki [*Fundamentals of the Theory of Journalism*]. SPb: SPBGU, 1995, p. 87.
6. Luman N. Vlast [*Power*]. M.: Praksis, 2001, p. 256.
7. Prokhorov E.P. Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki [*Introduction to the theory of journalism*]. M.: Rip-Holding, 2000, 308 p.
8. Pshizova S.N. Ot «grazhdanskogo obshchestva» k «soobshchestvu potrebitelei»: politicheskii kons'yumerizm v sravnitel'noi perspective [*From «civil society» to «consumer community»: political consumerism in a comparative perspective*]. Polis [*Polis*], 2009, I. 1, pp. 100-117.
9. Rozina V. A. Vliyanie institualizatsii mediarynka na razvitie politicheskoi kons'yumerizatsii [*Influence of institutionalization of the media market on the development of political consumerization*]. Sotsial'no-gumanitarnye znaniya [*Socio humanitarian knowledge*], 2016, I. 3, pp. 317-322.
10. Rozina V. A. Rol' SMI v kons'yumerizatsii politicheskoi sfery zhizni. Diss. cand. polit. nauk [*The role of the media in the consummation of the political sphere of life. Dr. polit. sci. diss*]. Moscow, 2013. 255 p.
11. Rossiiskaya periodicheskaya pechat': sostoyanie, tendentsii i perspektivy razvitiya. Otraslevoi doklad FA po pechati i massovym kommunikatsiyam [*Russian periodicals: state, trends and development prospects. The industry report of the FA on the press and mass communications*]. Available at: http://www.fapmc.ru/ rospechat/activities/reports/2011/item3.html (accessed 01.09.2018).
12. Tatarinova Yu.N. Sovremennaya rossiiskaya politicheskaya elita: imidzh v elektoral'nykh predpochteniyakh. Diss. cand. polit. nauk [*Modern Russian political elite: image in electoral preferences. Dr. polit. sci. diss*], Moscow, 2013, 257 p.
13. Buchanan J., Tullock G. The Calculs of Consent. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1962, p. 70.
14. Downs A. An Economic Theory of Democracy. New York: Harper and Row, 1957, p. 310.

УДК 32 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-86-94
Получено 12.11.2018 Одобрено 11.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Тян В.В.
канд. истор. наук, ЧУ ООВО «Институт экономики и культуры», г. Москва

e-mail: tian39@mail.ru

Российский неокорпоратизм как антинеокорпоратизм: назревшие проблемы управления

Аннотация

Рассмотрены проблемы генезиса и практики российского неокорпоратизма в условиях информационной революции. Неокорпоратизм, сформировавшийся в последней трети XX века, проходит серьезное испытание на модальность в начале XXI века как политико-управленческая концепция. Моральное старение политических идей, доктрин, институций обусловлено характером развития общества, нелинейным процессом политической модернизации. Российский неокорпоратизм (моносубъектность власти (управления)) как антинеокорпоратизм на практике проходит испытание на этичность. В исследовании российского неокорпоратизма автор основывается на анализе политической практики. В политической науке еще не решена дефиниционная проблема в отношении российского неокорпоратизма. Нет ясности в типологической характеристике: демократической или бюрократической. Автор исследования считает российский неокорпоратизм неотрадиционалистским. Такой вывод имеет важное значение для анализа внутренней и внешней политики действующей власти. Практика российского неокорпоратизма обозначила назревшие проблемы управления. В условиях информационной революции и технологической революции традиционалистские и неотрадиционалистские методы управления теряют свою эффективность. В новых реалиях многие принципы неокорпоратизма осмысливаются в современном контексте и по их модальности в политической практике. Назревшие проблемы управления уже нельзя решать апробированными методами управления в меняющихся условиях. Научная новизна исследования: решение дефиниционной проблемы неокорпоратизма, определение инерционнного характера функционирования управленческой системы.

Ключевые слова:

власть, генезис, лидерский, неокорпоратизм, российский, управленческий, система, эволюция, этатистский.

Tyan V.V.
Candidate of Historical Sciences, Institute of Economics and Culture, Moscow

e-mail: tian39@mail.ru

Russian neocorporatism as antineocorporate: urgent management problems

Abstract

The problems of the genesis and practice of Russian neocorporatism in the conditions of the information revolution have considered in the article. Neocorporatism, formed in the last third of the twentieth century, is undergoing a serious test of modality at the beginning of the twenty-first century as a political and managerial concept. The moral aging of political ideas, doctrines, institutions is due to the nature of he development of society, the non-linear process of political modernization. Russian neokorporativizm (monosubject power (control) as anti-corporatism in practice passes the test of ethics. In the research of Russian neocorporatism the author is based on the analysis of political practice. In political science, the definitional problem of Russian neocorporatism has not yet solved. There is no clarity in the typological characteristic: democratic or bureaucratic? The author of the study considers Russian neocorporatism neotraditionalist. This conclusion is important for the analysis of domestic and foreign policy of the current government. The practice of Russian neocorporatism has highlighted the urgent problems of management. In the context of the information revolution and technological revolution, traditionalist and neotraditionalist methods of management lose their effectiveness. In the new realities, many of the principles of neocorporatism are interpreted in the modern context and in their modality in political practice. The urgent management problems already can`t longer be solved by proven management methods in a changing environment. Scientific novelty of the research: solution of the definitional problem of non-corporatism, determination of the inertial nature of the management system functioning.

Keywords:

power, genesis, leadership, neocorporatism, Russian, managerial, system, evolution, ethical.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Природа неокорпоратизма недостаточно обстоятельно изучена современными исследователями. Неокорпоратизм, конечно, есть новый корпоратизм, на который обратил внимание К. Клаузевиц, утверждавший, что люди, занимающиеся конкретным делом, «...будут неизбежно смотреть на себя как на особую корпорацию» [3]. К. Клаузевиц нашел средство для повышения жизнеспособности организации: «Корпоративный дух» является в известной степени связующим средством, спаивающим образующие ее природные силы» [3]. В корпорациях важную роль играли неформальные отношения, общество сталкивалось с таким явлением, как превращение демократических структур в олигархические.

Однако корпоратизм понимался как альтернатива непрофессионализму. Корпоративное управление воспринималось как альтернатива моносубъектному управлению. Корпоративный дух объединяет всех, ибо корпорация понимается как плюралистическая система. Она, по мнению теоретиков управления, является основой для создания российской модели корпоративной системы [8, с. 192].

Классический корпоратизм в странах Европы испытывал моральное старение уже во второй половине XX в. Корпоратизм советского типа не был конкурентоспособным. Корпоратизм не утратил свою эффективность, но нуждается в эволюции. «В 1974 г. представители нескольких академических дисциплин из разных стран мира практически одновременно обратились к понятию «корпоратизм» для описания ряда особенностей политической действительности развитых демократий, которые, по мнению исследователей, далеко не в полной мере объяснялись господствующей моделью, т. е. моделью плюрализма», – утверждает Ф. Шмиттер [10, с. 14].

«Модель плюрализма», как видим, является одной из основных составляющих неокорпоратизма. Более того, в нем нет элементов этизма, допускаемого в корпоратизме. Проблема неокорпоратизма еще недостаточно изучена.

«Описание неокорпоратизма в современной России – достаточно сложная задача по нескольким основаниям», – утверждает Б. И. Макаренко – «Во-первых, само это понятие многозначно; ... Это понятие — в зависимости от контекста — может означать и государственный строй в целом, и методику агрегирования интересов, и механизм отправления политики. Корпоратизм и его версия с приставкой «нео» это — сложный политический феномен, реакция на слишком резкие перемены, это и набор политических практик, который в разных видах можно встретить и в демократических, и в недемократических государствах как в Европе, так и в Азии» [4, с. 90].

Практика показала, что неокорпоратизм утверждается в сложном политическом процессе (Бразилия, Южная Корея и др.), в демократизации политического менеджмента.

Отметим, неокорпоратизм адаптивен к модернизации, сектором, укрепляющих их позиции. Секторальная модернизация возможна при закрытости власти. Политический лексикон 90-х гг. XX в. пополнило слово «семья», в наше время всем понятно слово «друзья» («олигархи»). Как видим, дефиниционная проблема российского неокорпоратизма требует изучения. Есть подвижки ее изучения на основе практики. Нарастают тенденции вертикализации и централизации управленческой системы, что не способствует дальнейшему развитию политического и экономического плюрализма.

Высокий уровень регулятивности политического процесса не повышает степень его прогнозируемости, поскольку эволюция власти, управления носит субстанциональный характер. Обновление мобилизационной модели политического управления стало возможно в обществе, опасающемся чрезвычайных обстоятельств, способных изменить политическую реальность.

Во властной элите после расколов 1991 г. и 1993 г. установились неотрадиционалистские отношения, которые частично переносятся на постсоветское общество. Но информационная революция и технологическая революция не может изменить эту данность. Моральное состояние элиты, как и всего общества, существенно. Массированная информационная пропаганда может повлиять на общественное мнение. Известно, выбор формы пропаганды зависит от состава аудитории. А при ухудшении ситуации в той или иной сфере (например, в жилищном строительстве) власть предлагает паллиативные решения. Возможна кристаллизация властной элиты, ранжирование партийной системы. Адаптивность к меняющимся реалиям стала отличительной чертой властной элиты. В политической практике неокорпоратизм заметно девальвирует принцип выборности и ротации власти. Но закрытость неокорпоративной системы не исключает вероятность появления амбициозных лидеров (популизм, политический эгоизм).

Направления эволюции власти нестихийны, они предопределены новыми обстоятельствами и в какой-то мере являются результатом политических компромиссов. Они носят неотрадиционалистский характер. Можно говорить о новых тенденциях, достижении политической стабильности, устраивающей

власть и ее ядерный электорат. В этой ситуации выделяется роль компромиссов в диалоге между властью и обществом. Но неокорпоратизм пока не диалогичен.

Известно, в любой политической эпохе существует своя логика действий и властных отношений. Просматривается эволюция власти в направлениях информационной вооруженности и информационной безопасности, преимущественно во благо власти. Реалии современного политического мира не отражают сложной иерархии отношений в российском обществе при контроле референтной группой властных прерогатив, осуществляемом перехватом линий влияния и энергии. Сильная личность может сплотить эту группу. Например, в ФРГ неокорпоративные проявления в стиле правления канцлера Ангелы Меркель (по ее признанию) привели к ошибкам в миграционной политике Германии [1]. И в США неокорпоратизм рассматривается в парадигме конкуренции в политической практике.

Если в основе европейского корпоратизма лежит теория корпоратизма К. Клаузевица, то генезис российского неокорпоратизма связан с европейским неокорпоратизмом, при этом сохраняет свои отличительные черты. Российский неокорпоратизм (моносубъектность власти (управления)) означает антинеокорпоратизм. В современной России прослеживается два этапа утверждения неокорпоратизма: становление и расцвет. Первый этап – 90-е гг. XX в., второй этап с 2000-х гг. по наши дни. Второй этап – включает фазу начавшегося кризиса неокорпоратизма. В Российской Федерации (далее – РФ) президентская власть персонифицирована, генетически восходит к самодержавной власти, к политической власти СССР. Плановая экономика требовала единого управления. Это привело к созданию квазиплюралистической управленческой системы. Принцип «одна союзная республика – один голос» не соблюдался, принцип соправления не соблюдается, идеи полицентризма на союзном уровне строго осуждались. Рамки исследования позволяют выделить еще несколько устаревших методов управления в СССР: секторальный, объектный, сетевой. Управленческая система опиралась на приоритеты государства. Построение сверхдержавы достаточно часто основывалось лишь на своеобразной борьбе: с мещанством и против «стиляг», с очередями за «шмотьем», с «колбасными» электричками и т. д., т. е. требовалось создание дополнительных управленческих структур. За 74 г. политическое сознание россиян в поколенческой связи старшее–среднее–младшее не отразила четко типологические отличия власти. По сути, третье поколение было склонно к плюралистической форме реализации народной воли. В 90-е г. XX в., после событий августа 1991 г. в России подъем демократического движения привел к созданию новой политической системы и нового режима управления. В этот период формирование неокорпоратизма шло по линии вытеснения нового постсоветского корпоратизма.

Демократический транзит состоялся. Создана многопартийная система, осуществлено разделение властей, местное самоуправление, свободная печать, рыночная экономика. Гуманизация общества, социализация власти затруднительны с традиционных подходов. Гибридные модели отличаются относительной новизной, эффективны. Утаивание новой информации, консервация деформациионных явлений в структурах системы. Инициатива должна исходить от власти. Институт власти – системообразующий институт. Стратегия устойчивого развития включает преодоление политической турбулентности, стабильность как результат взаимодействия общества и власти. Соблюдение прав человека – главное условие легитимации власти.

РФ социальное демократическое государство фактически с 1991 г. и юридически с 1993 г., в системе государственного управления еще много госслужащих с советским типом мышления (самоотверженность, энтузиазм, избранничество, государственный фетишизм). Демократизация общества длительный нелинейный (спиралевидный) процесс, и потому возможны политические инверсии и реминисценции.

Такая социально-политическая парадигма подтвердила свою жизнеспособность. Устройство государства федеративное, но на практике все решает унитарное правление. Если общество принимает такую данность, то резон для власти развиваться в этом направлении. Возникает много политических метафор: вертикаль власти, авторитарная власть, гибридная политическая система. Неоконсервативная политическая модернизация означает прорывы, но не поступательное развитие общества. Олицетворение облеченного высшей властью политического лидера со страной – неизбежность. Даже транзит власти в междемократическое политическое пространство не гарантирует необходимую легитимацию (губернаторские выборы 2018 г.). Попытки власти провести своих кандидатов в органы власти увеличили процент протестного голосования и спровоцировали фрустрацию ядерного электората.

Российский неокорпоратизм, оформившийся на раннем этапе демократизации общества, миновав период романтизма, стал политической реальностью

в последние годы. После прихода к власти референтной группы (МДГ), ратовавших за политические реформы, т. е. реальную модернизацию, заняв властные позиции, выполнили историческую миссию. Укрепили властную вертикаль формированием единой команды квалифицированных исполнителей в условиях моноцентричного управления. Таким образом, российский неокорпоратизм генетически восходит к европейскому.

Последняя резюмирующая часть этой исследовательской трактовки эволюции неокорпоратизма важна для изучения типологии неокорпоратизма. В неокорпоратизме можно обнаружить много «заимствований» из корпоратизма К. Клаузевица.

Новый российский корпоратизм в 90-е гг. XX в. носил демократический характер. На рубеже веков стала важной проблема транзита власти: какова модель транзита – демократическая, гибридная, традиционалистско-демократическая. С началом XXI в. началась сущностная корректировка преобразований 90-х гг. XX в. Реанимация и усовершенствование управленческой системы принесли краткосрочный эффект. Избежать негативных моментов в формировании имиджа сильной политической власти в процессе ее эволюции все же не удалось. Концепция лидерского доминирования в системе управления в современных условиях носит паллиативный характер. Гибридная управленческая система эффективна в неконкурентной среде и склонна к стагнации. Российская неоконсервативная модель эволюции власти адаптивна к консервативной политической среде. Эта модель с проекцией на турбулентность ресурсоемкая. В структуре госуправления за последние годы были проведены реформы, появились новые «силовые» ведомства, заметно диссонирующие с дальнейшей демократизацией общества. Возникла в политической науке некоторая неопределенность в отношении типологии нового российского корпоратизма. «Новый российский корпоратизм: демократический или бюрократический?», – на типологическую неопределенность указывает С. П. Перегудов [6].

Д. Бадовский пишет: «государство победившей бюрократии», которое «все ярче обнаруживает корпоративистские черты, скрупулезно все регламентирует, строит иерархии и вертикали» [2, с. 23].

Восприятие российского неокорпоратизма в политической практике неизбежно. Эмпирическое основание в осмыслении российского неокорпоратизма в логике развития.

Ю. С. Пивоваров, анализируя причины неудач демократического транзита: «Несмотря на все перестройки и реформы, «эссенция» русской политики сохранилась и сегодня происходит не только и не просто возвращение к советским временам, но возвращение вообще, возвращение к тому, что было всегда» [7, с. 12]. Далее он пишет: «Истоки такого положения вещей в специфике самой русской системы, определяющей характеристикой которой выступает «властецентричность»; «главной особенностью которой является реализация властных полномочий с помощью особого новообразования – «властной плазмы..., партии власти» [7, с. 12].

«Властецентричность» русской системы, ставшая основой российского неокорпоратизма, стала препятствием для демократического транзита.

Следует отметить, на классический корпоратизм накладывается русская система («персонифицированная верховная власть») [7, с. 12].

Навес новой корпоративной структуры на прежнюю приводит к разбалансированности управленческой системы при совмещении или взаимодействии двух управленческих систем (обновленной управленческой системы (исключение дифференцированного подхода в управленческой парадигме) и демократической системы (согласование решений). По мнению автора, российский неокорпоратизм означает антинеокорпоратизм.

Этот вывод подтверждает неизбежная коррекция административных реформ, укрепляющая вертикаль управления.

Приоритетна легитимация охранительных действий «вертикали» власти, необходимость ее укрепления для достижения поставленных цели и задач – такая мотивация действий властной «вертикали» убедительна в парадигме российского неокорпоратизма как антизападного.

Следует отметить, активная внешняя политика власти РФ по сохранению паритета в военной сфере и статуса великой державы, что стратегически правильно, не всегда достаточно продуманы тактически, носят спонтанный характер. У общества нет уверенности в том, что приняты важные, этатистские решения. У молодой российской власти нет накопленного опыта демократического правления. На уменьшение внешней опасности государство затрачивает огромные ресурсы, при этом в какой-то мере ослабляются нормы правового государства, что прямым образом отражается и на инвестиционном климате, и пока лишь западные политики выражают озабоченность по поводу российских, что называется, кейсов. Отлаженная бюрократическая и управленческая система двухуровневая (команда второго президента РФ фактически поднялась на первые позиции, фактически сохранена бывшая советская номенклатура), более того значительно усилилась

роль силовых ведомств. Исполнительский подход в принятии важных государственных решений отражается на их качестве. Предложения, исходящие от высшей власти, практически мгновенно и корпоративно принимаются всеми органами власти. Этот неокорпоративный подход довлеет в осуществлении «скучной» внутренней политики, корректируемой успехами во внешней политике. Это расцвет или кризис неокорпоратизма?

При минимизации значения корпоративности можно констатировать кризис неокорпоратизма, вызванный бюрократизацией и герметизацией управленческой системы.

Адаптация западных моделей эволюционных процессов к российской действительности носила противоречивый характер, перспективно создание на базе западных проектов. Она предопределила специфику политической модернизации в России. Однако гибридные модели модернизации подвергались быстрому моральному износу. Перспективны российские модели, созданные на базе западных политтехнологических новинок.

Моральное старение политических идей, концепций, доктрин, институций обусловлено характером развития общества. Но моральное старение обновленных политических концепций (в т. ч. российского неокорпоратизма) обусловлено модернизационным процессом и нарастанием темпа информатизации общества. Смысловое наполнение этой своего рода политической доктрины позволило бы повысить устойчивость политической системы в условиях негативной стабилизации. Современное общество далеко не безучастно к попиранию законности, справедливости, не приемлет политического эгоизма и отдает предпочтение политической толерантности, чем политическому доминированию. В связи с этим если европейский неокорпоратизм адаптирован в демократическую среду, то в переходных обществах наблюдается его моральное старение. Не исключение и российский неокорпоратизм, который, в сущности, вступил в фазу дефиниционного переосмысления.

С учетом важности изучения проблемы генезиса и морального старения российского неокорпоратизма как управленческой системы в условиях информационной революции, автор слелал выводы на основе анализа практики. Неокорпоратизм, сформировавшийся в последней трети XX в., подвергся моральному старению в начале XXI в. как политическая концепция.

Поскольку общество оберегает ту систему, ту модель управления, ту власть, которые обеспечивают им безопасность и защиту их прав и свобод, то необходимо оценить прохождение российским неокорпоратизмом в условиях негативной стабилизации испытания на этичность. С начала 2000-х гг. после президентских выборов новая корпоративная структура переносит свои кодированные этические нормы в дочерние структуры, которые не взаимодействуют между собой. Наблюдается тенденция преобразования дочерних структур в поддочерние и в филиалы. Неокорпоративные структуры нависают на корпоративные структуры 90-х гг. XX в. Такая переструктуриция управленческой системы придала ей инерционный характер развития. Происходит реанимация с некоторой коррекцией схемы корпоративного правления эпохи советского застоя. Такая стабилизация политического процесса рассматривается нами как начало морального старения (кризиса) неокорпоратизма как системы. Следует отметить, принципы неокорпоратизма не применимы при регуляции межсубъектных отношений.

Способы проверки информации и методы принятия решений из советских времен. Подсистемы управленческой системы настроены на получение информации из центра управления. Обычно подсистемы лишены возможности для взаимодействий в обработке информационного потока, что создает условия для расширения аппарата управления.

Новые методы принятия решений были направлены на повышение устойчивости политической системы (конкурсный отбор сотрудников госаппарата, перераспределение полномочий между федеральным центром и субъектами РФ).

Как известно, универсальных теорий принятия решений множество, но они применимы в патерналистском обществе в адаптированном виде. Неокорпоративная модель принятия решений, как российская, своего рода авторизованная модель, оказалась более действенной, чем демократическая.

Одна из важных мотиваций инициаторов неоконсервативной модернизации – сохранение сильной и устойчивой власти, обеспечивающей стабильность политической системы.

По нашему мнению, в современной политической практике российский неокорпоратизм утвердился как бюрократический, олигархический и неотрадиционалистский.

Размер корпоративного (олигархического) капитала подтверждает правомерность нашего определения российского неокопоратизма как олигархического. Но неокорпоратизм российский характеризуется как неотрадиционалистский. Как известно, не референты отечественных компаний могут владеть 20 % акций, т. е. иноинвесторам предлагается роль благотворителя. В такой ситуации прогнозировать

улучшение инвестиционного климата неэтично. Усугубляет ситуацию рейдерство, коррупция и т. п. Эту же картину воссоздают в политическом пространстве. Неокорпоративная структура создает дочерние структуры, те создают свои дочерние структуры, усиливая свое доминирование. У чиновника есть возможности для семейного или дружественного бизнеса, распоряжения бюджетными средствами. Герметизация управленческой системы находится в логике российского неокорпоратизма. Но в и политических партиях ощутим дух неокорпоративизма, в них царят единодушие и единомыслие (консолидированное голосование парламентских фракций в Госдуме). Добиться разгерметизации системы у общества мало возможностей. Более того, корпоративный дух, корпоративная солидарность царят во властных структурах, в т. ч. в судейском корпусе.

Многие решения (приговоры) судов банально предсказуемы. Такие приговоры калечат судьбы россиян и наносят огромный вред государству.

Есть основания для такого утверждения. Беспокоит и то, что количество обращений граждан РФ в Еврапейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) довольно велико. «Количество жалоб в ЕСПЧ против России в 2017 г. сократилось. Согласно докладу Министерства юстиции в 2017 г. продолжилась тенденция сокращения количества находящихся на рассмотрении Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) жалоб против России. В 2016 г. их было 7,82 тыс., в 2017 г. – 7,74 тыс.» [5]. Если власть предпочитает не заботиться об обратной связи с обществом, то не создаются условия для диалога. При этом никак не нарушается суверенность власти. Происходит осознание необходимости диалога. Происходит гуманизация власти. Это дает основание говорить о возможности решения проблем в пользу общества. Но реальная гуманизация власти – это ее готовность к диалогу. Однако излишняя бюрократизация и герметизация управленческой системы затрудняют диалог с обществом, являющийся основополагающим принципом публичной власти.

По действиям власти видна ее попытка адаптации к условиям современной модернизации. Контекст консервативной модернизации – формирование институтов, соблюдение законов, консолидация общества. В условиях неоконсервативной модернизации несовершенство организационных структур объективно. С начала XXI в. начали исчезать демократические партии. Ныне в Государственной Думе Федерального собрания РФ «Единая Россия» (партия власти) имеет самую большую фракцию, единоросы составляют конституционное большинство. При этом политические программы других партий и в т. ч. несистемных, не находят широкой поддержки. И в этой ситуации возможен и необходим диалог между политическими акторами, ибо основа политической стабильности – демократические ценности (справедливость, политическая толерантность). В зеркале политического процесса российский неокорпоратизм выглядит банально.

Лидерский неокорпоратизм, по сути дела, рассчитан для сильной личности. Для политических лидеров информационная революция открывает новые политические площадки, и этот новый, по существу, ресурс становится прерогативой политической власти. При контроле над информацией политический лидер менее зависим от окружающих его соперничающих групп. В этой ситуации информационная революция становится важным фактором политической модернизации. И в этой ситуации очевидны поиски нового направления в трансформации управленческой системы, как-то: предложение альтернатив российскому неокорпоратизму; устранение противоречий в сфере управления. Новое направление характеризуются отступлением от принципов, которые приняты обществом. Для репрезентативных выводов следует принять во внимание общественное мнение. Принятие решений – прерогатива власти. Суверенитет власти в условиях информационной и технологической революций является приоритетным. Суверенная власть должна обеспечить обществу развитие достижениями технологической революции. Это предполагает взаимодействие на основе диалога, референдума и т. д. С точки зрения власти, достигнута политическая стабильность с помощью контроля над политическим процессом, фильтрация, маргинализации оппозиции, и т. д. В таком случае возможен некий откат от модернизационного контента. А волнообразное нарастание модернизационного процесса – в определенной мере закономерность, т. к. связано с человеческим фактором. Мы отмечали, что почти все реформы в России инициированы государственными деятелями, в т. ч. не облеченными высшей властью.

Следует отметить, лидерский неокорпоратизм не предполагает проведение крупных акций без участия лидера страны. Сохранение института преемничества, партии власти – сущность лидерского неокорпоратизма.

Поэтому введение губернаторского и муниципального фильтров для укрепления вертикали власти оправданно, но ослабляет демократические основы государства. Поэтому частичное восстановление губернаторских выборов с сохранением фильтра тоже вполне объяснимо. Появление сильных губернаторов в обозримом будущем маловероятно. Моносубъектность власти зиждется на исполнительности

глав регионов. Решение проблем субъектов РФ переносится в федеральный центр. Но намерение центра дать импульс для развития сопряжены с концепцией политического лидерства.

Общество тревожит то, что не создается условий для появления альтернативы правящей партии, не отмены фильтры для кандидатов в органы власти. Новые импульсы, исходящие от власти, способны направлять политический процесс в нужном для власти направлении. В лидерском неокорпоратизме просматривается следующая модель взаимодействия власти и гражданского общества. Следует отметить, поскольку горизонтальные отношения развиваются неподконтрольно вертикальным структурам, то значение импульсов заметно возрастает.

Восприятие изменений неоднозначно, поэтому принимаются меры по обнародованию разных точек зрения, в том числе президентской власти при принятии решений.

Президент вносит коррективы в проект. Это способствует тому, что решения будут взвешенные. Таким образом, консолидирующая роль института президента будет усиливаться, особенно при разрешении конфликтной ситуации. Президент страны может призвать стороны к компромиссам. Президент страны не будет усугублять конфликт. Это новое направление эволюции политической власти: от политической стабильности к безопасности системы. Не политическая конкуренция и нахождение своей ниши в политической устроении общества. Мозаика мнений – основа для политической стабильности, если будет учтено каждое мнение.

Итак, модель взаимодействия вызывает необходимость переструктуризации управленческой системы с целью очищения от устаревших схем управления и коммуникаций. Импульсы, идущие от общества (выборы последних лет), «встряхнули» политическую реальность. Появление альтернативы правящей партии призрачно. Властная элита превращается в политический класс. Привычное для общества преемничество, безальтернативный лидер, партия власти – фабульные контрапункты общественного сознания на этапе перехода в новую политическую реальность.

Создана система, которая мобилизует общество, при этом личные интересы не должны вступить в противоречие с интересами государства. При этом власть стоит на страже интересов государства в ее понимании. Импульсы, исходящие от власти, указывают на приоритетности государства. Важно, что эти импульсы должны нести положительный заряд. Но никто не может изменить без согласия положение вещей. И так по вертикали власти. Персонифицированная модель власти безальтернативна. В этой ситуации самоконтроль подсистемы при существующей системе неэффективен, поскольку у них свои задачи, свои негосударственные интересы. Корпоративность во властных системах не способствует установлению объективности.

Но власть пытается наладить обратную связь с обществом. Как известно, атомизированное общество восприимчиво к традиционному управлению. Разобщение социальных групп является фоном для адресного контроля. Отход от манипулятивного управления к инновационному означает определенное освобождение от традиционного управления.

Снижение имиджа власти иррациональными действиями небезразлично власти. Принимаются меры по поднятию имиджа. Возвеличивание образа власти в момент падения рейтинга власти - новое в политтехнологическом ресурсе. В атомизированном обществе сохраняется двойственное отношение к власти, и сближение власти с народом возможно на взаимном доверии и согласии. Особенно для людей, все более нуждающихся в общении в соцсетях. Поводов и тем для общения предостаточны.

Хотя бы бюрократические мемы последнего времени «Денег нет, но вы держитесь», «Государство вам ничего не должно» и т. п. свидетельствуют о об устаревшем представлении о целях и задачах власти у несменяемой власти.

Осуществляются меры по достижению лояльности к власти со стороны молодежи пропагандой традиционных ценностей.

Власть, отстаивая свои интересы, вынуждена выслушать отдельного члена общества. Открытость внутренней политики в информационном обществе должна быть принципиальна. Уровень взаимодействия власти и общества по разрешению назревшей проблемы снижается при персонификации власти. Осуществляются меры по достижению лояльности к власти со стороны молодежи пропагандой традиционных ценностей.

Власти удалось добиться политической стабильности с преференцией для себя во благо общества (удалось убедить общество).

На новом направлении эволюции власти большое место занимает обработка старой информации на подступах к демократии. Демократия многообразна, потому что многофакторна. Демографический фактор в политической жизни один из определяющих. Меры, принимаемые на укрепление государства, незапоздалые, гасят позитивный заряд, как отзыв на пожелания людей. Контроль над общественным мнением – цель власти. Технически эта задача выполнима. Проблемы правового и морального порядка.

Ф. Фукуяма говорит о неоконсерватизме как факторе сложных процессов, возможных в ближайшей перспективе [9]. Научный прогноз был точным.

Понимание позитивности демократических интенций у значительной части общества важно для анализа политического процесса.

Следует отметить, маргинализация оппозиции, ее минимизация не содержат позитивного тренда. Философия внутренней политики (объяснение кризиса, выполнение социальных обязательств, укрепление обороноспособности страны, обоснование импортозамещения и т. д.) справляется с информационным потоком. Новые направления эволюции власти, известные и малоизвестные, связаны с технологической революцией. Усиление контроля над финансовыми потоками современными средствами (электронное правительство, маркетинг и т. д.). В связи с тем, что экономика, в том числе цифровая, контролируется властными структурами, не так часты импульсы развития.

Во властной элите единство и спаянность. «Олигархи» при власти, но не могут оказать влияние на политическую жизнь в стране с 2000-х гг. Суверенность власти сохраняется при поддержке общества, достаточной для реальной легитимации.

Российские выборы при достаточно высокой явке избирателей еще предсказуемые. Но на примере голосования в Приморском крае, Хакасии и др. регионах явственны новые тенденции в политическом процессе, хотя оставляют много вопросов. Поэтому выборы нуждаются в совершенствовании. Институт выборов должен быть независимым. Есть подвижки в приближении к современным стандартам. У власти достаточно ресурса для политической стабильности. Но остается строгой стилистика власти, но отдельные представители власти артикулируют, что они владеют ситуацией.

Таким образом, бюрократизация и герметизация неокорпоративной управленческой системы все же не являются значимыми факторами гуманизации и демократиизации общества как современный тренд в цивилизациионном дискурсе. В этой ситуации российский неокорпоратизм рефлексирует на симптомах кризиса. При предельной бюрократизации и полной герметизации управленческой системы наступает пик кризиса системы.

Решения центральной структуры растворились в дочерних и поддочерних структурах, коэффициент эффективности управления сводится к минимальным значениям (коррупция, «распил» бюджетных средств и т. д.). У общества возможно изменить негативную ситуацию ограничены.

Эта законопослушная часть общества – электорат сильной власти. Реформы ухудшают материальное положение этой части общества.

Власти важно поддержать свою реформаторскую парадигму, ценой имиджевых потерь. Наблюдается некоторое новое понимание, почему значительная часть общества не доверяет правительству. В этих условиях решение социальных проблем, неотложных, сложных, потому единой командой, убежденной в своей правоте, при минимальной поддержке общества обретает легитимность.

Поскольку общество не может внести во властную элиту демократический дух, то оно должно выразить свое отношение в практике назначения друзей на ответственные должности, добиваться прозрачности в финансовой. Гегелевский закон перехода количества в качество действенен.

Данное исследование позволяет сделать ряд выводов.

Научная новизна исследования: решение дефиниционной проблемы неоклрпоратизма, определение инерционнного характера функционирования управленческой системы.

Информационная революция стала одним из основных факторов морального старения (кризиса) российского неокорпоратизма. Концепция закрытости, герметизации системы наносит определенный урон российской модернизации. В новых реалиях многие принципы неокорпоратизма осмысливаются в современном контексте и по их модальности в политической практике. Назревшие проблемы управления уже нельзя решать апробированными методами управления в меняющихся условиях. Необходимо совершенствовать методы решения проблем управления (по категориям):

а) транзитный (от инерционной модели развития к инновационной модели развития с оптимизацией сроков и методов перехода;

б) метод дифференцирования управленческих функций;

в) метод математического моделирования;

г) независимый мониторинг.

Причины морального старения российского неокорпоратизма как концепции действующей управленческой системы:

а) нависание новой структуры на прежнюю;

б) сквозной контроль неокорпоративной системы;

в) монополизация управленческой системой. Очевидна эксплуатация позитивной информации. Современная технология распространения фейковой информации беспокоит общество. Плодами этой информационной революции могут воспользоваться политические конкуренты.

Отсутствие реального функционирования многопартийной системы компенсирует вертикализация управленческой системы. Намечаются новые направления эволюции власти: сильный федеральный центр – экономически сильные регионы. Важное направление деятельности власти – развитие цифровой экономики. Но остаются под дистанционным управлением: кластеры, свободные экономические зоны, что обусловливает инерционную динамику развития. Российский неокорпоратизм приводит к моральному старению управленческой системы. Следовательно, моральное старение российского неокорпоратизма стало неизбежным в субстанциональной эволюции российской власти и системы управления.

Библиографический список

1. «Ангела Меркель о миграционной политике Германии» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sharij.net/132012 (дата обращения: 20.10.2018).
2. Бадовский, Д. Модернизация России: снова на развилке / Д. Бадовский // Россия в глобальной политике. – 2009. – Т. 7. № 3, май–июнь. – С. 23-35.
3. Клаузевиц, К. О войне [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://royallib.com/book/klauzevits_karl/o_voyne.html (дата обращения: 12.10.2018).
4. Макаренко, Б. И. Неокорпоратизм в современной России / Б. И. Макаренко // Сравнительная политика. – 2011. – № 2. – С. 90.
5. Об обращений граждан РФ в ЕСПЧ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3547592 (дата обращения: 20.10.2018).
6. Перегудов, С. П. Новый российский корпоратизм: демократический или бюрократический? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Peregudov_1997_2.pdf (дата обращения: 15.10.2018).
7. Пивоваров, Ю. С. Русская Власть и публичная политика (Заметки историка о причинах неудачи демократического транзита) / Ю. С. Пивоваров // [Электронный ресурс]. – Полис. Политические исследования. – 2006. – № 1. – С. 12-32.
8. Потанин, В. О. Корпоративное управление: на пути к «российской модели» / В. О. Потанин // Россия в глобальной политике. – 2003. – Т. 1, № 3, июль – сентябрь. – С. 192-208.
9. Фукуяма, Ф. Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Ф. Фукуяма. – М.: Изд-во «АСТ», 2007. – 288 с.
10. Шмиттер, Ф. Неокорпоратизм / Ф. Шмиттер; пер. с англ. В. Н. Дикевича, О. Г. Харитоновой, Л. А. Галкиной // Полис, 1997, № 2. – С. 14.

References

1. Angela Merkel' o migratsionnoi politike Germanii [*Angela Merkel about the migration policy of Germany*]. Available at: https://sharij.net/132012 (accessed 20.10.2018).
2. Badovskii D. Modernizatsiya Rossii: snova na razvilke [*Modernization of Russia: again at a fork*]. Rossiya v global`noi politike [*Russia in global politics*], 2009, V. 7, I. 3, May-June, pp. 23-35.
3. Klauzevits K. O voine [*About the war*]. Available at: Https://royallib.com/book/klauzevits_karl/o_voyne.html (accessed 12.10.2018).
4. Makarenko B. I. Neokorporatizm v sovremennoi Rossii [*Neocorporatism in modern Russia*]. Sravnitel'naya politika [*Comparative Politics*], 2011, I. 2, p. 90.
5. Ob obrashchenii grazhdan RF v ESPCh [*About appeals of citizens of the Russian Federation to the ECHR*]. Available at: https: //www.kommersant.ru/doc/3547592 (accessed 20.10.2018).
6. Peregudov S. P. Novyi rossiiskii korporatizm: demokraticheskii ili byurokraticheskii? [*New Russian corporatism: democratic or bureaucratic?*]. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Peregudov_1997_2.pdf (accessed 15.10.2018).
7. Pivovarov Yu. S. Vlast` i publichnaya politika (Zametki istorika o prichinakh neudachi demokraticheskogo tranzita) [*Russian Power and Public Policy (Historian's notes on the reasons for the failure of democratic transit)*]. Polis. Politicheskie issledovaniya [*Polis. Political studies*], 2006, I. 1, pp. 12-32.
8. Potanin V. O. Korporativnoe upravlenie: na puti k «rossiiskoi modeli» [*Corporate Governance: Towards a «Russian Model»*]. Rossiya v global'noi politike [*Russia in Global Politics*], 2003, V. 1, I. 3, July-September, pp. 192-208.
9. Fukuyama F. Amerika na rasput`e. Demokratiya, vlast` i neokonservativnoe nasledie [*America at the crossroads. Democracy, power and neo-conservative heritage*]. M.: Publishing house «AST», 2007, 288 p.
10. Shmitter F. Neokorporatizm [*Neo-corporate*]. Polis, 1997, I. 2. – P. 14.

УДК 323.233 DOI 10.26425/2309-3633-2018-4-95-102
Получено 29.11.2018 Одобрено 21.12.2018 Опубликовано 29.12.2018

Шитова Е.П.
аспирант ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», аналитик, ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», г. Москва

e-mail: eva1899@mail.ru

Влияние публичных слушаний на принятие решений по объединению муниципальных образований в Московской области

Аннотация

Рассмотрена практика применения публичных слушаний в Московской области при преобразовании муниципальных образований за период 2015-2018 гг. В связи с изменениями в российском законодательстве в последние годы публичные слушания стали обязательным элементом взаимодействия граждан и представителей муниципальных образований при объединении муниципалитетов. Цель статьи состоит в определении фактического влияния граждан, их мнения, внесенных ими предложений, выражения согласия или несогласия по рассматриваемому на слушаниях вопросу на итоговое решение. Для этого проведен анализ протоколов и заключений публичных слушаний, определены основные характеристики данной формы участия населения в осуществлении местного самоуправления. Приведены статистические данные о среднем количестве участников публичных слушаний по вопросам преобразования муниципальных районов в городские округа, времени на подготовку к ним в масштабе 20 муниципальных образований Московской области, результатах голосования граждан, присутствии на слушаниях представителей государственной власти и некоторых других характеристиках. Также проведено исследование аргументации «за» и «против» объединения, определены некоторые противоречия в точках зрения представителей муниципальной власти по вопросам преобразований. По результатам исследования дана оценка публичным слушаниям как форме демократического участия граждан в осуществлении местного самоуправления на основании ее практической реализации в Московской области, определены ситуации, при которых мнение населения способно скорректировать предполагаемый исход преобразований. В частности, сделан вывод о достаточно высоком проценте посещаемости гражданами слушаний, отсутствии в большинстве случаев единого мнения по поводу объединения муниципалитетов у граждан, и, напротив, однозначно положительной оценке преобразований со стороны муниципальной власти. Также предполагается, что наиболее редкий сценарий – отмена объединения муниципалитетов под влиянием публичных слушаний – возможен в большей степени для сельских поселений с высокой инициативностью населения.

Ключевые слова:

объединение муниципальных образований, публичные слушания, Московская область, местное самоуправление, участие населения, демократия, взаимодействие власти с населением.

Shitova E.P.
Postgraduate student, The Civil Defence Academy of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, analyst, State University of Management, Moscow

e-mail: eva1899@mail.ru

The impact of public hearings on decision making on the merger of municipalities in the Moscow region

Abstract

The practice of applying public hearings in the Moscow region in the transformation of municipalities for the period 2015-2018 has considered. In connection with changes in Russian legislation in recent years, public hearings have become an indispensable element of the interaction of citizens and municipal authorities when merging municipalities. The purpose of this article is to determine the actual influence of citizens, their opinions, suggestions made by them, the expression of consent or disagreement on the issue being considered at the hearing on the final decision. For this purpose, an analysis of the protocols and conclusions of public hearings has conducted, the main characteristics of this form of public participation in the implementation of local self-government have determined. Statistical data on the average number of participants in public hearings on the transformation of municipal districts into urban districts, time to prepare for them in the scale of 20 municipalities of the Moscow region, the results of citizens 'voting, the presence of representatives of state authorities and some other characteristics have provided. Also, a study of the arguments "for" and "against" the association has conducted, some contradictions in the points of view of representatives of the municipal government on the issues of transformations have identified. According to the results of the study, an assessment has made of public hearings as a form of democratic participation of citizens in the implementation of local self-government on the basis of its practical implementation in the Moscow region, and situations have identified in which the opinion of the population is able to correct the intended outcome of the changes. In particular, a conclusion has made about a fairly high percentage of citizens' attendance at hearings, the absence in most cases of a unanimous opinion about the association of municipalities among citizens, and, on the contrary, a uniquely positive assessment of changes by the municipal government. It is also assumed that the most rare scenario – the abolition of the merger of municipalities under the influence of public hearings – is possible to a greater extent for rural settlements with a high initiative of the population.

Keywords:

merger of municipalities, public hearings, Moscow region, local government, public participation, democracy, government interaction with the population.

© The Author(s), 2018 This is an open access article under the CC BY 4.0 license (http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

В Московской области на данный момент продолжается административная реформа местного самоуправления, суть которой заключается в количественном сокращении муниципалитетов за счет их объединения и преобразования преимущественно в городские округа [5].

В период с января 2015 г. по июль 2018 г. количество муниципальных образований в Московской области сократилось на 183 и по-прежнему продолжает уменьшаться [8]. Во многом для упрощения процедуры преобразования муниципального района (с ликвидацией входящих в него поселений) в городской округ Государственной Думой Российской Федерации были приняты поправки (от 03.04.2017) в Федеральный закон 131-ФЗ от 06.10.2003» [1; 2].

В частности, пункт 3.1. статьи 13 этого закона в предыдущей редакции не предусматривал возможности объединения всех поселений муниципального района, как и вообще процедуры утраты муниципальным районом статуса муниципального образования. Пункты 7 и 7.2 статьи 13 – полностью убрано положение о проведении процедуры голосования местного населения для принятия решения о преобразовании муниципального района. В новой редакции это положение заменено голосованием представительного органа. Теперь для преобразования не требуется проведение местного референдума, достаточно публичных слушаний (далее – ПС) и голосования местного совета депутатов.

Как можно заметить, ПС в процедуре преобразования муниципалитетов являются единственным способом выявления мнения населения и взаимодействия граждан с муниципальной властью. По мнению некоторых исследователей, принимаемые на ПС решения хотя и носят рекомендательный характер для органов власти, но обязательны для рассмотрения и учета при принятии соответствующего решения [6]. Слушания не являются формой прямой или представительной демократии, такой как референдум, выборы или сход граждан не сопоставимы с ними по правовой силе. Публичные слушания – форма консультативной демократии, при которой обеспечивается лишь участие отдельных граждан в муниципальной деятельности, а волеизъявление индивидов не имеет верховного значения для органов местного самоуправления [7].

Проблема в данном случае видится автору в том, что в некоторых ситуациях слушания могут превращаться в формальный инструмент для осуществления необходимых власти преобразований и не оказывать никакого влияния на результат. Наиболее ярко подобное проявляется при расхождении мнения граждан и решения представительного органа.

Цель исследования

С помощью анализа процесса организации и проведения ПС хотелось бы понять, какое влияние они оказывают на итоговое принятие решения по объединению. Есть ли это влияние вообще? Если оно минимально, то каковы причины подобного сценария? В каких ситуациях влияние населения способно скорректировать или полностью изменить предполагаемый исход событий? В качестве гипотезы выдвигается предположение о достаточно слабом влиянии населения на итоговый результат в связи с отсутствием правовых рычагов, позволяющих данной форме взаимодействия с властью произвести достаточный эффект, а также низким показателем вовлеченности граждан в сам процесс проведения слушаний.

Методология исследования

Источником информации для анализа послужили документы муниципальных образований – заключения и протоколы ПС. В статье рассмотрены только те муниципалитеты, протоколы которых можно найти в свободном доступе. К сожалению, после объединения поселений сайты многих упраздненных муниципалитетов прекращают функционировать и ознакомиться с их документами невозможно. Всего исследованы протоколы и/или заключения слушаний по 20 муниципальным образованиям Московской области.

В первой части исследования проводилась статистическая обработка нескольких формальных показателей, позволяющих представить картину проведения ПС, например, сколько часов затрачивается на их проведение, сколько дней отводится на подготовку к ним, количество участников и др.

Во второй части проводился анализ вопросов, аргументов, мнений, непосредственно рассматриваемых во время проведения слушаний, по сути, контент-анализ протоколов ПС. Нас интересует такая характеристика текстов, как эмоциональный тон – «за» или «против» объединения участники слушаний. Второй момент – наиболее часто встречающиеся аргументы населения и представителей власти, подтверждающие их точку зрения по поводу преобразований.

Таким образом, мы получили представление о формальной и содержательной сторонах ПС и определили влияние мнений граждан на местное самоуправление в рамках своих поселений и общую

результативность такой формы взаимодействия власти с населением.

Оценка формальных характеристик проведения публичных слушаний

В таблицах 1 и 2 последовательно приведены характеристики ПС в сельских и городских поселениях, а также городских округах (в тексте статьи используются сокращения с.п., г.п. и г.о. соответственно). Разделение на две группы связано с невозможностью корректно объединить статистические показатели сельских и городских поселений в части количества участников ПС, численного подсчета голосовавших и присылавших письменные заявления и предложения из-за разницы в общем количестве населения данных типов муниципальных образований.

Для понимания масштаба ПС как одной из форм взаимодействия муниципальной власти с населением стоит обратить внимание на количество участников. По вышеуказанным данным для сельских поселений это число колеблется от 26 (минимум) до 307 (максимум), среднее значение составляет 108 человек. Если рассматривать количество участников публичных слушаний в виде процента от населения, то оно составит в среднем около 2 %. Максимальное значение, достигнутое по данному пункту, в нашем случае составляет 3,8 % (с.п. Рыболовское).

Далее оценим временные характеристики организации и проведения публичных слушаний. Количество дней, в которые осуществляется подготовка к публичным слушаниям сельских поселений, находится в интервале от 5 до 37, среднее значение – 24. Период около трех недель можно считать достаточным для организации слушаний и донесения информации до жителей. Существующие на данный момент технологии позволяют оповестить жителей населенного пункта с населением в несколько тысяч человек за такое время. Вопрос о результативности реально применяемых средств оповещения населения органами муниципальной власти пока оставим открытым. Слабое информирование граждан как проблема местного самоуправления рассматривалось в некоторых других исследованиях [3; 4].

Таблица 1

Характеристики публичных слушаний в различных сельских поселениях Московской области

Название сельского поселения муниципального района	Год проведения ПС	Количество участников ПС	Процент участников ПС от населения, %	Количество дней на подготовку к ПС	Время проведения ПС (в минутах)	Присутствуют ли на ПС представители госвласти Московской области?	Результаты голосования	Произошло ли в итоге объединение муниципалитетов
Березняковское Сергиево-Посадского микрорайона (далее – м.р.)	2018	26,0	0,384	28	120	Нет	За	В процессе
Габовское Дмитровского м.р.	2017-2018	307,0	3,239	37	90	Нет	За	Да
Ермолинское Талдомского м.р.	2016	41,0	1,939	23	30	Да	За	Да
Ивановское Истринского м.р.	2016	78,0	2,687	27	-	Да	Против	Да
Кривандинское Шатурского м.р.	2016	44,0	0,526	34	60	Нет	За	Да
Луневское Солнечногорского м.р.	2018	-	-	15	120	Нет	Против	Нет
Микулинское Лотошинского м.р.	2017	47,0	1,376	5	120	Да	-	Нет
Пышлицкое Шатурского м.р.	2016	92,0	2,55	33	60	Нет	За	Да
Рыболовское Раменского м.р.	2017	205,0	3,773	34	180	Нет	-	Нет
Соколовское Солнечногорского м.р.	2017	-	-	17	180	Нет	Против	Нет
Степановское Ногинского м.р.	2017	133,0	1,665	15	150	Да	-	Да
Среднее значение	-	108,1	2,02	24,4	111	-	-	-

Составлено автором по материалам протоколов и заключений публичных слушаний муниципальных образований [9]

В соответствии с протоколами общее время на доклады, выступления и вопросы при проведении публичных слушаний составляет 30-180 минут, в среднем около двух часов. Скорее всего, слушания могут закончиться как раньше, так и позже запланированного времени, в таблице же представлены официально заявленные характеристики. Таким образом, за два-три часа предполагается выявить мнение населения по вопросам объединения муниципальных образований.

Следующий пункт касается наличия представителей от государственной власти региона на публичных слушаниях. В 4 протоколах из 11 была информация о присутствии на слушаниях депутатов Московской областной Думы, сотрудников Правительства Московской области или даже представителей федерального уровня государственной власти. При этом если в протоколе данные представители не указаны, это не говорит о том, что их не могло быть на публичных слушаниях.

Большинство сельских поселений по результатам слушаний провели голосование. Жители 5 из 11 поселений высказались «за» преобразование, в 3 муниципалитетах – «против», также в протоколах еще 3 не было указано никаких результатов голосования. Особое значение имеет то влияние, которое оказали итоги слушаний на принятие решения об объединении. Как видно из таблицы 1, были преобразованы 6 из 11 поселений, 1 все еще находится в стадии обсуждения (на октябрь 2018 г.), в 4 случаях объединение не состоялось, причем 2 из 4 поселений относятся к одному муниципальному району – Солнечногорскому.

Сопоставив результаты голосования на публичных слушаниях и итоговые преобразования, получим следующее:

1) противоречие возникло в случае с.п. Ивановское, в котором мнение жителей не было учтено;

2) в двух других случаях голосования «против» объединение не состоялось;

3) также не произошло преобразований еще двух муниципалитетов, в протоколах публичных слушаний которых не были отмечены результаты голосования;

4) во всех остальных случаях объединение произошло без расхождения с результатами публичных слушаний.

Далее перейдем к территориально более крупным типам муниципальных образований – городским поселениям и округам (табл. 2). Рассмотрим их характеристики, в том числе в сравнении с сельскими поселениями из таблицы 1.

Таблица 2

Характеристики публичных слушаний в различных городских поселениях (городских округах) Московской области

Название городского поселения муниципального района или городского округа	Год проведения ПС	Количество участников ПС	Процент участников ПС от населения, %	Количество дней на подготовку к ПС	Время проведения ПС (в минутах)	Присутствуют ли на ПС представители госвласти Московской области?	Результаты голосования	Произошло ли в итоге объединение муниципалитетов
Дмитров Дмитровского м.р.	2017-2018	245	0,29	30	100	Нет	За	Да
Запрудня Талдомского м.р.	2016	612	4,836	33	-	Нет	Против	Да
Красково Люберецкого м.р.	2016	357	1,276	39	120	Да	За	Да
Лосино-Петровский	2017	84	0,331	11	60	Нет	За	Да
Люберцы Люберецкого м.р.	2016	627	0,329	32	130	Да	За	Да
Ногинск Ногинского м.р.	2017	266	0,255	35	120	Да	За	Да
Г.о. Подольск	2015	850	0,38	27	-	Нет	За	Да
Солнечногорск Солнечногорского м.р.	2017	275	0,464	39	-	Нет	За	Нет
Старая Купавна Ногинского м.р.	2017	715	2,226	35	-	Нет	За	Да
Среднее значение	-	447,9	1,15	31,2	106	-	-	-

Составлено автором по материалам протоколов и заключений публичных слушаний муниципальных образований [10].

Итак, количество участников публичных слушаний в городских поселениях в среднем почти в 4 раза превышает аналогичный показатель из таблицы 1. Максимальное значение в данном случае составляет 850 человек, минимальное – 84. Однако в переводе данных значений в процент от населения в среднем получаем более низкий результат, чем в случае с сельскими поселениями – 1,15%.

Для организации публичных слушаний в городских поселениях (округах) тратится по среднему значению на 6 дней больше, чем в сельских поселениях – 31 день. Количество часов, выделенных непосредственно на проведение слушаний, колеблется от 60 до 130 минут. Как видно из таблицы 2, в протоколах многих публичных слушаний не был указан временной интервал их проведения.

Как минимум треть публичных слушаний проходила в присутствии представителей государственной власти, в основном депутатов Московской областной Думы. Стоит сказать, что в протоколах (как городских, так и сельских поселений) они упоминаются не как слушатели, а как выступающие, выражающие свое положительное отношение к объединению муниципалитетов и в некоторых случаях отвечающие на вопросы местных жителей.

Жители 8 из 9 городских поселений и округов поддержали на слушаниях идею преобразования. Здесь заметна разница в значениях этого параметра для разных видов муниципалитетов: 89 % положительных голосований для городских и 45 % для сельских поселений. По-видимому, это соответствует тому, что жители территориально более крупных и самостоятельных муниципалитетов чувствуют сравнительно большую выгоду от объединения. Городские поселения чаще являются центром муниципального района и становятся основой для новообразованных городских округов. В этом отношении население городских поселений может быть в большей степени склонно к одобрению преобразований. Как видно из таблицы 2, все городские поселения и округа были в итоге преобразованы, кроме муниципалитетов Солнечногорского района – в нем проголосовали против объединения некоторые сельские поселения (см. табл. 1).

Контент-анализ выступлений представителей муниципальной власти и граждан на публичных слушаниях

В таблице 3 представлены результаты анализа докладов, вопросов и мнений граждан, местных и областных депутатов, глав администраций и других участников публичных слушаний. Контент-анализ проведен отдельно для двух категорий выступающих: населения и представителей органов муниципального образования. Также, помимо данных категорий, он разделен на два блока. В первом блоке определяется «эмоциональный тон» – то, как выступающие относятся к преобразованиям. Помимо положительной или отрицательной оценки для граждан есть графа «Вопросы о возможных проблемах после объединения». В данном случае эта графа показывает общий уровень беспокойства населения по поводу негативного развития событий после преобразований.

В первом блоке подсчет ведется в количестве муниципальных образований, в протоколе слушаний которых указано мнение конкретных граждан с определенной смысловой окраской. Например, если глава муниципалитета на слушаниях высказал свое положительное мнение по поводу преобразований, то 1 балл добавлялся в графу «за объединения» справа в таблице 3. Если же в протоколе указан только общий результат по группе людей (например, большинство присутствующих проголосовало «за»), то никаких баллов не добавляем: такой обобщенный итог слушаний уже отражен в таблицах 1 и 2. Здесь нас интересует исключительно смысловая окраска индивидуальных мнений.

Во втором блоке представлены основные аргументы «за» и «против» объединения муниципалитетов также по двум категориям. Отбор аргументов происходил по частоте упоминания в протоколах публичных слушаний разных муниципальных образований.

Рассмотрим результаты контент-анализа также по двум блокам. В первом блоке наблюдается превосходство положительного мнения у представителей муниципальной власти по поводу преобразований (12 из 20). По остальным муниципалитетам в протоколах слушаний либо не указано мнение представителей органов муниципального образования, либо есть только заключения, но нет протоколов публичных слушаний (в заключениях не приводятся фрагменты выступлений).

Среди населения, участвующего в слушаниях, меньше единодушия. Почти во всех случаях гражданами задавались вопросы, предполагающие возможные проблемы после объединения, мнения «за» и «против» практически равнозначны. Зачастую противоположные мнения по поводу преобразований озвучивались участниками слушаний в рамках одного муниципального образования.

Вопросы, поднимаемые гражданами на слушаниях, касались не только непосредственно планируемого объединения муниципалитетов, но и любых других проблемных вопросов поселений – от строительства жилья и ремонта дорог до экологии.

Таблица 3

Контент-анализ содержания протоколов и заключений публичных слушаний

Вопросы и мнения граждан муниципалитета (населения)				Аргументы представителей органов муниципального образования		
О возможных проблемах после объединения	В под-держку объеди-нения	Против объединения	Отсутствуют в протоколе или заключении публичных слушаний	За объединение	Против объединения	Отсутствуют в протоколе или заключении публичных слушаний
10 из 20 (50 %)	6 из 20 (30 %)	5 из 20 (25 %)	10 из 20 (50 %)	12 из 20 (60 %)	0 из 20 (0 %)	8 из 20 (40 %)
Основные аргументы «за»		Основные аргументы «против»		Основные аргументы «за»		Основные аргументы «против»
Экономия бюджетных средств и ускорение решения всех вопросов Объединение позволит реализовывать новые программы Появится больше возможностей для благоустройства территорий		Уменьшение представителей от населения (депутатов) Назначение руководителей территориальных управлений без участия жителей Сомнения по поводу достоверности обещаний от глав муниципалитетов, которые после объединения сложат свои полномочия На момент публичных слушаний нет никаких гарантий (планов, дорожных карт, документов) о равнозначном распределении финансов между объединенными территориями Дистанцирование органов местного самоуправления от граждан		Единые тарифы на услуги ЖКХ, создание единой организации тепло- и водоснабжения и др. Единый бюджет – более эффективный контроль за расходованием бюджетных средств Больше внимание будет уделяться благоустройству, социальной сфере Повышение инвестиционной привлекательности объединенного муниципалитета; Управленческие процедуры значительно упростятся «Доступность власти» останется такой же из-за создания территориальных управлений вместо бывших администраций Произойдет сокращение административно-управленческого аппарата и, в связи с этим, сокращение расходов бюджета Единство/централизация органов управления Создание комплексного плана развития территории Повышается вероятность участия в федеральных и областных программах		Нет

Составлено автором по материалам протоколов и заключений публичных слушаний муниципальных образований [9; 10]

Стоит сказать, таких вопросов, отклоняющихся от основной темы слушаний, было много. Можно предполагать некоторую потребность населения в более частом и расширенном диалоге с представителями местной власти.

Во втором блоке приведены основные аргументы «за» и «против» объединения муниципалитетов. В связи с тем, что в протоколах мнение представителей органов муниципального образования было либо положительным, либо не описывалось, последняя графа в таблице 3 осталась пустой. Противоположная ей графа «за объединение» представлена наибольшим количеством аргументов в сравнении с остальными. Хотелось бы отметить, что основные плюсы преобразований действительно неоднократно повторяются на различных публичных слушаниях.

В протоколах слушаний двух муниципалитетов Дмитровского муниципального района (с.п. Габовское и г.п. Дмитров) аргументы, выдвигаемые главами поселений, повторяются дословно. То же самое наблюдается в протоколах сельских поселений Кривандинское и Пышлицкое Шатурского муниципального района. Обратим внимание, в этих случаях не просто близкие по смыслу аргументы или слегка видоизмененные формулировки, а их полная текстовая идентичность. По-видимому, в рамках одного района при проведении слушаний у глав муниципалитетов существовала некоторая договоренность по поводу аргументации причин объединения. Однако дословное копирование одного и того же текста для разных (территориально, по количеству населения, по типу) муниципалитетов вызывает определенные сомнения в достоверности

проводимого муниципалитетами анализа по необходимости объединения.

Также существует довольно много противоречивых и спорных аргументов с обеих сторон. Приведем несколько таких примеров:

1. Некоторые представители местной власти объясняют небольшое количество участников слушаний не плохо проведенной работой по информированию населения, а доверием жителей в связи с качественно проведенной информационной работой по объяснению необходимости преобразований. Учитывая то, что обычно оповещение о публичных слушаниях ограничивается объявлением даты их проведения в местной газете и на сайте муниципалитета, довольно сложно предполагать сколько-нибудь массовый охват аудитории.

2. Глава городского поселения Люберцы В. П. Ружицкий во время проведения слушаний прокомментировал будущие преобразования так: «По сути, происходит возвращение к модели исполкома в грубом варианте».

Депутат Московской областной думы И. Н. Жуков, присутствующий на слушаниях в Ногинске, отметил следующее: «По согласованию с Президентом Российской Федерации в Московской области проходит реформа местного самоуправления. Я постоянно участвую во встречах с населением. И в большинстве случае жители поддерживают реформу вертикали власти».

Два этих высказывания объединяет указание на заинтересованность государственной власти в данных преобразованиях и ее прямое или косвенное вмешательство в процессы, происходящие на местном уровне. Муниципальная власть, заявленная Конституцией РФ (ст. 12) как самостоятельная форма публичной власти, не относится к системе государственной власти и самостоятельна в пределах своих полномочий. Исполкомы, упоминаемые Ружницким, относились к разным уровням государственной власти, в том числе занимались вопросами на местном уровне. По-видимому, данная реформа действительно стремится к подобному варианту.

3. В некоторых случаях на вопросы граждан о тарифах (ЖКХ) утверждается, что они не изменятся или, как минимум, не повысятся (например, протокол слушаний с.п. Степановское и Березняковское). В других же речь идет о едином тарифе для всей объединенной территории (протокол слушаний с.п. Пышлицкое и др.).

Также некоторой особенностью аргументации муниципальной власти «за» объединение является большое количество перечислений того, что не изменится после преобразований: не будут отменены сельские льготы, не нужно менять документы, муниципальные бюджетные учреждения продолжат работу. В некотором смысле такие аргументы вызывают положительный отклик, хотя по факту они являются нейтральными и не несут каких-либо изменений для жителей муниципалитета.

Выводы

1. Стоит обратить внимание, что представители органов муниципальной власти в подавляющем большинстве случае поддерживают объединение муниципалитетов. Даже если это противоречит их прямым интересам, т.к. большинство действующих глав и депутатов сельских и городских поселений после преобразований теряют свои должности. Кроме того, аргументы за объединение, высказываемые руководителями муниципалитетов на слушаниях по большей части одинаковы, иногда дословно повторяют друг друга. Кроме их смысловой схожести стоит отметить достаточную обобщенность данных аргументов, отсутствие подготовленных планов преобразования или аналитики, подтверждающей реалистичность обещанных улучшений.

2. Участие граждан в публичных слушаниях в целом можно назвать успешным, что не совсем предполагалось первоначальной гипотезой данного исследования. Почти во всех рассматриваемых муниципалитетах на слушаниях было достаточно большое количество участников. Нельзя сказать, что граждане совершенно не обозначили своего мнения. Часто при голосовании по поводу объединения мнения граждан одного поселения сильно расходились, иногда результаты составляли условно 60 % – за, 40 % – против. Однако не всегда результаты слушаний влияли на итоги преобразований. По данным исследования были случаи как игнорирования мнения граждан, так и его учета. Отличительной особенностью случаев, когда мнение граждан было учтено, являлось практически стопроцентное высказывание гражданами мнения против объединения. Более неоднозначные случаи голосования населения заканчивались объединением муниципалитетов.

3. Однако даже полное отрицание гражданами необходимости преобразований на слушаниях не гарантирует аналогичного результата при голосовании местных депутатов по этому вопросу. В связи с тем, что слушания не наделены для этого достаточными правовыми характеристиками, отрицательное решение по объединению может быть принято только при совпадении мнений как граждан, так и представительного органа муниципального образования. По результатам нашего исследования подобный сценарий в большей степени реализован сельскими поселениями с высокой инициативностью населения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.10.2018).
2. Федеральный закон от 03.02.2015 № 8-ФЗ «О внесении изменений в статьи 32 и 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 28.10.2018).
3. Зуйкина, А. С. Публичные слушания: процедурные правила и результаты проведения (на примере города Перми) / А. С. Зуйкина, В. Л. Никитина // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2018. – Т. 10, № 3. – С. 502-518.
4. Матренина, К. Ю. Электронные публичные слушания как дополнительный механизм проведения публичных слушаний // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2012. – № 3. – С. 112-115.
5. Очеретина, М. А. Понятие и типология института публичных слушаний / М. А. Очеретина // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2008. – Вып.8. – С. 466-476.
6. Сушанский, А. С. Анализ практического применения механизма объединения регионов на примере муниципальных образований Московской области / А. С. Сушанский, Е. П. Шитова // ГосРег: государственное регулирование общественных отношений. – 2017. – Т. 19. – № 1 (19). – С. 41.
7. Усманова, Р. М. Формы непосредственной демократии на местном уровне / Р. М. Усманова // Правовое государство: теория и практика. – 2013. – № 3 (33). – С. 59-66.
8. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://gks.ru/dbscripts/munst (дата обращения: 28.11.2018).
9. Публичные слушания сельского поселения Березняковское [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bereznykovskoe.ru/publichn-slush (дата обращения: 28.11.2018).
10. Публичные слушания городского поселения Солнечногорск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adm-solgor.ru/public_listen/ (дата обращения: 28.11.2018).

References

1. Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 № 131-FZ «Ob obshchikh principakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoj Federatsii» [*Federal Law dated 06.10.2003 №131-FZ «On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation»]*. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 28.11.2018).
2. Federal'nyi zakon ot 03.02.2015 № 8-FZ «O vnesenii izmenenii v stat'i 32 i 33 Federal'nogo zakona «Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii» i Federal'nyi zakon «Ob obshchikh principakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii» [*Federal Law dated 03.02.2015 № 8-FZ «On Amendments to Articles 32 and 33 of the Federal Law «On Basic Guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum for Citizens of the Russian Federation» and Federal Law «On General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation»*]. Available at: http://www.consultant.ru/ (accessed 28.11.2018).
3. Ocheretina M. A. Ponyatie i tipologiya instituta publichnykh slushanii [*Concept and Types of the Institute of Public Hearings*], Nauchnyi ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk [*Research Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of Urals branch of Russian Academy of Sciences*], 2008, I.8, pp. 466-476.
4. Usmanova, R. M. Formy neposredstvennoi demokratii na mestnom urovne [*Forms of direct democracy at the local level*], Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika [*The Rule of Law State: theory and practice*], 2013, I.3 (33), pp. 59-66.
5. Sushanskii A. S., Shitova E. P. Analiz prakticheskogo primeneniya mekhanizma ob"edineniya regionov na primere municipal'nykh obrazovanii Moskovskoi oblasti [*An analysis of the practical application of regional integration mechanism the example of municipalities of the Moscow region*], GosReg: gosudarstvennoe regulirovanie obshchestvennykh otnoshenii [*GosReg: government regulation of public relations*], 2017, I.1 (19), p. 41.
6. Baza dannykh pokazatelei municipal'nykh obrazovanii [*Database of indicators of municipalities*]. Available at: http://gks.ru/dbscripts/munst (accessed 28.11.2018).
7. Usmanova R. M. Formy neposredstvennoi demokratii na mestnom urovne [*Forms of direct democracy at the local level*]. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika [*The Rule of Law State: theory and practice*], 2013, I. 3 (33), pp. 59-66.
8. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovanii [*Database of indicators of municipalities*]. Available at: http://gks.ru/dbscripts/munst (accessed 28.11.2018).
9. Publichnye slushaniya sel'skogo poseleniya Bereznyakovskoe [*Public hearings of the rural settlement Bereznyakovskoye*]. Available at: http://www.bereznykovskoe.ru/publichn-slush (accessed 28.11.2018).
10. Publichnye slushaniya gorodskogo poseleniya Solnechnogorsk [*Public hearings of the town of Solnechnogorsk*]. Available at: http://adm-solgor.ru/public_listen/ (accessed 28.11.2018).